المَلحَمَة
أحداث

БИТВА ЗА ЭЛЬ-ФАЛАУДЖУ

реальная история

Глава Первая

Chronicles
of the
Land Two Rivers

2024/1445

Наверное каждый, кто хоть как-то сталкивался с тематикой войны в Ираке, хоть раз краем уха слышал про Эль-Фаллуджу — небольшой иракский городок, где весной и осенью 2004 г произошли кровопролитные столкновения между армией США и иракскими инсургентами. Какие впоследствии называли одним из самых значительных боев 21 века, относили к числу самых сложных городских боев и антипартизанских действий и даже назвали «самым кровопролитным сражением войны 2003-2011», при том что оно разгорелось спустя год(!!!) после полной оккупации страны, падения режима Саддама Хуссейна, когда, как казалось, американскому присутствию уже ничего не угрожало.

Но… произошло практически невероятное . Слабо вооруженные группы повстанцев смогли не только оказать сопротивление, но и даже нанести поражение первой армии мира, какая прибегала к тяжелой технике и оружию массового поражения, опасаясь встречи лицом к лицу с защитниками города, бесстрашно стоявшими насмерть. Эль-Фаллуджу СМИ и медиа во всем мире, в том числе и русскоязычные, воспевали и восхваляли, называли «кладбищем оккупантов»,»иракским

Сталинградом» и стеной мужества, об которую разбилась военная мощь США.

Казалось бы, такое событие должно быть окружено легендами, ореолом славы, а в странах, где сильны антиамериканские настроения, так вообще каждый должен знать участников и командиров обороны, погибших и выживших… Но получилось все совсем иначе. Наверное единственные кто по-настоящему отдал должное Эль-Фаллудже, это разработчики компьютерных игр и любители страйкбола. Даже в исламской среде, где это по идее могло бы стать предметом гордости, в лучшем случае знают об этом сражении только то, что оно было.

Почему? Мотивы США и правительства Ирака понятны — причины, почему они хотят забыть и не вспоминать о «кладбище оккупантов» достаточно очевидны. А у всех прочих оно происходит из политических и информационных соображений, из-за морально-этических вопросов — существует многое, о чем говорить не особенно хотят, а игнорировать и делать вид что ничего не было не получается.

В силу этого история противостояния в Эль-Фаллудже оказалась крайне запутанной, окруженной разного рода недостоверными суждениями, спекуляциями и огромным количеством белых пятен. Но — под всеми этими нагромождениями и пустыми словами, если тщательно покопаться, восстанавливая картину произошедшего, открывается не только острое, неравное и отчаянное противостояние оккупации США, но и много ужасающих вещей, много крови, огромная идейная и моральная драма,

разыгравшаяся в сердцах и умах, во многом определившая дальнейшую судьбу инсургентского движения. Так же, как и сама битва во многом определила дальнейший ход войны и современной истории Ирака.

Потому и рассказ этот будет длинный и сложный — то, что случилось в Эль-Фаллудже не получится рассматривать в отрыве от контекста и общего фона происходящего в Ираке, потому что все было гораздо сложнее чем банальное сражение за контроль над городом, и одним лишь пересказом военных событий тут никак не ограничиться. Да и подобные эпические и поворотные моменты требуют неторопливого и обстоятельного повествования.

…и даже если все замолчат, пытаясь забыть, все равно придет тот, кто откроет пыльные страницы книг, получит доступ к 404-not-found ресурсам в сети, услышит передаваемые из уст в уста истории — и тогда события прошлого, изменившие реальность навсегда, снова заиграют живыми красками, становясь настолько же ясными, как будто все было только вчера…

tworiversarchive.com
от корней - к плодам...

Оглавление

От мира до войны.

1. Среднестатистический городок.
2. Вторжение и сопротивление.
3. Blackwater bridge.
4. Суровые последствия.

У истоков страха.

1. Повесть про электрика-экстремиста.
2. Однажды где-то около Багдада...

Кровавый марш.

1. «Черный вторник»
2. Аятолла должен умереть.
3. От Насирийя до Ашуры.
4. Трудно быть террористами.
5. Путь в Эль-Фаллуджу.

Птицы и слон.

1. Городская война.
2. Распространяющийся свет.
3. Полит.теория террора.
4. Выход из тени.
5. Эпилог.

От мира до войны.

1. Среднестатистический городок.

В мухафазе аль-Анбар, примерно на половине пути из Багдада в Рамади, среди пальм на берегу Фурата расположился, как его называют некоторые, «самый среднестатистический иракский город».

Люди населяли эту местность, где от Фурата отделялся оросительный канал с водой, издавна, еще во времен вавилонского царства, привлеченные близостью реки и благоприятными сельскохозяйственными условиями. Привлекала она к себе самые разные этнические группы, в том числе и иудейскую общину, создавшую неподалеку поселение Нехардея, а так же основавшую в расположенном там же городе Пумбедита религиозную академию, в которой обучались многие деятели иудаизма. В этом районе иудеи жили вплоть до 13 века, и к временам, о которых пойдет речь в нашем повествовании, о них не осталось практически никакой памяти. И может оно даже и к лучшему, а то от соседства с его нынешним населением они бы пострадали крайне жестоким образом.

Местность вокруг Пумбедиты, Нехардеи и других поселений, постепенно приходящих в упадок или зарастающих новой застройкой, называлась на сирийском диалекте арамейского языка Паллгута, «место у входа в канал». В 633 году эта территория была завоевана Халидом ибн аль-Валидом и вошла в состав Халифата мусульман, а во времена правления Умара ибн аль-Хаттаба там был основан город, и арабское население дало ему название, изменив арамейское слово на свой лад — Эль-Фаллуджа.

Долгое время, почти всю османскую эпоху Эль-Фаллуджа была тихим и небольшим городом на пути в Багдад, и не происходило там ничего особенного. Местные жители и окрестные племена спокойно жили, трудились, растили детей и строили мечети — хотя город был очень небольшой, в нем насчитывалось свыше 200 мечетей, поэтому в тех краях Фаллуджу называли Умм Масджид, «место мечетей».

В первый раз Эль-Фаллуджа попала в военные сводки в августе 1920 года, когда британский полковник Джерард Личман прибыл договариваться с проживающим к югу от города племенем Зоба о неприсоединении к охватившему в то время страну восстанию против колонизации, известному впоследствии как Сувара Ашрийн. Однако на переговорах с возглавляющим племя шейхом Дари взаимопонимания найти не удалось, что вылилось в кровопролитие — как рассказывали впоследствии,

сыновья шейха прострелили британцу ноги, а потом отрубили ему голову саблей. Таким образом, Личман первым вошел в скорбный список иностранцев, лишившихся головы на негостеприимных фаллуджийских просторах.

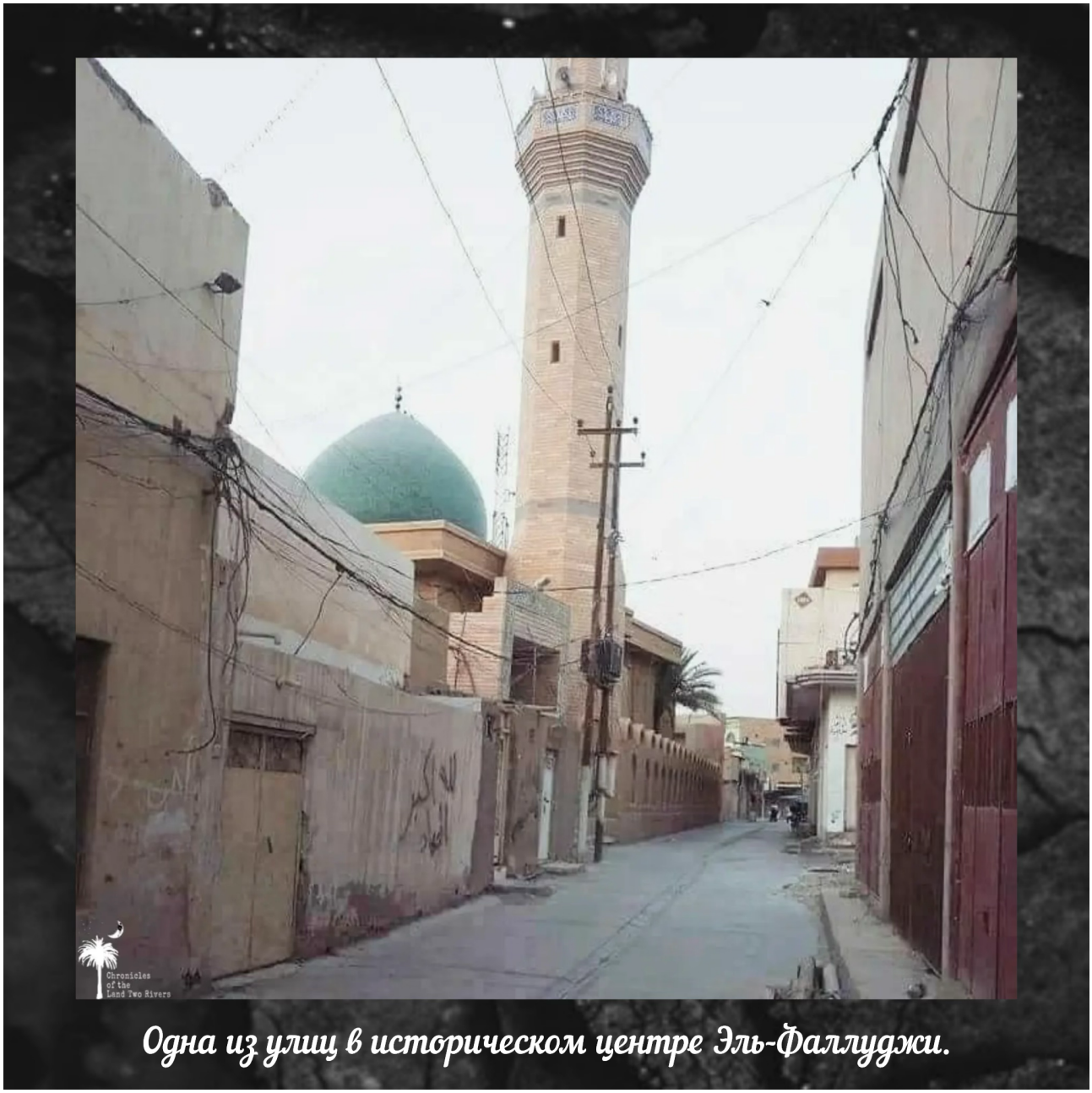

Эль-Фаллуджа в 1918 г.

В мае 1941 года, во время антибританского восстания Рашида Али, известного так же как «переворот золотой четверки», в Эль-Фаллудже произошло военное столкновение между занявшими располагавшийся на пути в Багдад город и заблокировавшими мост восставшими офицерами, и британской армией. Наличие у британцев военных самолетов сыграло в этом противостоянии решающую роль — многочисленные удары сокрушили оборону, после чего войска колонизаторов без особых проблем вошли в город, захватив в плен около 300 солдат бунтовщиков.

Время шло, год за годом. Ирак перестал быть монархией, освободился от британской колонизации, и настала для Эль-Фаллуджи пора процветания и благополучия. В страну пришли богатые доходы от нефти, в окрестностях города были постоены несколько промышленных предприятий, в отношении одного из них ходили слухи что оно предназначалось для производства химического оружия, и потому оно было закрыто ООН в 1990-стых годах, развивалось сельское хозяйство и курортно-

туристическая сфера. А после того как через Фаллуджу проложили т.н. «международную трассу», связующую Багдад и столицу Иордании Амман, город обрел и определенное стратегическое значение. Население выросло в несколько раз, и на момент 2000 г составляло порядка 300000 человек.

Одна из улиц в историческом центре Эль-Фаллуджи.

Во многих источниках можно встретить упоминание, что Эль-Фаллуджа была оплотом поддержки режима Саддама Хуссейна, многие ее жители состояли в армии и спецслужбах, однако данная информация несколько преувеличена. В большинстве своем население Фаллуджи было религиозно-консервативным и совершенно равнодушным к политике, если что-то из этой области интерес и вызывало, то это была скорее деятельность разного рода религиозных групп, таких как «братья-мусульмане», а то и градусом порадикальнее, но опять же, этот интерес не

сподвигал на массовые активные действия. До поры до времени. Так же жители города, в большинстве своем, не входили в конфликтные отношения с властями, а скорее старались держаться подальше от саддамовских структур, имея дело с ними исключительно по крайней необходимости. Были конечно и исключения, но о них мы поговорим потом.

Ислам имел в Эль-Фаллудже крайне большое влияние, что прослеживалось даже в бытовой обстановке города. На момент 2000-2003 г в ресторанах и кафе не подавалось даже пиво (что уж говорить об остальном алкоголе — если его где-то в городе и продавали, то только нелегально), во всех школах, заведениях и учреждениях имелась комната для молитвы, практически все женщины носили хиджаб, а многие из них, в основном молодые, даже никаб — убор, полностью закрывающий лицо за исключением глаз.

И Эль-Фаллуджа все так же мирно жила тихой провинциальной жизнью, и казалось бы, так будет вплоть до Судного Дня. Но… все вышло совсем иначе.

2. Вторжение и сопротивление.

В 1991 году во время Войны в Заливе город пережил трагедию — авиация Британии хотела разбомбить все тот же мост через Фурат в Багдад, но вместо моста удар пришелся на городской рынок, в результате чего погибли свыше 100 мирных жителей. Второй налет предпринимала авиация США, в этот раз из всех используемых «сверхточных бомб с лазерным наведением» на мост упала лишь одна, еще две утонули в реке, а оставшаяся… упала опять на рынок, правда уже на другой. Огромное количество пострадавших ни в чем не повинных горожан вряд ли способствовало росту симпатий к американской демократии, скорее наоборот, учитывая что от обоих этих налетов погибли около 200 горожан и около 500 получили ранения.

Несмотря на то, что никаких ярых симпатий к США в Эль-Фаллудже не испытывали и встречать хлебом-солью как освободителей точно не спешили, во время вторжения весной 2003 г никаких проблем город американцам не доставил. Гарнизон иракской армии никакого

сопротивления не оказал, военнослужащие США практически беспрепятственно вошли в город, который перед этим так же стремительно оставили муниципальные власти и правительство, что неизбежно привело к вспышке грабежей и мародерства — в самой Фаллудже и ее окрестностях нашлось немало желающих поживиться имуществом многочисленных правительственных курортов у озера Эль-Хаббанийя, и даже расположенной и пригороде Багдада тюрьмы Абу Грейб. Но что важно более всего — фаллуджийцы предусмотрительно растащили по домам все оружие и боеприпасы, брошенные саддамовской армией, еще до того, кто американцы озаботились вопросом их изъятия и утилизации.

На первый взгляд, даже такой не очень благоприятный для оккупационной администрации поворот событий пока что не предвещал беды, потому что далеко не все в Эль-Фаллудже горели желанием прямо сейчас идти и воевать с иноземным вторжением. Безусловно были и такие, но они были разрозненны и неорганизованны, и на этом этапе вряд ли могли произвести что-то более серьезное, чем небольшие одиночные атаки. Основная масса горожан и шейхов местных племен на тот момент полагала что с американцами как-то получится договориться примерно на тех же условиях, что Эль-Фаллуджа сосуществовала с режимом Саддама Хуссейна — против не выступаем, бунтов не устраиваем, взамен на невмешательство, уважение к местным авторитетам и передачу им основной части контроля над городом. Они предполагали, что в общем и целом продолжат вести тот же самый изолированный образ жизни, что и ранее.

Поэтому, когда 23 апреля 2003 г силы 82-ой воздушно-десантной дивизии США стояли около Эль-Фаллуджи, готовясь взять город под контроль, им навстречу выдвинулась делегация племенных шейхов, с которыми через переводчика американским командирам удалось придти к относительному взаимопониманию. По договоренности, военнослужащие США должны были занять в городе несколько объектов, в том числе бывший штаб партии Баас, здание школы, для того чтоб держать обстановку под контролем, в помощь им собирались создать силы местной самообороны. Так же была назначена гражданская администрация — на должность мэра шейхами племен был предложен Таха Хамид аль-Бидаийви, настроенный по отношению к американцам крайне лояльно. Словом, внешне все выглядело достаточно благополучно и благоприятно по отношению к новому порядку, устанавливаемому американцами. Казалось бы, никаких неприятных для себя сюрпризов им в Эль-Фаллудже уж точно ожидать не стоит.

Едва утвердившись в бывшем штабе Баас, силы США тут же приступили к зачистке. Увешанные оружием, на бронетехнике и военных автомобилях, они разъезжали по городу, врывались в дома с арестами и обысками, задерживая любого, кого они подозревали в симпатии к прежнему режиму, бывших сотрудников тех или иных саддамовских структур и каждого, в отношении кого имелись подозрения что он, возможно, имеет информацию о местонахождении президента Ирака. Происходили эти рейды как правило в ночное время, при этом вояки вели себя крайне грубо и по-хамски в отношении местных жителей. Языковой барьер и явная надуманность поводов для задержания так же давали о себе знать, создавая у фаллуджийцев мнение, что они подвергаются бессистемным репрессиям. По всему городу расставили большое количество блокпостов, на которых «ради же их безопасности» постоянно проводились проверки местных жителей и их автомобилей, правда такая «забота» явно не радовала население Фаллуджи, а вызывала ярость и раздражение. Да и как иначе могло быть, если Эль-Фаллуджа на тот момент была совершенно мирным, и как ранее уже говорилось, аполитичным городом, и в ней пока не было ничего, что могло бы представлять для военнослужащих США сколь-либо серьезной угрозы.

Значительное недовольство вызвало размещение американских военнослужащих в школе — дети больше не могли посещать занятия, никаких альтернативных площадок для образования взамен предоставлено не было. Не возымели эффекта просьбы, переданными шейхами города от местных жителей, найти себе для размещения какое-нибудь иное здание, а школу вернуть обратно детям.

Еще одним камнем преткновения стало присутствие снайперов и наблюдателей на крыше школы и бывшего штаба Баас, расположенных на возвышенности — как стало известно, американцы по большей части не сторожили город от несуществующего врага, а подглядывали за местными жительницами, которые за высокими заборами отдыхали в тени садов и двориков в домашней одежде, без хиджаба, скрывающего волосы и шею. Если аресты, кпп и школу еще кое-как можно было стерпеть, то это стало последней каплей в чаше народной ярости.

Больше всего недовольства зрело в рядах религиозной общественности, какая, как мы ранее уже говорили, составляла значительную часть жителей Эль-Фаллуджи, поскольку ее поведение американцев раздражало сильнее чем всех прочих, да и в целом, какие бы претензии к Саддаму Хуссейну у них не были, все равно присутствие американцев по умолчанию воспринималось как оккупация мусульман «неверующими», а в большинстве своем развязное и наглое поведение военнослужащих, не следующих хотя бы даже отдаленно принятым в Ираке морально-

этическим нормам, повышало градус негатива в десятки, а то и в сотни раз.

Подливали масло в огонь и проповедники в мечетях, многие из которых воспринимали вторжение США в Ирак в целом, и в частности в Эль-Фаллуджу, крайне радикально. Более всего на этом фоне выделялся религиозный деятель Абдуллах аль-Джанаби. Внешне это был совершенно мирный человек 53-лет, менее всего походивший на шаблонного джихадиста хотя бы тем, что состоял в суфийском тарикате, но к религиозным установлениям относился весьма ревностно и настаивал на их полном и всеобъемлющем соблюдении и был в этом вопросе крайне непреклонен, и не шел ни на какие компромиссы, даже если ему грозила опасность — за что на тот момент один раз уже пострадал. В 1998 г он был уволен с должности имама мечети им. Саада ибн Абу Вакаса из-за критики режима Саддама Хуссейна за отсутствие должного соблюдения и воплощения в жизнь Ислама. После падения режима, Джанаби снова был восстановлен в должности, и снова вернулся к яростным проповедям, на сей раз против США и их лоялистов. Само собой что он был категорически против власти «неверующих американцев» над Эль-Фаллуджей и потому всячески подстрекал своих слушателей и прихожан сопротивляться против оккупации всеми возможными способами.

Абдуллах аль-Джанаби.

28 апреля 2003 г в Эль-Фаллудже начались массовые демонстрации с требованием к силам США немедленно покинуть город — на митинги в едином порыве вышли как сторонники Саддама Хуссейна, так и те кто

выступал и против былого режима, и против американцев. Толпа подошла к тому самому зданию школы и потребовала немедленно покинуть ее, дать детям учиться дальше, выкрикивая антиамериканские лозунги. В ответ военнослужащие США потребовали в громкоговоритель немедленно разойтись. О том, что произошло дальше, показания расходятся. По американской версии, кто-то дал автоматную очередь с крыши одного из расположенных неподалеку домов, по версии же фаллуджийцев они, мирные и безоружные люди, призывали американцев выполнить их требования, и в это время по ним, ни с того ни с сего, открыли стрельбу, в результате которой погибли 17 человек и свыше 70 получили ранения. Толпа в панике бросилась бежать.

Впоследствии правозащитная организация Human Rights Watch заявила что ей не удалось обнаружить сколь-либо убедительных доказательств, что по американским военнослужащим действительно стреляли с соседней крыши, мнение что выстрелы донеслись из толпы собравшихся также никаких подтверждений не нашло.

После этого происшествия настроения, что было весьма предсказуемо, радикализировались, и 30 апреля горожане устроили новый митинг — на этот раз они требовали от американской армии полностью покинуть город. Они окружили проезжавший мимо американский конвой, по свидетельству очевидцев, в военные автомибили полетели камни, один их которых разбил стекло. В ответ американцы снова открыли огонь, убив троих человек и ранив свыше десятка. Как и в прошлый раз, военнослужащие утверждали что в них стреляли, однако никаких убедительных доводов для подтверждения их слов снова не нашлось.

Впоследствии все те же Human Rights Watch упрекали командование США что боевая 82 дивизия была малопригодна для поддержания порядка в городе, так как могла исполнять только военные задачи, у нее не было слезоточивого газа, водометов, резиновых пуль и других средств «гуманно-демократического» разгона народных выступления. Но полицейских сил, гораздо более приспособленных для решения такого рода задач, у американцев не было — своих не хватало, а к формированию таковых из числа местных лоялистов еще не приступили.

Но как бы то ни было, с этого момента городские настроения разделились — вопреки многим представителям племенной верхушки, население в большинстве своем пришло к выводу, что имеет дело с злыми оккупантами, которые пришли убивать их от мала до велика, и потому допускать их внутрь города, на каких-либо условиях, было большой ошибкой, и отныне никаких взаимоотношений, кроме войны, с ними быть не может. Даже предпринятая военнослужащими США попытка снизить

Последствия расстрела 28 апреля 2003 г.

накал страстей путем оставления здания школы и полного сосредоточения в бывшем штабе Баас уже была неспособна что-то изменить к лучшему.

Однако как именно вести эту войну для изгнания американцев, в фаллуджийском народе никто ясного представления не имел. Популярная в западных странах идея о том что всего надо добиваться «мирными митингами», в Эль-Фаллудже доказала свою несостоятельность практически сразу же, а идти путем насилия тоже как-то не очень получалось — хотя бы потому, что активно призывавшие к топору личности вроде того же Абдуллаха аль-Джанаби на самом деле были людьми гражданскими, и не очень хорошо понимали, как именно все это надо внедрять и применять практическим путем. Однако своими воззваниями и проповедями поддерживали стабильно высокий градус радикализма в городском сообществе. Как оказалось, не напрасно — потому что рано или поздно появились те, кто крайне удачно для себя (и крайне неудачно для многих окружающих) воспользовались этими настроениями.

Но про это поговорим потом.

Первые попытки перейти к той самой вооруженной борьбе произошли на следующую же ночь после расстрела демонстрации — неизвестные обстреляли из миномета базу американских военнослужащих, в результате чего были ранены семеро человек. В результате серии разрозненных атак в мае-июне 2003 г в Эль-Фаллудже и окрестностях были убиты четверо американских военнослужащих и ранены более 20. Ближе к осени такие нападения стали привычным делом, и даже обыденностью, причем ситуация стремительно ухудшалась с каждым месяцем. Налицо напрашивался вывод — разозленное расстрелом мирных митингов под разными надуманными предлогами население с большой радостью оказывало поддержку вооруженным партизанским группам, а то и непосредственно принимали участие в деятельности таковых. Сами же группы, узнав о том что в Эль-Фаллудже к ним настроены радушно, и никто не пойдет доносить на них американцам и активно создаваемой ими гражданской администрации, устремились в город и его окрестности, так как могли там более-менее безопасно себя чувствовать. Количество насильственных нападений и пострадавших от них американских военнослужащих росло как на дрожжах. В Ираке и за его пределами Эль-Фаллуджа стала пользоваться славой центра сопротивления американцам, а многие горожане, похваляясь, заявляли что они ведут открытую войну против США.

Военнослужащие США патрулируют окрестности Эль-Фаллуджи в июне 2003 г.

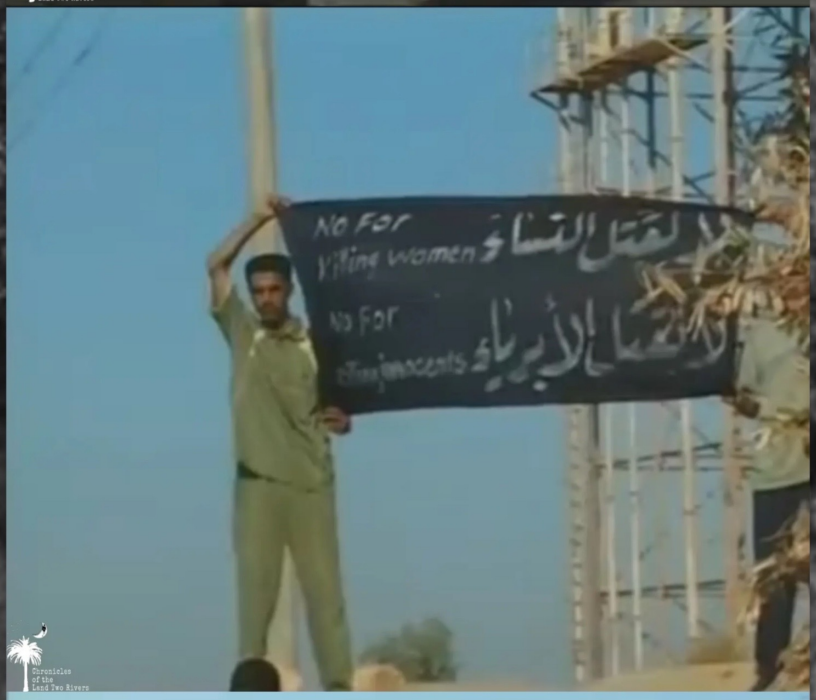
20 октября около выезда на Багдад неизвестные атаковали пеший патруль военнослужащих 82 воздушно-десантной дивизии — сначала сработало закопанное у дороги взрывное устройство, после чего по пострадавшим был открыт огонь. В ответ американцы открыли беспорядочную стрельбу во все стороны, в направлении домов, прохожих и автомобилей. В результате были убиты двое человек — местный мирный житель и гражданин Сирии, водитель грузовика, который вез цемент из Ливана в Багдад. После этого военнослужащие наведались в расположенную неподалеку мечеть и задержали троих посетителей, по их мнению, причастных к нападению.

22 октября на западной окраине города на взрывном устройстве подорвался хамви, в результате чего пострадали четверо военнослужащих США. После того как их эвакуировали, на место сбежалось население, закидавшее пострадавший автомобиль камнями, после чего он был подожжен. Так же в Эль-Фаллудже прошел очередной митинг с требованием изгнания оккупационных сил, освобождения имама одной из мечетей, задержанного по подозрению к принадлежности к антиамериканскому подполью, а так же всех женщин-заключенных, удерживаемых американскими силами.

Видя такое отношение, многие военнослужащие США были практически уверены что фаллуджийцы заодно с партизанами, а то и сами ими являются, лишь притворяясь гражданским населением, поэтому 27 октября практически такой же инцидент что и неделю назад приключился после подрыва на придорожной бомбе американского конвоя, следующего через Фаллуджу из Эль-Хаббанийя. Военнослужащие так же открыли беспорядочный огонь, убив и ранив четверых человек.

Попытки оккупационной администрации навести в городе хоть какое-то подобие порядка не приносили особых успехов. Придерживаясь изначально утвержденного кабинетом Буша и военным командованием плана, армия США намеревалась свергнуть режим Саддама Хуссейна, создать административные и силовые органы из иракцев, лояльных демократии и желающих служить местному порядку, провести выборы в парламент, передать ему власть и после этого как можно скорее вывести основные силы. За это время предполагалось набрать из числа граждан Ирака армию, полицию и аппарат национальной безопасности, какие в числе всего прочего, должны были взять на себя основную часть борьбы с инсургентами и антиамериканскими настроениями, а свою собственную роль США собрались свести к поддержке разведывательными данными, авиацией, логистикой, материальным снабжением и военными советниками. По мнению американского руководства, особых проблем с реализацией этих планов не должно было возникнуть, так как, в его

Антиамериканские митинги в Эль-Фаллудже

Похороны фаллуджийцев, погибших в результате обстрелов военнослужащих США после подрыва их конвоя на взрывном устройстве.

представлении, большая часть иракского народа должна была радоваться падению диктатора, радостно встречать военнослужащих США как освободителей, и стремиться к демократии западного образца как к идеальной модели организации общества.

Мнение такое, мягко говоря, было слишком идеалистическим. Падению Саддама Хуссейна радовались далеко не все. А многие из тех кто радовались, американцев любили еще меньше чем его, и светлое будущее Ирака видели крайне далеким от демократии. И даже те, кто поначалу встретил оккупацию достаточно лояльно, впоследствии мнение свое поменяли, под воздействием рейдов, обысков домов, грубого обращения с населением, арестов и пыток, подобным тем, что были в тюрьме Абу Грейб.

Применительно к Эль-Фаллудже, руководствуясь указанным выше планом и не понимая реалий обстановки на земле, американское командование допустило ошибку, которая, как считают многие наблюдатели и стала отправной точной всех дальнейших неприятностей — летом 2003 г военнослужащие США в большей своей части вышли из города, расположившись на нескольких базах неподалеку, передав контроль мэру и собранной наспех из кого попало местной полиции, изначально думая что ей будет легче найти общий язык с земляками.

Вышло все наоборот. Если американцев, их оружия и жестокости, фаллуджийцы еще хоть как-то опасались, то эту полицию они вообще не ставили ни во что, да и сами полицейские, понимая что ни власти, ни авторитета в Эль-Фаллудже у них нет, не препятствовали горожанам заниматься чем им вздумается. И если одних инсургентствующих элементов это устраивало и они взамен за полное попустительство не имели к полиции никаких претензий, то другие называли полицейских «вероотступниками, что пошли на службу к неверующим», и регулярно проводили против них атаки, по всей видимости используя в качестве боксерской груши для отработки будущих ударов по США.

Наиболее вопиющими примерами этого стал взрыв заминированного автомобиля рядом с штабом полиции 28 октября 2003 г, жертвами которого стали 9 человек и события 14 февраля 2004 г, когда большое количество боевиков открыли массированный огонь все по тому же штабу, и ворвались внутрь, не давая полиции даже поднять головы, и установили на какое-то время полный контроль над зданием. Пока все это происходило, оттуда сбежали более 100 задержанных за различные правонарушения граждан Эль-Фаллуджи, а всего в ходе нападения были убиты свыше 20 сотрудников полиции.

Сложился парадокс — не полиция от хулиганов охраняет, а наоборот, полицию от хулиганов спасать надо. А каким образом все эти люди будут «нести основную тяжесть борьбы с повстанцами» даже подумать было смешно.

Впрочем полиции доставалось не только от боевиков, но и от военнослужащих США. В сентябре 2003 г несколько полицейских были убиты американскими военнослужащими, которые перепутали их с повстанцами. Дело в том, что американцы регулярно выезжали со своих баз в город для проведения обысков, арестов и других мероприятий, согласно уставу они должны были делать это в координации и при содействии местной полиции, однако как показывала практика, это практически не соблюдалось, потому они и не ожидали встретить полицейских на своем пути.

Военнослужащие США осматривают место падения подбитого вертолета в ноябре 2003 г.

Осознание, что тихая, мирная и провинциальная Эль-Фаллуджа превратилась в большую проблему пришло к американскому командованию весной 2004 г — особенно после того как над городом были подбиты три вертолета, в январе 2004 в городе неизвестные убили двоих граждан Франции, являвшихся сотрудниками компании работавшей над восстановлением страны, а 12 февраля неподалеку от города обстреляли конвой генерала Джона Абизайда. Становилось очевидным, что дело уже не в недовольных иноземным вторжением жителях, а что орудуют слаженные и хорошо организованные группировки, ведущие себя крайне вызывающе и потерявшие всякий страх. На фоне общего нарастания сопротивления американцам в стране, это не могло не вызывать тревоги, особенно учитывая общий недостаток разведывательных данных — и следовательно, отсутствие понимание что именно происходит в рядах инсургентского подполья. Тем более что близились сроки передачи власти от американского командования к Временному правительству Ирака, составленному из представителей оппозиции Саддама Хуссейна, ранее находившихся в политической эмиграции, и все более крепло мнение, что сделать это будет крайне затруднительно, пока в стране существуют такие «оплоты бандитизма» как Эль-Фаллуджа.

В марте 2004 г Эль-Фаллуджа была передана в ведомство 1 корпуса морской пехоты под командованием генерала Джеймса Мэттиса, с акцентом на то, что городу требуется уделить особое внимание. Морпехи были настроены весьма решительно — обосновавшись на ранее обжитых 82 дивизией базах в окрестностях города, они установили кпп с бронетехникой на всех выездах из Эль-Фаллуджи, для досмотра транспорта и его пассажиров. В дальнейшем планировалось разместить американских военнослужащих исключительно на объектах критической инфраструктуры внутри города, чтоб не раздражать своим присутствием население, и производить патрулирование улиц и точечные рейды на основании разведывательной информации в отношении бывших сотрудников саддамовского режима, а так же лиц в отношении которых имелась информация о причастности к инсургентской и террористической деятельности — таких предполагалось задерживать превентивно, до тех пор пока они что-то не учинят. Для этих целей в город прибыло даже специальное подразделение Task Force 6-26, в чьи задачи входил поиск и захват лидеров инсургентских группировок Ирака, а так же представителей прежнего режима.

Генерал Джеймс Мэттис с подчиненными во время войны в Ираке.

Сразу после этого Эль-Фаллуджу захлестнула волна обысков и арестов, по воспоминаниям жителей, морпехи и военнослужащие спецподразделения обыскивали дома, и если находили там больше одного человека мужского пола, то тут же арестовывали всех — видимо считая что если фаллуджийцы где-то больше одного собираются, то это точно инсургентская группировка. В городе росло напряжение и агрессия, люди не понимали «мудрости» этих превентивных мер, и полагали что против них ведется карательная операция и американцы взялись чуть ли не уничтожить их.

Тут нам необходимо будет упомянуть обстоятельство, которое неоднократно будет играть весьма значительную роль как в истории битв за Эль-Фаллуджу, так и в других событиях и эпизодах иракской войны. Дело в том что инсургенты проводили свои тайные сходки, соответственно, тайно, прибегали к разным, порой весьма сложным и хитрым методам конспирации, не показывая своих истинных лиц и истинного рода занятий, чаще всего вполне успешно мимикрируя под обычных гражданских лиц, ведущих благопристойный образ жизни. Грубо говоря, никто из них не бегал по улицам и не кричал «Смотрите, я особо опасный инсургент и террорист!» (по крайней мере на тот момент). Иными словами, человеку не имевшего отношения непосредственно к инсургентскому движению, было практически полностью неведомо что там происходит и кто есть кто там внутри. Да, все прекрасно знали, что есть люди, совершающие атаки на США и их лоялистов, а вот кто они конкретно, кто их возглавляет, где они живут — никто толком не знал, разве что в виде очень размытых и отрывочных слухов. Потому было сложно выразить словами, какой шок и недоумение испытывали фаллуджийцы и другие граждане Ирака, когда их хватали, подвергали пыткам и требовали выдать информацию про каких-то совершенно

Обыски в домах в Эль-Фаллудже
и арест местных жителей за хранение оружия.

неведомых им персонажей или группы лиц. У большинства складывалось впечатление, что оккупанты просто чинят произвол и издеваются над людьми, спрашивая у них то, чего они априори знать не могут. И это совершенно не способствовало установлению взаимопонимания между переносчиками демократии и местным населением.

Забегая вперед, эти жестокие меры оказались бессмысленными и безрезультатными — арестовали, заставили пройти через муки пыток и допросов ни в чем не повинных горожан, и при этом не смогли задержать ни одного действительно серьезного боевика или террориста. А они там были. И в значительном количестве.

По всей видимости, командование морской пехоты предполагало, что их действия возымеют значительное устрашение и дадут понять инсургентам, что рано или поздно до всех до них доберутся, и цель полного искоренения повстанческого движения в городе будет выполнена любой ценой, а потому им лучше сложить оружие и сдаться подобру-поздорову. Однако инсургенты расценили это иначе, и принялись обстреливать и атаковать морпехов из засад. Вместо успокоения и умиротворения обстановка накалилась до предела, как среди военнослужащих США, так и среди горожан, и казалось что вот-вот упадет последняя капля, после чего начнется что-то совершенно непредсказуемое, срывающее весь устоявшийся порядок.

И именно это вскоре и произошло. А причиной тому стала… самая обыкновенная кухонная утварь.

3. Blackwater bridge.

31 марта 2004 г в Эль-Фаллудже произошли совершенно жуткие события, впервые ославившие город на весь цивилизованный мир.

А причной тому было непредвиденное стечение обстоятельсв. 22 марта в Газзе был убит израильской ракетой один из идеологов Хамас проповедник Ахмад Ясин — прямо на выходе из мечети. Многих фаллуджийцев это событие крайне расстроило, и усилило и без того стойкую неприязнь к израильцам и их главным союзникам в лице США.

На этой почве усилилась подозрительность к сотрудникам частных военных компаний, которым присутствующий в Ираке американский контингент отдавал на аутсоринг разную рутинную работу, которой не видели смысла лишний раз нагружать военнослужащих — как например охрану грузов, сопровождение конвоев, личную защиту высокопоставленных лиц и.т.д. Тем не менее, за эту рутину контрактники получали зарплату, многократно превышавшую жалование военнослужащих.

Вооруженные, одетые в гражданское люди, которые при этом вели себя крайне недружелюбно и агрессивно — например могли без предупреждения открыть огонь по любому близко подъехавшему автомобилю или попавшему в поле зрения человеку, вызывали у иракцев стойкую неприязнь и многочисленные домыслы о том, кто бы это мог быть. Больше всего склонялись ко мнению что это или агенты ЦРУ, или агенты Моссада из союзного США Израилю, консультирующие как следует бороться с Исламом и мусульманами. И в Эль-Фаллудже именно версия с Моссадом приобрела наибольшее распространение.

Иными словами, картина получалась примерно следующее — на новости о гибели Ахмада Ясина наложились слухи о том что в городе или около него видели «самых настоящих агентов Моссада», что среди народа вызывало крайне негативную и тревожную реакцию. США об этих тенденциях либо ничего не знали, либо считали их несущественными и не обязывающими к проведению разъяснительной работы с населением о том что такое частная военная компания и почему она не имеет никакого отношения к израильской разведке. Чтоб люди не волновались.

Однако никто это делать не собирался, и потому события продолжили развиваться в закономерном русле — мирные фаллуджийцы гнев и негодование выражали на кухнях и в садах, но, как мы уже говорили, далеко не все обитатели города относились к тому самому мирному населению. Были и те, у кого на руках имелось большое количество оружия, а среди них нашлись и те, кто по ряду причин и личных интересов решил что неплохо было бы устроить образцово-показательное утро моссадской казни.

И конечно же, про подобные планы и умонастроения было ничего не известно частной военной компании «Blackwater» и ее сотрудникам Скотту Хелвенстону, Уэсли Баталона, Джерри Зовко и Майклу Тигу, которые 30 марта получили банальное, и вроде бы совсем скучное с военной точки зрения задание — перевезти кухонное оборудование с одной базы на другую в окрестностях Эль-Фаллуджи. Все четверо были в прошлом военнослужащими, принимали участие в боевых действиях и даже имели награды, поэтому вряд ли предстоящая задача в их понимании

была чем-то крайне опасным. И они были не единственные, кто думал так. Как выяснилось впоследствии, морские пехотинцы, на базе которых это самое оборудование загружали, были не в курсе маршрута чвкшников, и что они со своим грузом намерены ехать через город, конвой сопровождали четверо сотрудников Blackwater на двух джипах «Мицубиси», не обладавших никакой дополнительной защитой, необходимой для использования в зоне боевых действий — хотя, по регламенту, сопровождать такие конвои должны были шестеро охранников на трех автомобилях, но из-за нехватки кадров в самой частной военной компании пришлось идти на нарушения. Их собирались компенсировать тем, что во время проезда через Эль-Фаллуджу, город с не самой хорошей репутацией в плане безопасности, их будут сопровождать два автомобиля местной иракской полиции, в офис которой был отправлен соотвествующий запрос накануне поездки.

По иронии судьбы, именно это и сыграло роковую роль — из офиса полиции слухи о том что завтра поутру через город проедет конвой «вооруженных людей в гражданском на джипах», которых, как мы помним, население уже давно определило в сотрудников Моссада, ушли в народ и разумеется, незамедлительно дошли до инсургентов.

В итоге 31 марта 2004 г груженый кастрюлями и кухонным оборудованием конвой из трех грузовиков, в начале и в хвосте которого ехало по джипу с сотрудниками частной военной компании, въехал в Эль-Фаллужду и встретил там сотрудников полиции, которые на двух автомобилях возглавили процессию. Внешне все выглядело достаточно мирно — на улицах было почти пусто, немногочисленные прохожие не проявляли никакого интереса к путешественникам, и в такой обстановке им удалось практически без приключений проехать большую часть города в направлении моста через Фурат.

Засада инсургентов подстерегала ничего не подозревающий Blackwater на одном из поворотов, где конвою пришлось замедлить ход, что сделало его более уязвимой целью. Замыкающий джип, в котором находились Хелвенстон и Тиг был обстрелян из пулемета, в результате чего один из них погиб на месте, а второго, получившего тяжелое ранение, нападавшие незамедлительно добили на месте, ногами и камнями.

Сопровождавшие конвой иракские полицейские проявили чудеса находчивости — при первых выстрелах дали по газам и скрылись из виду. В соответствии с инструкциями, Зорко и Баталона, ехавшие в переднем джипе, должны были поступить так же — не идти на выручку попавшим в беду товарищам, чтоб не оказаться жертвами той же засады, а как можно быстрее выехать из зоны атаки и звать подкрепление. Однако Баталона, находившийся за рулем джипа, решил иначе — он начал разворачиваться в

Сотрудники Blackwater погибшие в Эль-Фаллудже 31 марта 2004 г.

сторону стрельбы, при этом врезавшись в гражданский автомобиль. В следующий момент они оба были убиты пулеметной очередью.

Убедившись что все «моссадовцы» не подают признаков жизни, инсургенты незамедлительно отступили с места нападения по заранее определенному маршруту, резонно предполагая что в ближайшее время военнослужащие США явятся мстить за убиенных моссадовцев из частной военной компании, и лучше бы к моменту их прибытия скрыться в безопасном месте. Но подобные опасения разделяли далеко не все. На месте нападения немедленно собралась толпа фаллуджийцев, начиная от взрослых и заканчивая подростками. И вот тут-то жители Эль-Фаллуджи и показали во всей красе, насколько они мирные, гуманные и безобидные — ярость, злость, гнев и ненависть к американцам, копившаяся почти год, прорвалась неудержимым потоком, вылившись в череду действий, наполненных отчаянной жестокостью.

Собравшиеся начали избивать и резать на части трупы Хелвенстона и Тига, после чего облили их бензином и подожгли. Потом обугленные останки прицепили к автомобилю и протащили до моста через Фурат, на котором их подвесили на несколько часов. Все это сопровождалась радостными и ликующими криками, религиозными выкриками и там же, можно сказать, впервые прозвучал грозный лозунг «Фаллуджа — кладбище для американцев». Горожане принести фотоаппараты и видекамеры, на которые фиксировали весь процесс, а так же делали памятные фотографии на фоне висящих на мосту обезображенных тел, выкрикивая угрозы, что отныне именно такая судьба будет ждать каждого американца, кто посмеет зайти в Эль-Фаллуджу.

Chronicles
of the
Land Two Rivers

Chronicles
of the
Land Two Rivers

Шок-контент – фото с места инцидента.

Один из очевидцев впоследствии так описывал журналистам это ужасающее зрелище:

> Тела в перевернутом положении висели по обе стороны моста. У них не было ни рук, ни ног, у одного из них не было головы… Они висели вверх тормашками над шоссе, на старом железнодорожном мосту, впоследствии переделанном в автомобильный. Жители Эль-Фаллуджи проезжали по мосту, как ни в чем не бывало, прямо мимо тел… трупы были привязаны к балкам примерно в шести футах над дорогой… когда мы уезжали, не было ни вертолетов, ни полиции, ни военнослужащим, все казалось вполне нормальным, за исключением тел. Они были обгоревшими до коричневого цвета. Я не мог сказать, мужчины это или женщины».

Через несколько часов население Эль-Фаллуджи пришло к выводу что подобное на мосту смотрится неэстетично, и вообще портит красивый вид на Фурат, поэтому трупы сняли, подожгли еще раз, и какое-то время таскали по городу на запряженной ослом повозке, пока не выбросили перед одним из зданий.

Все это проходило буквально на глазах у морских пехотинцев, мониторящих обстановку в городе через различные средства дальнего видения. Жестокая расправа вызвала у военнослужащих США ярость и желание убивать всех, кто сотворил такое, однако приказ об атаке так и не был отдан. Генерал Мэттис принял решение воздержаться от ответных действий по следующим соображением — сотрудникам частной военной компании все равно не было никакой возможности помочь, они были убиты за считанные минуты, а преследовать нападавших по городским улицам и атаковать глумящуюся над трупами толпу он посчитал неразумным, потому что все происходящее могло быть провокацией с целью заманить разъяренных военнослужащих США в засаду и уничтожить взрывными устройствами и прицельным огнем с крыш домов, тем более что все маршруты от базы до места событий скорее всего были повстанцам хорошо известны и у них имелось достаточно времени на подготовку. Мнение Мэттиса было хоть и осторожным, но весьма разумным, так как он считал что лучше провести более продуманную и смертоносную военную операцию против фаллуджийских убийц.

Новостные сообщения о ужасной участи сотрудников частной военной компании в Эль-Фаллудже с красочными кадрами висящих на мосту изуродованных тел в сопровождении веселых и счастливых местных жителей облетели практически весь мир. Для американцев это стало крайне чувствительным ударом — ведь все их СМИ денно и нощно твердили, что ситуация в Ираке улучшается день ото дня, восстанавливается инфраструктура, открываются школы и больницы, воцаряются мир и безопасность, 96% населения всеми руками

поддерживает оккупацию США, осталось чуть меньше трех недель до официальной передачи власти сформированному из лоялистов Временному управляющему совету Ирака, а тут такое… Граждан США жестоко убивают среди бела дня и устраивают массовое надругательство над их трупами под антиамериканские лозунги.

Кроме того, инцидент ясно показал, что силы США совершенно не контролируют Эль-Фаллуджу, пусть и провинциальный, но достаточно крупный город, расположенный на международной трассе стратегического значения, который на протяжении нескольких месяцев превращался в базу инсургентов, а все попытки этому воспрепятствовать оказались неудачными, потому что американская военная администрация не обладала ни реальной информацией о происходящем, ни должным авторитетом и талантами в области управления чтобы вовремя пресечь стремительное превращение города в оплот бандитизма и терроризма. А издевательства горожан, самых обычных мирных жителей, над телами убитых сотрудников Blackwater яснее ясного свидетельствовали что оккупация у народа уже в печенках сидит, а жесткие методы военнослужащих США, такие как беспорядочные убийства мирных жителей, показавшимися «подозрительными», пытки в тюрьмах в отношении все тех же гражданских лиц из которых выбивали признания о том, о чем они не имели ни малейшей информации, насилие и унижение, привели к тому, что любая жестокость в отношении оккупантов и их лоялистов выглядела не только оправданной, но даже желанной для многих. Где-то в глубине души многих иракских суннитов, причем не только в Эль-Фаллудже, пробуждались темные мстительные чувства по отношению к американцам и их иракским союзникам, которые воспринимались как зло в чистом виде, с которым надо поступать соответствующе.

Нечто схожее происходило и с военнослужащими США, в особенности с морскими пехотинцами, которые со совей базы наблюдали расправу над сотрудниками частной военной компании, большинство их них считало что все причастные к зверству должны будут понести жестокое наказание, а так же все кто поддерживает подобное и считает приемлемым.

И все это было страшно далеко от радужных заявлений американских политиков и чиновников — «миссия выполнена», мирная жизнь налаживается, демократия без пяти минут построена. Наоборот, стремительно разгоралось зарево новой войны — куда более жестокой и страшной, чем события 2003 г.

И вспыхнула эта искра именно тут, в тихом провинциальном городе, что звался Эль-Фаллуджа…

4. Суровые последствия.

Американская оккупационная администрация заняла непреклонную позицию — все кто был причастен к убийству блэквотеровцев должны быть строго наказаны, а в Эль-Фаллудже незамедлительно следует навести порядок. Глава оккупационной администрации Пол Бремер потребовал от командующего войсками в Ираке Рикардо Санчеса немедленно принять соотвествующие меры и провести операцию по зачистке Эль-Фаллуджи, какую еще планировали прошлой осенью, но постоянно откладывали на потом. Примерно такого же мнения придерживалось и правительство Буша-младшего — из Вашингтона срочно требовали разработать план действий и как можно более быстрее начать военную операцию.

Пол Брэмер, глава оккупационной администрации США в Ираке.

Конечно же, любая военная операция начинается с разведки. В качестве таковой в Эль-Фаллуджу, в сопровождении нескольких представителей иракской полиции, в чьей лояльности не было сомнений, отправился военный советник Джим Штеле, который в администрации Брэмера отвечал за подготовку местных сил безопасности. Его поездка прошла без приключений, и он вернулся обратно с заключением, что США должны применить в городе «тяжелую руку и показать свою силу» — потому что только такой язык местный народ и способен понять, и что американцы не должны казаться слабыми и нерешительными, потому что в противном случае такие события будут повторяться.

Разведданные оставляли желать лучшего — никаких более ясных сведений о противнике и его возможностях узнать не удалось, и судя по

словам Штеле и других, ситуация представлялась как стихийное действие недовольных американским вторжением элементов, таких как бывшие солдаты армии Ирака и «федаийны Саддама», религиозные экстремисты и просто искатели приключений, которым дома спокойно не сидится, какие банально разболтались от безнаказанности и сами по себе особой угрозы не представляют. Ожидалось что серьезного сопротивления они не окажут, и зачистка пройдет достаточно быстро.

Однако генерал Мэттис и другие командиры морских пехотинцев, расквартированных в окрестностях Эль-Фаллуджи, придерживались иного мнения. Они считали, что используя городской ландшафт, инсургенты могут быть способны оказать достойное сопротивление, и операция в итоге выльется в полноценный штурм города, какой обернется массовыми жертвами. В затяжных городских боях морпехам участвовать совершенно не хотелось, потому они склонялись к тому, что проводить немедленно военную операцию — очень плохая идея, надо дать ситуации немного успокоиться, достоверно выяснить что и как, и кого именно следует атаковать в городе. Один из этих офицеров, бригадный генерал Джон Келли вообще раскритиковал идею показать инсургентам «силу и жесткую руку», потому что это, в большинстве случаев, никак не способствует умиротворению, а скорее наоборот. Как считало командование морской пехоты, было бы более эффективно для начала — успокоиться, потом точно установить кто именно причастен к расправе над блэквотерцами, и провести серию точечных операций против этих конкретных лиц, с целью захвата или же убийства. Что существенно снижало риск потерь как среди военнослужащих США, так и среди гражданских лиц.

Это было достаточно здравое предложение и было бы разумно, если бы американское руководство ему последовало. Оно было донесено до Санчеса, тот по всей видимости тоже счел его весьма дельным и довел до сведения начальства. Однако министр обороны Дональд Рамсфелд занял крайне радикальную позицию — он настаивал что морские пехотинцы должны в спешном порядке отомстить фаллуджийцам за содеянное, и никакой мягкости, никакого промедления в этом быть не может. До самого Санчеса было доведено, что и президент Джордж Буш-младший тоже в курсе ситуации и точно так же настаивает на немедленной атаке на город, и его совсем не смущают возможные жертвы среди гражданского населения.

Таким образом, 2 апреля морские пехотинцы получили приказ о начале наступления на Эль-Фаллуджу, получивший название Vigilant Resolve или же «Неусыпная решимость».

Со стороны США вести сражение предполагалось следующим образом — прочесывать поочередно все районы и кварталы города, обыскивать дома,

подавляя любое сопротивление, захватывать всех подозрительных лиц и сгонять в «концлагеря» — обнесенные колючей проволокой пространства для содержания задержанных, оборудованные в окрестностях города. Таким образом планировалось подавить любое сопротивление, разом задержать всех инсургентов, террористов и просто нелояльных лиц, и достигнуть главной цели — убить или арестовать причастных к расправе над Blackwater.

Впрочем тут подстерегала большая сложность — никто ни в городе, ни в силах США толком не знал кто убил сотрудников ЧВК. Заявление об ответственности опубликовала доселе неизвестная группа «Бригады мести за Ахмада Ясина», непонятно откуда взявшаяся, о которой ни у кого, включая американцев, не было никакой информации. Однако, как мы помним, убедившись что контрактники мертвы, атаковавшие инсургенты скрылись с места происшествия, и при всем дальнейшем, скорее всего, не присутствовали. А кто из собравшейся толпы был непосредственным инициатором глумления над трупами, подвешивания их на мосту и расчленения тем более установить не представлялось возможным, по всей видимости это вообще была коллективная идея. Тем не менее, военнослужащие США каким-то образом составили фотороботы нескольких человек, по их сведениям, принимавших участие в кровавом инциденте.

Используя бронетехнику, морская пехота полностью перекрыла все известные ей въезды и выезды из Эль-Фаллуджи, заключив город в полную изоляцию. Одновременно с этим иракским сотрудникам полиции было поручено довести до сведения населения, что в городе вводится комендантский час с 19:00 до 6:00, ношение какого-либо оружия строжайше запрещено, как и оказание сопротивления или каких-либо препятствий военнослужащим США. Вместе с этим местных жителей призывали к сотрудничеству, к сообщению любой имеющейся у них информации об инсургентах, их перемещении и убежищах. Эффективность этих мер в плане обеспечения содействия населения была крайне сомнительна, зато инсургенты были исчерпывающе проинформированы о том что вот-вот их придут карать — хотя и без того предполагали такое развитие событий. Боевики спешно вооружались, строили баррикады, подготавливали засады в особо хорошо пригодных для этого местах и доставали с полок заранее разработанные планы обороны на случай американского наступления.

Этот энтузиазм разделяли далеко не все фаллуджийцы. Были такие, что подходил к наиболее суетящимся с мудрыми, как они сами считали, советами: «Вы куда лезете, вас же убьют! Побойтесь Аллаха!».

На что им отвечали саркастическими усмешками.

У истоков страха.

Мы остановились на том, что начали войска США военную операцию в Эль-Фаллудже, и вышло им навстречу городское сопротивление, решившее ни много ни мало, а бросить вызов сильнейшей армии мира. А вот кто, почему, из каких соображений? И чего им дома не спокойно не сиделось? И как они вообще в Эль-Фаллудже оказались?

Об этом и будет наш рассказ, правда для этого нам придется вернуться почти на десять лет назад, в на первый взгляд тихие и спокойные довоенные времена, и на год назад, в самое начало войны, когда существовавший десятилетия режим пал, ему на смену пришла оккупация, и почти никто не знал как дальше жить в этой новой реальности… На первый взгляд, тогда на тихих фаллуджийских улочках, на берегах Фурата, в пальмовых рощах и финиковых садах не происходило ничего, достойного упоминания.

Никто и знать не знал, что скрывала эта тишина…

С благодарностью всем кто помог в написании этой главы

1. Повесть про электрика-экстремиста.

Одним из тех, кто суетился, готовясь к военным действиям, и саркастически улыбался в ответ глубоко обеспокоенным разумностью сопротивления американской военной операции, был местный житель, которого звали Умар Хуссейн Хадид аль-Мухаммади ад-Дулаймми, но окружающим он был более известен как Умар Хадид или под прозвищем Абу Хаттаб аль-Фаллуджи, аль-Ираки или же аль-Ансари. Не зная его хорошо, можно было бы подумать что он обычный мастер по ремонту электроприборов, решающий мучившие население проблемы с радиоприемниками и утюгами.

Присмотримся к нему повнимательнее, так как в нашей истории он сыграет значительную роль.

Ранее мы говорили, что в большинстве своем жители Эль-Фаллуджи были аполитичны, и хотя многие из них и были крайне скептически настроены к режиму Саддама Хуссейна, стремились держаться от этого самого режима подальше и ни в какие конфликты с ним не вступать. Вот Умар Хадид и был ярким исключением из этого правила.

Известно о нем, что он родился в 1971 году, и юношеские годы его прошли практически стандартно для жителя Эль-Фаллуджи — учился, прошел обязательную для всего населения службу в армии. Позднее появились сообщения, что служил Умар не где-нибудь, а в Республиканской гвардии, причем в офицерской должности. На данный момент проверить достоверность этого сообщения не представляется возможным, учитывая образовавшуюся в последующие годы привычку» приписывать некоторым людям «баасистское прошлое» и «близость к режиму». Сами же фаллуджийцы, лично его знавшие, утверждают что он действительно дослужился до звания старшего лейтенанта, однако не в Республиканской гвардии, а в обычной регулярной армии. Особенного принципиального значения оно, конечно не имеет, но факт, что у него были какие-никакие знания в военном деле и опыт руководства людьми.

После армии Абу Хаттаб какое-то время работал электриком и ремонтником электрического оборудования и на первый взгляд жил как все люди живут — работал, его часто можно было увидеть в мечети имени Абдуллаха Фаийяда, но в какой-то момент стал увлекаться радикальными религиозными идеями и подружился с единомышленником, еще одним местным жителем Мухаммадом аль-Иссави, какой был имамом в одной из городских мечетей и был известен тем что участвовал в качестве добровольца в Первой чеченской войне против России, за что получил прозвище Шишани («чеченец»). Позднее, когда к ним примкнуло еще несколько человек, молодые люди решили что пора им начинать менять мир к лучшему.

На тот момент в Ираке вовсю шла «компания веры» Саддама Хуссейна, и увлечение населения религией сверху скорее поощряли, чем пытались препятствовать, но при условии, что никаких выступлений против власти, никаких самостоятельно организованных групп, никаких насильственных действий (по крайней мере без прямого дозволения руководящих органов на это) и конечно не могло быть и речи об убеждениях, подразумевающих хоть какое-то сомнение в легитимности правительства. Надо признать, это были достаточно щадящие условия даже на фоне многих других современных исламских стран, где порой даже за самое минимальное

соблюдение религии можно было попасть под подозрение. Казалось — молись себе спокойно и радуйся, чего еще надо?

Но Умар Хадид и его товарищи нарушили сразу все эти условия. Потому что для них религия не ограничивалась «просто спокойно молиться».

Они считали режим Саддама Хуссейна неверующим и противоречащим Исламу даже несмотря на «компанию веры», потому что не последовало отречения от элементов светскости, полного установления законов Шариата и религиозных норм, всех служащих полиции и силовых структур — вероотступниками, пока они не покаются, да и в целом полагали что заигрывание правительства с Исламом происходит исключительно из стремления удержаться у власти после катастрофических событий 1991 г, а не из желания воплотить Ислам в жизнь. При этом ячейка молодых фаллуджийцев придерживались джихадисткого подхода — идея непротивления злу насилием была им чужда, они наоборот рассматривали насилие как самый правильный и верный способ воплощения своих убеждений в жизнь.

Начать решили с малого — с приведения в соответствие с исламскими нормами жизни в родной Эль-Фаллудже. Хоть город и был религиозно-консервативным, но нельзя сказать, что его жителям были совсем уже чужды человеческие пороки и что все они стоически воздерживались от запретного, не поддаваясь мирским искушениям. На ловца, как говорится, и зверь бежит — нашлись и те, кто на этом зарабатывал, и был заинтересован в расширении клиентуры, что приводило к распространению порчи нравов среди горожан.

Поэтому ячейка Умара Хадида и Мухаммада аль-Иссави-Шишани начала поджигать и громить «рассадники безнравственности», такие как подпольные видеосалоны, где показывали фильмы с сценами 18+, в том числе и такие что целиком из подобных сцен состоят, магазины торгующие алкогольными напитками и «салоны красоты», которые часто использовались как дома свиданий или как прикрытия для организации проституции. Дело доходило до того, что посетительницам салона его сотрудницы интригующим шепотом передавали сведения о «страстно влюбленном» кавалере, готовом вознаградить дорогими подарками и солидными суммами за свидание и проведенный вечер, или наоборот, выступали посредницами между клиентками и понравившимися им молодыми людьми, а за отдельное вознаграждение предоставляли в аренду подсобные помещения для встреч и свиданий подобного рода. Осложняло ситуацию то, что мужья и отцы без всякой задней мысли отпускали жен и дочерей на стрижку-маникюр и никак не реагировали на их долгое отсутствие — ведь всем известно как много времени проводят женщины в подобных заведениях, и никогда и помыслить не могли, что

дело может дойти до такого… Конечно, как только Абу Хаттаб и его друзья узнали о таком явлении, они тут же объявили ему беспощадную войну.

Подобные «притоны» имели в городе и его окрестностях не только достаточно значительное распространение, но и «крышу» среди властей и силовых структур. Потому что столкнувшись с многочисленными случаями погромов на религиозной почве, владельцы этих заведений, а то и их клиенты, с побитыми лицами стройными рядами пошли жаловаться в полицию, а там, вместо того чтоб объяснить популярно о справедливом народном негодовании какое их деяния вызывают, и что в стране, в конце концов, «компания веры» и пора уже наконец перестраиваться на новые рельсы, сосредоточились на поисках авторов этих нападений и привлечении их к ответственности за содеянное. Причем взялись за дело не спуся рукава, а со всей серьезностью.

Молодые люди в это время тоже не отдыхали — путем упорного труда они разгромили все непотребные заведения в самой Эль-Фаллудже, в расположенной неподалеку аль-Карме и нацелились на Рамади. А самым крупнум их деянием стал взрыв устроенный в фаллуджийском городском

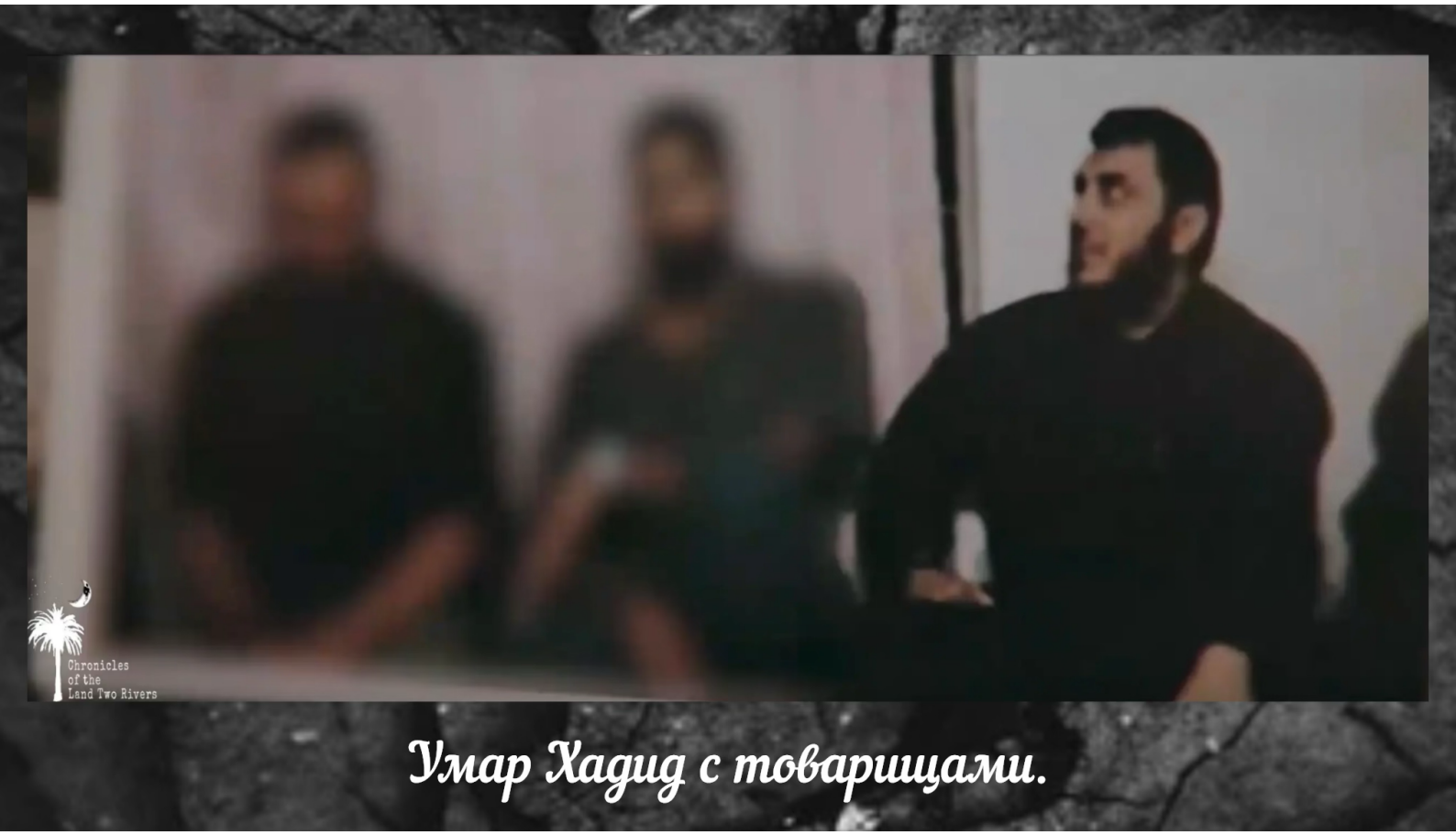
Тот самый кинотеатр.

кинотеатре, какой привел к полной неработоспособности данного заведения на долгие годы.

В 1997 году после розыскных мероприятий иракской полиции удалось задержать местного жителя, который, по одним сведениям, сам принимал участие в ячейке Хадида-Шишани, а по другим — был хорошо знаком с ее деятельностью. Допросив его, они получили сведения о том, что это за компания такая, кто в ней состоит, и главное — что она совсем неподконтрольна властям, никак не связана со священнослужителями принимавшими участие в «компании веры» и считает режим тиранническим и неверующим. А это было уже опасно.

При попытке задержания был убит Мухаммад Шишани, однако Абу Хаттаб смог сбежать и скрыться в неизвестном направлении, убив при этом руководившего штурмом сотрудника сил безопасности, высокопоставленного члена партии Баас и офицера в весьма высоких чинах, причем некоторые источники утверждали что он был выходцем из Тикрита и чуть ли не дальним родственником самого Саддама Хуссейна.

Причем это был уже не первый инцидент Умара Хадида с представителями правоохранительных органов — как и всякий экстремист, он их не терпел, считал «слугами тагута» и относился соответственно — как к слугам тагута. Незадолго до этого он выстрелил в ногу полицейскому, однако дело замяли его родственники, по племенному обычаю выплатив компенсацию пострадавшему, а тот соотвественно не стал жаловаться и требовать наказания за нападение на сотрудника при

Умар Хадид с товарищами.

исполнении. Но за рецидив, тем более с убийством, тем более представителя высоких чинов уже никакого снисхождения быть не могло.

Будучи объявленым в розыск и заочно приговоренным к смертной казни, герой нашего рассказа порядка пяти лет скрывался в разных мухафазах Ирака, очень часто меняя свое местоположение. Как утверждается, какое-то время он жил в иракском Курдистане, в районах подконтрольных группе Ансар аль-Ислам, но чаще всего его можно было встретить в Мосуле и его окрестностях. Но нигде Абу Хаттаб не чувствовал себя в безопасности, так как опознать его и сделать донос могли где угодно.

Но человек он был добрый и честный, у всех кто его знал, вызывал уважение, симпатию и авторитет за прямоту, искренность и удивительную порядочность в делах, поэтому, хоть и был Умар Хадид в розыске как экстремист-убийца, за него начали хлопотать многочисленные родственники, в том числе и те кто сам занимал определенные должности в силах безопасности режима Саддама Хуссейна. Упирали на то, что человек благочестивый, верующий, ревностный к Исламу — вот по причине серьезного и ответственного отношения к религии и не смог со спокойной душой такую грязь и безобразие наблюдать, а поскольку органы не препятствовали, то и заподозрил их в соучастии. Рост религиозных настроений усиливался год от года, потому возможно что в определенный момент удалось преподнести это в качестве смягчающего обстоятельства. Однажды по каким-то собственным каналам на связь с Умаром вышел один из родственников, работавший в саддамовской разведке, и начал уговаривать перестать бегать по всему Ираку и пойти вместе с ним к вышестоящему начальству — и по словам родственника-разведчика, ему были готовы простить и совершенное убийство, и нанесенные тяжкие телесные, и снять с него все обвинения, если он принесет извинения и даст честное слово никогда так больше не делать, ему гарантируется полная безопасность. Однако Абу Хаттаб это заманчивое предложение отверг, заявив что это родственнику надо беспокоиться и суетиться, как ему ответить перед Аллахом за то что он работает на тагута Саддама Хуссейна и его режим, и как избежать наказания за вероотступничество, а сам он прекрасно себя чувствует и находится в безопасности, благодаря милости Аллаха.

Услышав такое, родня поняла что ничего с ним не поделаешь, и махнула на его рукой.

Все это время Умар так и не смог нигде прижиться, ни к кому примкнуть и остался без поддержки большей части родственников из-за своих радикальных и бескомпромиссных взглядов. Так он и скитался он по иракским просторам до падения режима Саддама Хуссейна, какое застало его на границе с Сирией в городе аль-Каийм, и вскоре после этих событий

свел знакомство с теми, кто оказался его полными единомышленниками — с джамаатом Таухид валь Джихад, возглавляемым Абу Мусабом аз-Заркави. Именно к ним фаллуджийский джихадист и решил примкнуть, так как разделял и взгляды, и подход, и методы.

Влившись в ряды ТвД, Умар Хадид был из тех, кто наряду с одним из командиров ТвД Абу Мухаммадом аль-Любнани и джихидистом по имени Абу Рагад аль-Утейби участвовал в основании и обустройстве лагеря Рава неподалеку от одноименного города в мухафазе аль-Анбар, который в ту пору стал местом сбора и учебной площадкой как для местных джихадистов, так и для прибывающих из других стран добровольцев. По всей видимости он был там крайне необходим во-первых как человек имевший опыт службы в армии, во-вторых как местный житель, способный ознакомить выходцев из других арабских стран с особенностями Ирака и жизни в нем. Что было делом нужным, так как без постоянной поддержки боевиков-иракцев и сторонников из числа населения, мухаджиры (иностранные добровольцы) вряд ли могли бы действовать успешно и эффективно в незнакомой стране и в незнакомых условиях.

После того как США узнали что есть в мухафазе аль-Анбар такое подозрительное место, где в больших количествах собираются инсургенты, и нанесли по нему бомбовый удар, лагерь пришлось закрыть (было бы крайне неразумно продолжать деятельность на том же месте, уже известном противнику) и озадачиться вопросом более тщательного сокрытия мест размещения и обучения боевиков. Это обстоятельство, наряду с другими моментами указывали на первоочередную необходимость создания скрытых баз в городах и населенных пунктах при поддержке и помощи единомышленников и местных жителей. Поэтому Абу Хаттаб, как и другие иракские боевики ТвД обладавшие хорошими религиозными знаниями, твердыми убеждениями и лидерскими качествами, имевшие соотвествующий опыт и авторитет, получили новое задание, успешное выполнение которого имело решающее значение. Им было необходимо вернуться в родные места и аккуратно, не привлекая внимания, начать вербовку населения в ряды террористического джамаата. Задание это было не такое уж и простое, потому что на первом месте стояло не количество, а качество личного состава — прежде всего надежность, согласие с идеями и политикой по их воплощению, а так же мотивация к сражению. И в процессе еще каким-то образом следовало не попасть в поле зрения осведомителей американских сил из числа лоялистов, или в одну из устроенных военнослужащими США массовых облав.

В связи с этим привлечение народа в джамаат следовало начинать с людей хорошо знакомых, в доверии к которым не было никакого сомнения, и кто точно не мог быть лоялистом оккупантов — уже известные единомышленники, придерживающиеся радикальных взглядов и убежденные в правильности джихадистского подхода, близкие родственники, давние знакомые, соседи и пр, выразившие безоговорочное согласие с основной целью организации — никаких светских режимов, никакой демократии, вместо этого создание государства с исламским шариатским правлением. Для многих иракцев, за минувшие годы разочаровавшихся в идеях Баас, панарабизме и других политических теориях, такая программа на будущее звучала довольно увлекательно, особенно если это озвучивал человек хорошо знакомый, пользовавшийся доверием и уважением.

И вот после долгих лет странствий Умар Хадид вернулся в Эль-Фаллуджу, где за это время изменилось многое. Его отец умер и в доме осталась только мать, которая, как говорили люди хорошо знавшие Абу Хаттаба, «была для него самым главным человеком на свете». Никто его больше не разыскивал за совершенное убийство и его личность новые власти никак не интересовала. До поры, до времени. Понимая необходимость ничем не выделяться но общем фоне, он снова открыл электроремонтную мастерскую и успешно делал вид что ничем не занят кроме мирного труда — как и раньше удивляя всех своей добротой, порядочностью и искренностью в желании помочь и наилучшим образом исполнить свою работу.

Обстановка в городе после апрельских расстрелов была крайне благодатной для распространения антиамериканских и джихадистских настроений, многие жители относились к инсургентам благожелательно или хотя бы не мешали им, немало было и тех, кто и сам не прочь был померяться силушкой с оккупантом, и искал себе подходящую для этого компанию. В такой обстановке Абу Хаттабу было очень легко исполнять свою миссию, тем более что многие были в курсе ситуации, которая с ним приключилась и уважали его за бескомпромиссную позицию по уничтожению рассадников порока в Эль-Фаллудже и по отношению к Саддаму Хуссейну еще в те времена, когда многие боялись даже что-то подумать против президента Ирака. Он достаточно быстро сагитировал своего старшего брата и двоюродных братьев, которые так же имели интерес к религии и шариатским наукам и еще ряд знакомых и единомышленников. Вскоре было решено отправиться на первое дело — кружок начинающих террористов решил атаковать американскую бронетехнику, однако бой пошел не по плану, и завершился тяжелым исходом — трое боевиков погибли, а Умар и еще один чудом остались

живы. Однако случившееся не убавило решимости продолжать борьбу, скорее данный инцидент был воспринят как горький, но ценный опыт ошибок, из которого надо сделать дальнейшие выводы. Все понимали, что это куда более опасное дело, чем громить питейные заведения и взрывать кинотеатры, осознавали это и были полностью готовы столкнуться с последствиями.

Следующие вылазки подобного рода прошли куда как удачнее, и вскоре стали для них привычным и даже обыденным видом деятельности.

Все это время США не имели никакого представления о том, что происходит в Эль-Фаллудже, и ни их разведка, и ни большинство горожан знать не знали кто такой Умар Хадид, он же Абу Хаттаб аль-Фаллуджи, он же Абу Хаттаб аль-Ансари. Все думали что это добродушный парень, который хорошо чинит электронику. И мало кто тогда догадывался, что имеются у него и совсем иные таланты, и что у него появились новые друзья — такие же, как он сам…

2. Однажды где-то около Багдада...

Как можно было понять из предыдущей главы, к весне 2004 г Эль-Фаллуджа окончательно превратилась в оплот инсургентов. Внутри города присутствовали такие группы как Исламская Армия Ирака, в состав которой вошли преимущественно солдаты иракской армии, желавшие продолжать войну с американской оккупации, Катаийб Сувара Ашрийн, сформированная по инициативе «Совета исламских ученых Ирака» и его генерального секретаря Хариса ад-Дари, намеревавшаяся воевать исключительно против военнослужащих США и принципиально не желавшая атаковать иракских лоялистов американцев, Джейш Мухаммад, состоявшая из бывших сотрудников саддамовских структур и партии Баас республиканских гвардейцев и «федаийнов Саддама» (утверждалось что главной целью этой группу было восстановление правления Саддама Хуссейна, однако из их публично декларируемых целей и действий скорее следовало что это была обыкновенная джихадисткая группировка, воевавшая против США), Ансар ас-Сунна — часть старейшей джихадистской группировки Ирака Ансар аль-Ислам, сформировавшейся в иракском Курдистане в 1996-1998, Джейш Саад ибн

Абу Вакас — активно действовавшая в окрестностях Багдада группа, в состав которой входили многие жители Эль-Фаллуджи, прославившаяся многочисленными атаками на американские транспортные средства. И многие другие, помельче и менее известные. Время от времени в инсургентских кругах объявлялся кто-то новенький — часто исключительно в виде заявлений, не подкрепленными никакими реальными действиями, или же приписывающие себе чужие нападения, потому что находились те, кто имея за спиной довольно громкие акции предпочитал о том помалкивать — не только из скромности, а потому что буквально с момента появления на свет столкнулись с ассортиментом многочисленных трудностей и проблем, и потому жили по принципу «тише едешь — дальше будешь».

Но не будем забегать вперед.

О каждой из этих групп можно было бы много чего рассказать, и однажды мы всенепременно это сделаем. Но сейчас из-за этого можно не уложиться в хронометраж, и сделать наше и без того некороткое повествование бесконечно длинным. Раз уж речь идет о событиях в Эль-Фаллудже, то не будем слишком далеко уходить от темы, и поведаем читателю про одну из этих группировок, какая сыграет в них ключевую, решающую и очень драматичную роль. На фоне всех прочих коллег они выделялись крайней проблемностью, обилием преследующих сложностей, и все что у других получалось легко и просто, им доставалось тяжким трудом, терпением и упорством. А обстоятельства складывались для них настолько неблагоприятно, что пришлось пойти на рекорд — скрывать информацию о существовании своей группы в течении 10 месяцев (!!!) с момента ее создания.

Однако не будем утомлять читателя описанием трагичности судьбы этих людей, и приступим напрямую к делу.

А дело было так… То, о чем потом станут слагаться многочисленные теории, будут строчить свои опусы безумные конспирологи и воспоют в горячечном бреду всевозможные «эксперты», началось с банального мелкого криминала — с нелегальной торговли оружием и поисков укромного места, где бы можно было спрятать все нажитое.

Умар Хадид из Эль-Фаллуджи был далеко не единственным таким человеком во всем Ираке — у него имелось значительное количество друзей-единомышленников. Их объединяло одно — они придерживались радикальных религиозных взглядов и с недоверием относились к «компании веры», считая что ее единственная цель заключалась в укреплении Саддама Хуссейна у власти путем эксплуатации Ислама и религиозных чувств иракцев, и они считали необходимым полное

упразднение светского правления и замены его шариатским, беспощадно бороться со всем что противоречит Исламу и с разными «сектами, искажающими религию», прежде всего с шиитами. Для них правящий режим был таким же светским и диктаторским, что и был всегда, потому что, по их мнению, за религиозным фасадом основная суть не поменялась.

Правящий режим такие личности конечно же раздражали, но серьезной проблемы в них не видели. Главной угрозой считались поддерживаемые Ираном шиитские группы и диверсанты, время от времени совершающие атаки и покушения, возможность повторного шиитского восстания, возглавляемого этими самыми группировками — которые открыто говорили что якобы могут свергнуть Саддама исключительно собственными силами, без помощи внешних сторон (имея ввиду прежде всего США). На этом фоне суннитские радикалы-салафиты считались чем-то очень несущественным, во-первых потому что они крайне негативно относились к шиитам и иранской экспансии, и в критической ситуации, как то предполгалось, могли оказать им проиводействие, во-вторых потому что это были разрозненные группы, разбросанные по разным городам и мухафазам, не имевшие единой организации и единого политического руководства — а соответственно, на какое-то выступление одним фронтом и покушение на захват власти они претендовать не могли. Конечно те, кто как Абу Хаттаб переходил грань в делах и словах, подлежали уголовному наказанию и тюремному заключению, а на всех прочих предпочитали закрывать глаза.

Порой дело доходило практически до «терактов» — так например 1 января 2000 г в районе Визирийя в Багдаде был взорван вино-водочный магазин, в котором участники партии Баас отмечали бурными возлияниями наступление третьего тысячелетия.

Самим же салафитам, при всем их негативном отношении к режиму Баас, вторжение США и установление власти их лоялистов не нравилось не меньше, а то и даже больше саддамовской диктатуры. И из двух зол они решили выбрать… никакое, а предпочитали искать или самим формировать то, что отвечало бы их ожиданиям.

И, как рассказывают, одна из таких компаний, воспринимавших что американцев что Саддама по принципу «чума на оба ваших дома», обитала неподалеку от Эль-Фаллуджи, в южных пригородах Багдада, какие позже американцы оптимистично назовут «треугольником смерти» из-за огромного числа инсургентских нападений. Когда войска США подошли к иракской столице, данная группа лиц приняла решение что не станет принимать участия в обороне Багдада, потому что ей командовала саддамовская армия, а сражаться с ней в одном строю им совершенно не хотелось. Вместо этого они дождались падения режима и воцарения хаоса

и анархии, с которыми американцы были никак не в силах совладать, после чего принялись грабить военные лагеря распущенной и разбежавшейся армии Ирака и штабы партии Баас, и тащили любое оружие, подвернувшееся им под руку. Поживиться там было чем — начиная от автоматов, пулеметов и РПГ и заканчивая артиллерийскими снарядами и даже ракетами от истребителей. И все это добро лежало просто так, никто его не охранял. И пока недалекие любители наживы тащили из домов Саддама и партийной верхушки, а так же из государственных учреждений разное барахло, ложки-вилки, сервизы, ковры, технику, мебель и посуду, более рациональные и дальновидные гребли тремя руками оружие и боеприпасы, понимая что именно оно и только оно является истинной ценностью на этом новом историческом этапе.

Командование США запоздало спохватилось, что по всей стране без какой-либо охраны лежат горы оружия и патронов, народ несет все, что в состоянии унести, и процветает «черный рынок» — население вовсю запасается огнестрелом, и явно не для того чтоб сеять разумное и доброе (в понимании американцев). Против «оружейных баронов» и торговцев оружием начали проводиться рейды, какие были крайне запоздалыми и не принесли особых результатов. Один из таких рейдов, проходивших в Юсуфийя в Джануб Багдад, оказался нацелен на упоминаемый нами кружок радикалов — один из его участников даже вступил с американцами в перестрелку, правда без серьезных последствий для себя, так как военнослужащие сочли его обычным бандитом из числа торговцев оружием.

Однако, как несложно догадаться, в данном случае цель была не продажа, а накопление с целью дальнейшего участия в боевых действиях. При этом данные радикально настроенные молодые люди действительно вращались в кругах подпольной торговли оружием, скупая на имеющиеся у них деньги интересные и полезные образцы, которые кто-то успел увести со складов раньше них. Начинать же боевую деятельность пока не спешили, так как на тот момент не имели ясного представления с чего начинать и как ее правильно организовать, а уповали на то что Аллах по Своей милости пошлет им наилучшее решение этого затруднительного положения.

Прежде чем думать о выходе на поле брани, следовало решить и более банальные вопросы, как например где будет лучше спрятать накопленные оружейные запасы, так чтоб они не были конфискованы американцами или украдены. Один из команды вспомнил, что он знает одного шейха из округа Тармийя в Шамаль Багдад, который и сам придерживается салафитско-джихадистских идеалов, и имеет в собственности сад и

большой земельный участок, достаточный для того чтоб незаметно оборудовать в нем большой тайник. Идея показалась интересной, поэтому к шейху незамедлительно направили делегацию с приглашением оказать помощь в благом деле.

Наверное большинство людей были бы в глубоком шоке, если бы в один прекрасный день к ним явились какие-то мрачные типы и попросили одолжить любимый фруктовый сад под нелегальный склад огнестрела. Однако шейх, как уже упоминалось, был идейным собратом и единомышленником тех самых мрачных типов, поэтому горячо одобрил предложение и заявил что отныне весь его сад в их полном распоряжении. Общими усилиями под прикрытием пальм и кустарников выкопали что-то вроде подземного бункера и на протяжении нескольких дней, в атмосфере секретности и максимальных мер предосторожности, по частям перевозили боевой запас — а было его столько, что хватило бы на целый батальон.

Вторым увлечением стало изготовление взрывных устройств, после информации о нескольких подрывах военнослужащих США, повлекших за собой многочисленные жертвы. Общими усилиями удалось соорудить один опытный образец, оказавшийся удачным и весьма эффективным.

Разобравшись со взрывными устройствами и имея на руках в сотни раз больше оружия, чем было их самих, начинающие джихадисты с юга Багдада принялись искать другие группы единомышленников, чтоб объединиться, дать им оружие и поддержку, и уже всем вместе приниматься за боевые действия, как-нибудь на ходу определившись со стратегией и целью. Идеей поиска джихадистских групп, с такими же убеждениями и единогласием по принципиальным вопросам религиозного характера они озадачили шейха, владельца сада, и он пообещал помочь всем что в его силах. Шейх обрисовал сложившуюся ситуацию одному из своих давних друзей, и тот в ответ заявил, что похоже знает, к кому стоит обращаться с такими делами. Есть у него один знакомый, из Иордании, сам в прошлом воевал в Афганистане, в таких делах хорошо разбирается и есть у него идеи о том как реализовать тут, в Ираке, джихадистский проект.

Тут наверное у наших постоянных читателей могут появится разные предположения о личности этого знакомого… и в целом это предположения правильные, это действительно был Абу Мусаб аз-Заркави, на тот момент уже разыскиваемый США как «самый опасный террорист Ирака», при том что он еще не успел совсем ничего сделать и вел достаточно тихий образ жизни на западе мухафазы аль-Анбар.

Шейха это предложение заинтересовало, он сообщил приятелю что не против познакомиться и пообщаться, Заркави эта идея тоже пришлась по душе, поэтому он в скором времени приехал в Тармийя, где в процессе беседы выяснили, что джихад, его методы и цели они видят одинаково радикально и одинаково ненавидят разные «новомодные идеи» типа вхождения в парламенты и легальную оппозицию, хождения на выборы, и будущее Ирака видят как страну, где правление осуществляется исключительно с позиций Ислама и Шариата. При этом шейх рассказал про уже известную нам группу с юга Багдада, которая основательно подготовилась к грядущим тяжелым временам и ищет к кому бы примкнуть, чтоб реализовать свои возможности в полной мере. Группа тоже была поставлена в известность, что знакомством с ними интересуется тот самый Абу Мусаб, про которого американцы рассказывают страшные истории.

Ну как тут было не пойти не познакомиться?

Что касается самого Заркави, то в Ираке он проживал с 2002 г, находясь на нелегальном положении, и в основном занимался организаторской деятельностью на случай американского вторжения, начав ее с установления связей со знакомыми ему иракцами, принимавшими участие в военных действиях в Афганистане, имевшими выходы на других представителей местного населения, имевших тягу к салафитским и джихадистским убеждениям, или просто обычных религиозно настроенных суннитов, которые с большим интересом слушали истории про джихад. Почти все они были готовы в случае вторжения США, в неизбежности которого мало кто сомневался, выступить с оружием в руках, но совсем не в целях защиты режима Саддама Хуссейна. Если кто-то из этих людей и вступал в какие-либо добровольческие объединения по типу «федаийнов Саддама», то исключительно для того чтоб получить оружие и военный опыт.

Были у Абу Мусаба и весьма многочисленные знакомства среди иностранных джихадистов, ранее обитавших в Афганистане, но покинувших его после американского вторжения 2001 г и падения режима Талибана, потому что большинство из них были выходцами из арабских стран, и никогда не вступали в ряды талибов, а просто проживали и обучались на подконтрольных им территориях, на что имели разрешение и покровительство муллы Умара. Среди таких групп были Аль Каида Усамы бен Ладена и несколько разных других, среди которых значились и Джунд аш-Шам, которую возглавлял Заркави. Предполагалось, что данная группа собирается действовать в т.н. « большом Шаме», то есть на территории, включавшей в себя собственно Сирию, часть Ирака, Иорданию, Палестину, Ливан и часть Египта. Все они держались особняком, в

афганское общество интегрированы не были, зато становились обьектом преследования американцев, так как в каждом из них видели эмиссара Аль Каиды, причастного к теракту 11 сентября. Однако, что немаловажно подчеркнуть, представления американского командования были не совсем верными — многие из этих людей, хоть и были в более-менее хороших отношениях с Аль Каидой и получали от нее помощь в своей работе, тем не менее, в ее рядах тогда не состояли. В том числе и Заркави с его командой.

С ним вообще вышла забавная история. Захватив в плен ряд лиц, предположительно имевших отношение к Аль Каиде, американцы с пристрастием допрашивали их на предмет связи Усамы бен Ладена с режимом Саддама Хуссейна, что было идеей-фикс Буша-младшего и его команды, обвинявших иракского президента в связях с исламскими террористами, и им удалось получить информацию о том что есть такая группа как Джунд аш-Шам, предполагающая что собирается действовать в том числе и в Ираке, и что в главе ее стоит некий Абу Мусаб аз-Заркави. Ну и решило тогда американское командование, что он никто иной как связующее звено между бен Ладеном и Саддамом (сейчас это конечно звучит как бред, а тогда подобное утверждалось чуть ли не как доказанный факт — потому что слишком сильно хотелось преподнести необходимость войны против Ирака угрозой международного терроризма, и никто не заморачивался проверками на правдоподобность), а так же явно станет одной из главных целей на случай начала военной операции против Ирака. В последнем, впрочем было и рациональное зерно — американцы, наводя справки в Иордании о личности и психологическом портрете Абу Мусаба, легко могли придти к выводу, что человек он крайне проблемный, потому как может запросто устроить им большие неприятности, если его вовремя не остановить.

Однако это было еще не все. Незадолго до отъезда из Афганистана Заркави попал под авиаудар, но выжил и отделался банальными травмами, такими как сломанные ребра и перелом ноги. Вот как раз с ногой «отца иракского джихада» случился откровенный анекдот — откуда-то американцы получили информацию, что прибыв в Багдад в 2002 г, Заркави оправился лечить перелом в местную больницу, где его «обрадовали» тем что он слишком долго пренебрегал медицинской помощью, и потому ничего кроме ампутации и протеза ему предложить не могут. Из какого именно источника и каким путем были получены эти известия, история умалчивает, однако американская разведка оценила их достоверность как весьма высокую, поэтому Абу Мусаб практически во всех ориентировках фигурировал как обладатель «особой приметы» — отсутствие ноги и/или

наличие протеза. Вплоть до мая 2004 г, пока очень наглядно не выяснилось, что это совсем не так.

Покинув Афганистан, многие из боевиков из Джунд аш-Шам, и не только, прибыли в Ирак. Одни намеревались сражаться в случае американского вторжения, другие сначала пытались обосноваться в районах с преимущественно суннитским населением на западе Ирана, однако после того как несколько человек были арестованы иранским режимом по обвинению в принадлежности Аль Каиде, почти все они перебрались в иракский Курдистан, в местность контролируемую Ансар аль-Ислам. После американских ударов по базам ансар-исламовцев, боевики этой группировки мигрировали на юг, собравшись под новым названием Ансар ас-Сунна, вместе с ними переехали и прибывшие из Афганистана. Многие из них обосновались в разных городах и районах Ирака, в том числе и в Багдаде. После вторжения США положение стало более сложным, так как участились обыски и облавы, в которых хватали всех кто казался подозрительным, а лица неиракского гражданства часто воспринимались как потенциальные террористы. Соответственно, все это наталкивало на вывод, что хорошо бы поторопиться с созданием боевой группировки и начать что-то делать, прежде чем всех переловят поодиночке.

Схожего мнения придерживались и иракские джихадисты, в том числе и упомянутая нами компания, проживающая к югу от Багдада — они так же искали с кем объединить ряды, силы, знания и опыт, однако большинство уже существующих фракций их не устраивали, так как, по их мнению, они сильно увлекались национал-патриотическими соображениями и мотивами.

И вот, предопределение было таково, что встретились два одиночества… И каких только удивительных вещей не происходило на Земле Двух Рек…

Террористы практически моментально нашли общий язык, установили общность целей и единогласие в методе их достижения, и решили не тянуть с выводами. И, как утверждают информированные местные источники, спустя несколько дней на том же месте прошла еще одна встреча, на которой присутствовал Заркави как представитель арабских боевиков и иностранных добровольцев, а так же представители иракских джихадистов — уже упомянутые «коллекционеры оружия» с юга Багдада, а так же несколько человек из Диялы, Багдада, Рамади (возможно Абу Ахмад Тарик аль-Вахш) и Эль-Фаллуджи (возможно, Абу Аззам аль-Ираки). На этом заседании было принято принципиальное решение о создании группировки в состав которой войдут все собравшиеся и те кого они представляют, об организации тренировочных лагерей для тех кто хочет принять участие в боевых действиях, но не имеет опыта, и других организационных моментах. Там же, как утверждалось, группе общим

решением и было присвоено название «джамаат Таухид валь Джихад», по имеющимся свидетельствам, предложил его Заркави, а остальные одобрили, но утверждается, что Абу Мусабу идею назвать группу именно так предложил его товарищ Абу Анас аш-Шами, на тот момент малоизвестный на иракских просторах, но ставшим знаменитым впоследствии — на данный момент он на месте событий не присутствовал, но был в курсе происходящего. Он был родом из палестинской семьи, ведущей свое происхождение из города Тулькарм на Западном Берегу, закончил Мединский университет в Саудовской Аравии, после чего поехал в Боснию, где тогда шла война, для того чтоб обучать местных жителей Исламу. После окончания военных действий, Абу Анас поселился в Аммане в Иордании, где преподавал в исламском центре, который вскоре был закрыт местными властями за «слишком радикальные призывы». В марте 2003 г он был ненадолго арестован за критику правительства за сотрудничество с США в нападении на Ирак, но вскоре

Абу Анас аш-Шами.

был освобожден, и поддерживая связь и координацию с местными джихадистами при первой же возможности уехал в Ирак и присоединился к ним непосредственно. Позже Шами был назначен главным по шариатским вопросам в джамаате Таухид валь Джихад.

Еще одно важное решение касалось уже описанного выше привлечения народа в ряды группы — начинать следовало со своих доверенных кругов в лице родственников, давних знакомых и проверенных временем единомышленников, причем непременно полностью согласных и с идеологией, и с методологией. Параллельно с этим проводился сбор средств «на джихад против США», так как на первое время нужна была сумма на текущие расходы, а денег не было ни у кого. В этом сопутствовал успех — многие иракцы и жители окрестных стран (усилиями друзей и

родственников на местах) охотно жертвовали посильную для себя сумму на «добрые дела», порой даже очень значительную, и как гласит молва, таким образом за достаточно небольшое время удалось получить свыше двух миллионов (!!!) долларов, возможно конечно это преувеличение, но практически все источники сходятся в том, что цифра была солидная и нулей у нее было много. Так что впоследствии террористы могли с гордостью заявлять что были созданы и профинансированы исключительно на народные деньги, а не через всякие там непонятные мутные фонды.

Сопутствовал успех и с привлечением новых людей — особенно в районах южнее Багдада и Эль-Фаллуджи, где новоявленные джамаатовцы использовали все свои связи, знакомства, племенное родство и выходы на священнослужителей, так же достаточно крупные ячейки были образованы в Рамади, в долине Фурата, в Раве и Ане, в Шамаль Багдад и Дияле. Так что через месяц, когда организационный совет собрался вновь, уже можно было говорить о значительном прогрессе и успехах. И тогда на повестке возник следующий вопрос — что надо бы избрать лидера и принести ему общую присягу. Недолго думая и практически единогласно амиром (лидером группы) избрали Абу Мусаба аз-Заркави, а военным командиром джихадиста по имени Абу Дардаа аль-Ираки, не пользовавшегося большой известностью, но весьма авторитетного — вплоть до того, что когда в 2005 г Заркави был тяжело ранен, Абу Дардаа назывался его наиболее вероятным преемником. Позже, как уже упоминалось, Абу Анас аш-Шами занял должность главного по шариатским вопросам, а пресс-секретарем был назначен Абу Мийсара аль-Ираки.

И вот одно из этих кадровых решений создало джамаату большое затруднение, которое представляло собой проблему на протяжении ближайших нескольких месяцев. Дело было в том, что Абу Мусаб находился в международном розыске как террорист, США прилагали всевозможные усилия чтоб найти и задержать его в Ираке, а так же любого человека связанного с ним, предполагая что это и есть мифическая и не существующая на тот момент на Земле Двух Рек Аль Каида. И получалось так, что как только станет известо что это за джамаат такой, кто его возглавляет и какие цели он перед самой ставит, он тут же станет врагом номер один, и на него обрушится вся американская мощь — причем даже в больших масштабах, чем на все остальные группы. И к такому сценарию следовало быть не только готовыми, но и действенно ему противостоять.

Тут мы сделаем небольшое пояснение, дабы навсегда закрыть взятый из воздуха и чрезмерно раздутый в западной прессе «национальный вопрос», дабы не отвлекаться на него больше. Для иракских джихадистов, как и для

большинства джихадистов в принципе, вопрос национальности и гражданства не имеет никакого значения, для них больше критично то, является ли человек их единомышленником и в какой степени. Поэтому тот факт что Заркави был из Иордании, Абу Анас аш-Шами — палестинцем, родившимся в Кувейте, и пр их совсем не смущал, тем более что все они считали разделение арабов на разные государства в начале 20 века искусственным и не имеющим никакой законной цели. Потому позиционировали себя как иракский суннитский джамаат, к которому на помощь пришли люди из других земель, и где рады и готовы принять любого желающего помогать в войне против оккупантов, вне зависимости от места рождения и приписанного в соответствии с ним гражданства, и где все находились на общих основаниях. Что касается командной должности, то ее должен был занимать тот, кто по общему мнению более всего соответствует по уровню профессионализма и личным качествам, и раз решили что это Заркави, то пусть он и будет.

Так же джамаат хотя и был в тот момент сосредоточен на локальной иракской повестке, он не собирался ей ограничиваться и считал себя частью глобального джихада и преподносил себя как суннитское салафитское движение, намеренное бороться с «оккупацией крестоносцев» как в самом Ираке, так и за его пределами, так как вторжение в Ирак является частью общей «сионистско-американской» оккупации региона.

Причем локальная повестка отличалась от остальных иракских группировок большей ясностью и конкретностью. Джамаат планировал не просто изгнать американцев, а в процессе и путем этого изгнания захватить власть в Багдаде и суннитской части Ирака и установить там правление на основании Шариата (к чему, как мы увидим в дальнейшем, последовательно и поэтапно стремился, не оставляя эту работу и по нынешний день). Что дало террористам преимущество перед другими группами и более выгодную позицию, так как они давали ясную цель и видение будущего страны, а не просто «борьбу с оккупантом, а там жизнь покажет». Ведь даже если вы американские военнослужащие резко бы собрались и покинули Ирак, все равно бы оставался вопрос — а что дальше? А как дальше? Возвращение саддамовского режима? Демократия и всеобщие выборы? А это действительно то, к чему стоит стремиться и ради этого проливать свою кровь? Вот так и получилось, что ТвД первыми, и едва ли не единственные из всех, дали ответ на этот вопрос — причем ответ достаточно мотивирующий к беспощадному и бескомпромиссному сражению, и величайшему самопожертвованию.

Тем временем группа стала приобретать определенную известность в салафитских и религиозно-радикальных кругах Ирака, и в разных

местностях количество желавших присоединиться росло день ото для, поэтому для облегчения всех процедур организационный комитет назначил троих уполномоченных для сбора присяг и заявлений о вступлении.

Следующим этапом джамаатовцы приступили к распространению и формированию ячеек на севере, в районе Мосула и Тель Афара, где так же встретили большой интерес к своей деятельности и желание присоединиться, причем там значительную роль сыграла крайне антишиитская позиция ТвД и самого Заркави. А все из-за того что практически сразу после падения саддамовского режима в Тель Афаре, городе со смешанным населением, жители шиитского вероисповедания устроили суннитский погром — жгли и разрушали дома и мечети, избивали и убивали суннитов, позиционируя это как «месть за притеснение режима Саддама Хуссейна», какой у них воспринимался как режим суннитского большинства. Военнослужащие США, дислоцированные в Тель Афар, не вмешивались и не делали ничего для пресечения агрессивных действий, что стало неопровержимым доказательством что теперь «американцы и шииты будут заодно против суннитов». И потому появление группировки, для которой шииты были такими же врагами как и США, и которые не отказывались от войны против них из соображений «сохранения национального единства и недопущения раскола» вызвало крайний интерес у радикально настроенных представителей суннитского населения.

Как то ни странно, но одной из причин роста рядов джамаата стали… сами американцы, а точнее обратный эффект их пропаганды. Рассказы про страшного Абу Мусаба, регулярно возникаемые в СМИ, создавали у многих иракцев и жителей других исламских стран впечатление что человек он, в общем-то, хороший, раз его США так ругают, и если к кому и надо присоединяться, то лучше всего к нему. Да и Аль Каида в целом не вызывала у людей каких-то отрицательных эмоций, в Ираке, измученном поражением 1991 г, годами санкций и последующим вторжением, события 11 сентября в большинстве своем вызывали радость и злорадство, а никак не осуждение. По всей видимости, пропаганда США была ориентирована прежде всего на западную аудиторию, которую действительно можно было пугать международным терроризмом, в то время как многие иракцы и сами были бы не прочь заняться чем-то таким.

День шел за днем, неделя за неделей, и постепенно походило к концу тревожное и кровавое лето 2003 г — и пока совместными усилиями решались многие административные и организационные вопросы, непосредственно «в полях» боевое слаживание шло на ура. Атаки на силы США джамаатовцы предпринимали уже давно, по большей части в южных

пригородах Багдада, том самом «треугольнике смерти», в окрестностях Эль-Фаллуджи и в аль-Анбар. Это были нападения в стиле «бей и беги» — боевики наносили удар, и тут же отступали в неизвестном направлении и часто использовали взрывные устройства. Ответственность за эти налеты никто не брал.

Но хотелось-то большего — причем прямо здесь и сейчас, не дожидаясь наступления лучших времен, когда все решится и наладится.

И к счастью для террористов и к несчастью для всех остальных, у них уже имелись силы и возможности это самое «большее» организовать.

Кровавый марш.

Летом 2003 г ход военных действий в Ираке изменился неожиданным образом — армия, Республиканская гвардия и другие саддамовские формирования были побеждены и рассеяны, и внезапно перед США и их союзниками в построении нового порядка появился новый, незнакомый и главное, совершенно неизвестный противник — и появление это ознаменовалось целой чередой жестоких и страшных атак.

1. «Черный вторник».

Одной из сильных сторон ТвД был личный состав, состоящий как из иракских боевиков, хорошо знавших местность, социальную обстановку, отлично проводивших разведку и организацию диверсионных ячеек, так и из добровольцев из других стран, имевших полученный в Афганистане, Чечне и других горячих точек уникальный и прежде неведомый в Ираке опыт партизанской войны, и изготовления специфических средств и приспособлений, необходимых для ведения боевых действий подобного характера.

Одной из таких личностей, причем крайне значительной для всех будущих событий, был подружившийся с Абу Мусабом аз-Заркави еще в Афганистане и присоединившийся к нему для сражения в Ираке египетский джихадист Абу Аюб аль-Масри, нам более известный как Абу Хамза аль-Мухаджир, будущий министр войны ИГИ. И был у него талант очень хорошо и качественно делать из разного рода подручных материалов муфахахаты — заминированные автомобили, управляемые террористом-смертником. Другим таким же специалистом был Хамза Абу Мухаммад из Иордании, без непосредственного участия которого не обходился почти ни один теракт. Тем же самым занимался еще один гражданин Египта, известный как Абу Наср. Выходец из Ливии Абу Насир аль-Либи на постоянной и профессиональной основе занимался производством взрывчатки из разных подручных материалов, и позднее даже проводил обучающие занятия по этому ремеслу среди личного состава. К ним присоединился Абу Ахмад, известный как Тарик аль-Вахш, уроженец

города Рамади, которого называют «одним из первых в Ираке, кто научился делать пояса со взрывчаткой и изготовлять заминированные автомобили».

И вот, близилось к концу жаркое и беспокойное лето 2003 г, и пришла пора им всем выйти на арену событий со своим смертоносным ремеслом. Начать решили сразу с главного — с политического терроризма…

Во вторник 19 августа 2003 г миссия ООН в Ираке, чей штаб был расположен в отеле Канат, работала в своем привычном режиме, сотни сотрудников, в большинстве своем иностранцы спокойно занимались своими делами, и, как гласит избитая фраза, ничего не предвещало беды. Однако в 16:30 по местному времени ехавший мимо здания цементовоз КАМАЗ внезапно свернул с маршрута, протаранил забор и врезался в одну из стен левого крыла, в котором располагался офис начальства. Сразу же раздался мощный взрыв, поднявший в воздух тучи пыли и обрушивший часть здания и его фасад. Во всех окрестных зданиях в радиусе двух километров выбило стекла.

Спасательные работы затрудняло то, что многие пострадавшие оказались заваленными обломками и не могли быть извлечены без использования специальной техники — а найти ее в послевоенном беспорядке в иракской столице не представлялось возможным. Среди них был и глава миссии ООН в Ираке, спецпредставитель генерального секретаря ООН, бразилец Сержио Виейра де Меллу, который до этого более 20 лет проработал в зонах военных конфликтах во многих странах Азии и Африке, а так же был главой миссии ООН в Косово. У него был с собой мобильный телефон, по звонку с которого его местонахождение удалось определить, но достать его и оказать помощь возможности не было. Спасатели были с ним на связи несколько часов и даже смогли передать ему воду, но сделать что-то большее было уже не в их силах. Примерно в 21:20 Сержио Виейра де Меллу умер из-за полученных ими тяжелых травм и неоказания медицинской помощи, став тем самым на тот момент самым высокопоставленным сотрудником ООН, погибшим в результате теракта.

Всего в результате теракта погибли 22 сотрудника ООН и свыше 150 человек получили ранения. Среди пострадавших оказались сотрудник отдела политических связей Ричард Хупер из США, координатор гуманитарного отдела Ранийо Бенавентура с Филиппин, секретари и офисные работники Мэрилин Мануэль с Филиппин, Жан-Селим Канаан из Египта и гражданка Великобритании Фиона Уотсон, и координатор Детского фонда ООН гражданин Канады Крис Кляйн Бэкман. Среди раненых оказался и руководитель программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» Бенон Севан.

Последствия взрыва у штаб-квартиры ООН 19 августа 2003 г.

Работа миссии ООН в Ираке была временно приостановлена, а выживших сотрудников немедленно эвакуировали в Амман.

Впоследствии атаку 19 августа 2003 г признали крупнейшим в мировой истории нападением на сотрудников международной гуманитарной организации. И впервые в истории мишенью теракта стала нейтральная гуманитарная организация, не принимавшая непосредственного участия в боевых действиях.

Но как несложно догадаться, Заркави и компания были иного мнения — они предпочитали думать что ООН является инструментом и пособником США в оккупации Ирака и утверждении проамериканского режима, а так же противоречащих Исламу демократических ценностей, а в их понимании это было равносильно прямому участию в войне против суннитов Ирака. И вряд ли кто-то мог бы им доказать обратное.

Сержио Виейра де Меллу.

В связи со случившимся в стране был объявлен трехдневный траур и начал рассматриваться вопрос о возведении памятника погибшему де Меллу. Теракт осудили по всему миру, назвав его варварским, бессмысленным, однако «неспособным помешать усилиям по восстановлению мирной жизни в Ираке».

Однако наряду с протокольными соболезнованиями, командование США сочло теракт против миссии ООН грозным знаком того, что в Ираке действуют хорошо подготовленные террористические группировки, способные совершать масштабные и кровавые акции, а такого развития событий американцы пытались всеми силами избежать. Поэтому сразу же

началось расследование, дабы как можно быстрее выйти на след организаторов атаки.

Военнослужащие США оказывают помощь пострадавшим в теракте.

Место нападения тщательно исследовали, удалось найти предполагаемый труп террориста-смертника, а так же установлено что в подрыве мисии ООН был задействован не только КАМАЗ, но еще и взрывное устройство, представляющее из себя соединенные в цепь проводами снаряды советского производства (таких с военных складов инсургенты натащили великое множество, хотя у них и не было собственной артиллерии — однако им практически сразу нашли вот такое специфическое применение). Сразу были видно, что работали профессионалы. Поэтому американцы, недолго думая, заявили что во всем виновата Аль Каида, а с наибольшей вероятностью лояльная ей группа Ансар аль-Ислам (на тот момент им не было практически ничего известно о джамаате Таухид Валь Джихад). Однако Ансар аль-Ислам ничего о своей причастности не заявили. Вскоре на канале аль-Арабийя вышло заявление ранее неизвестной группы «Второй батальон армии Мухаммада», в котором они заявили о том что атака на миссию ООН это их рук дело. Однако реальные виновники не спешили заявлять о себе, так как у них были и другие планы.

Отметился в этой истории и Временный управляющий совет Ирака, созданный и существующий под покровительством США — его представитель Ахмад Челеби (совершенно феерический персонаж, заслуживающий отдельного повествования) заявил что якобы за пять дней до теракта у них была информация, о том, что планируется атака на заминированном автомобиле, и что ее буквально чуть-чуть не предотвратили, тем самым положив начало традиции рассказывать ту же самую историю чуть ли не при каждом крупном теракте.

А они, эти самые крупные теракты, не заставили себя долго ждать. Разгромив миссию ООН и насладившись произведенным шоком, джмаатовцы вошли во вкус и приготовились атаковать новую жертву.

2. Аятолла должен умереть.

Несмотря на многочисленные призывы с разных сторон баррикад «сохранять народное единство в это непростое время», с момента захвата американцами Багдада, в Ираке начал в геометрической прогрессии нарастать межконфессиональный и «сектантский» раскол, причем довольно долгое время оккупационная администрация недооценивала масштаб проблемы, полагая что в основном все сводится к отдельным высказываниям и выходкам, и не имеет широкого отклика в массах. Правда вот данная история тянулась уже долгие годы, по меньшей мере с ирано-иракской войны, где оппозиционно настроенные иракские шииты участвовали в военных действиях против режима Саддама Хуссейна на стороне Ирана. Большую часть иракской политической оппозиции, обосновавшейся в западных странах так же составляли лица шиитского вероисповедания, и впоследствии и те, и другие оказались в рядах Временного управляющего совета, какой должен был стать ядром нового проамерикансого правительства Ирака. И если среди шиитов были те, кто считал что все лица суннитского вероисповедания несут коллективную ответственность за саддамовский режим, то среди суннитов бытовало мнение, что американцы с шиитами и Ираном заодно, сейчас их США приведут к власти, а там они усыпят бдительность населения сказками о «национальном единстве», после чего начнут убивать суннитов.

Обостряло ситуацию наличие персонажей, чья деятельность была наглядным подтверждением этих страшных предположений в умах многих

людей. И одним из таких был аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким, высокопоставленный шиитский священнослужитель, пользовавшийся среди суннитов Ирака практически всеобщей ненавистью. И надо сказать, не без причины. Сначала Бакир аль-Хаким вел оппозиционную деятельность в Ираке, но столкнувшись с преследованиями со стороны режима Баас бежал в Иран, где во время войны с Ираком создал и возглавил «Верховный совет исламской революции в Ираке» (ВСИРИ). Вооруженным крылом ВСИРИ были Бригады Бадр, сначала воевавшие на стороне Ирана, а потом перешедшие к диверсионно-террористической деятельности внутри Ирака при содействии лоялистов из числа местного шиитского населения. Вплоть до 2003 г бадровцы и их атаки, а так же попытки поднять мятежи шиитского населения считались одной из самых главных угроз для безопасности режима Баас.

Аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким.

К идее вторжения США ВСИРИ и Хаким изначально относились отрицательно, утверждая что в состоянии свергнуть режим Саддама собственными силами, однако сами американские власти к этому движению были настроены достаточно благоприятно, считая их одними из возможных союзников, справедливо полагая Мухаммада Бакира аль-Хакима одним из наиболее влиятельных лидеров иракских шиитов. В 2002 г заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц включил ВСИРИ в список «демократических оппозиционных движений Ирака». Выглядела такая формулировка крайне странно, учитывая что ВСИРИ ставили своей целью организацию в Ираке «исламской республики» по примеру Ирана.

Бакир аль-Хаким жест оценил, поэтому когда он вернулся в Ирак после более чем двадцатилетнего изгнания, то заявил что насильственные действия против военнослужащих США недопустимы и вообще они заслуживают благодарности за то что свергли саддамовский режим, но в то же время американским и британским силам необходимо «как можно скорее покинуть Ирак, передав власть правительству, представляющему все слои населения». Это заявление не входило в противоречие с планами

Шиитское население приветствует вернувшегося из изгнания аятоллу.

США, и скорее американцы даже были довольны, что авторитетный шиитский религиозный деятель Хаким полностью поддерживает создание нового правительства и не собирается в этом препятствовать, а подчиненная ему военная группа Бадра не станет вести против них партизанской войны. В целях укрепления взаимопонимания, его брат Абдуль Азиз аль-Хаким вошел в состав Временного управляющего совета Ирака.

Конечно это вызывало вопросы, почему аятолла Хаким, прямой и непосредственный союзник и ставленник Ирана, с которым у американцев были весьма натянутые отношения, мало того что спокойно вернулся в оккупированный Ирак и живет там, позволяет себе сдержанную критику военного присутствия США в стране, но не поддерживая никаких насильственных действий по их изгнанию? СМИ, опираясь на свои источники, утверждали что его возвращение было результатом прямых договоренностей США и Ирана, достигнутых на переговорах на нейтральной территории в Швейцарии, согласно которым Бакир аль-Хаким, ВСИРИ и Бригады Бадр должны были вернуться в Ирак и принять участие в формировании нового правительства и сил безопасности как крайне авторитетная сила в местном шиитском обществе, к взаимной американо-иранской выгоде. При этом сам Хаким действовал достаточно хитро и осторожно — его критические и скептические высказывания по поводу американцев должны были подчеркивать, что он выступает с позиций «интересов иракского народа» и является их выразителем. Как опытный политик, он понимал что репутация союзника США никак не

Бакир аль-Хаким выступает перед последователями.

прибавит к нему уважения среди народных масс, но в то же время и призывы к народно-освободительной борьбе лишат США желания видеть его в качестве лидера нового, постсаддамовского Ирака. Вот он и лавировал между тем и другим как мог, и в принципе у него это получалось.

По мере роста инсургентского движения и количества нападений на военнослужащих США, Мухаммад Бакир аль-Хаким стал призывать к отказу от насильственных методов сопротивления. Так например в конце июня 2003 г он заявил в интервью саудовской газете «аль-Хаят» что шиитские богословы не давали никакой фетвы, дозволяющей атаки и военные действия против США, так как в этом, по их мнению, нет никакой пользы, а один лишь сплошной вред и неприятности, и что сопротивление оккупации должно быть исключительно мирным.

Этих фактов было достаточно, чтоб суннитское население воспринимало его как давнего врага Ирака, лоялиста Ирана и пособника американцев. И много было тех, кто очень хотел чтоб с ним поскорее случилось что-нибудь плохое.

29 августа, через 10 дней после атаки на миссию ООН в Багдаде аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким выходил из святыни им. имама Али в Наджафе, где он произносил пятничную проповедь. В этот момент припаркованный рядом автомобиль скорой помощи производства Volkswagen взлетел на воздух. Взрыв был такой силы, что подбросило и перевернуло пять находившихся рядом авто, рухнули стены двух расположенных неподалеку кафе и упала арка, украшавшая вход на территорию святыни. Площадь заволокло дымом, в котором отрешенно ходили окровавленные люди, от перенесенного шока не замечавшие боли от ранений.

Позднее количество погибших в результате взрыва у святыни в Наджафе оценили в 95 человек (другие источники приводят цифру в 125), и свыше 230 раненых. Среди погибших оказались и 15 телохранителей Хакима. Сам же Мухаммад Бакир аль-Хаким оказался настолько близко к эпицентру взрыва, что попросту исчез. После долгих поисков был обнаружен кусок человеческой руки, на одном из пальцев которой находился принадлежащий Хакиму перстень. Находку отправили в Багдад, где путем ДНК-экспертизы подтвердили что это все, что осталось от погибшего аятоллы.

В убийстве Бакира аль-Хакима США обвинили все ту же Аль Каиду в лице Ансар аль-Ислам, но не исключали причастности сторонников Саддама Хуссейна. Шиитская улица же в большинстве своем приписывала содеянное Саддаму и партии Баас. В СМИ сообщалось о задержании по

Фото с места теракта в Наджафе 29 августа 2003 г.

обвинению в проведении теракта двоих местных жителей, состоявших в рядах партии Баас и двоих граждан Саудовской Аравии, однако крайне сомнительно что они вообще что-то знали о случившемся. Однако обе этих версии долго не прожили, потому что в скором времени и те, и другие категорически опровергли свою причастность к взрыву в Наджафе. Публичный лидер Ансар аль-Ислам мулла Крекар в интервью каналу Аль Джазира заявил что его организация не имеет никакого отношения ни к атаке на миссию ООН, ни к убийству Бакира аль-Хакима, ни к другим взрывам, потому что, по его словам, у Ансар аль-Ислам не было ни навыков, ни технических возможностей проводить такие крупные и тяжелые атаки. 1 сентября та же Аль Джазира опубликовала аудиозапись Саддама Хуссейна, к которой он так же опроверг свою причастность к взрыву в Наджафе, назвав эти обвинения «слухами, распускаемыми неверующими» и «змеями, плюющимися ядом». По словам президента Ирака, он позиционирует себя лидером всего иракского народа, и не стал бы намеренно атаковать какую-либо из этнических и религиозных групп (при том что сам неоднократно делал это в прошлом).

Вряд ли Саддаму Хуссейну было очень жалко аятоллу Хакима — ведь он был одним из самых яростных противников его правления, боролся с ним долгие годы, и есть немало указаний, что президент Ирака рассматривал его убийство как одну из наиболее важных задач для своих спецслужб и сторонников, и никакого удивления это не вызывает. Скорее всего, его смутило исполнение — взрыв имел место быть в священном для шиитов городе, при нем пострадало огромное количество мирных жителей, и

Саддам не желал, чтоб кто-то думал, что он намерен целенаправленно убивать шиитское население только лишь потому что оно шиитское.

Стало быть, виноват в бойне в Наджафе кто-то третий, доселе неизвестный. Единственное, что на тот момент удалось доподлинно установить — это были те же самые люди, что атаковали миссию ООН, потому что в обоих случаях использовалось одно и то же взрывное устройство, представлявшее собой собранные в цепь снаряды, примерно такой же мощности.

Как позже выяснилось, исполнителем теракта был боевик ТвД палестинского происхождения по имени Ясин Джарад. Но на тот момент за пределами джамаата об этом никто не знал, и начался разгул народной конспирологии. Многие лица шиитского вероисповедания, несмотря ни на что были твердо убеждены в виновности баасистов и призывали к расправе над всеми, кто когда-либо имел хоть какое-то отношение к саддамовскому режиму, так же обвиняли американцев в небрежности — недостаточно хорошо охраняли покойного аятоллу. Было немало тех, кто утверждал что взрыв устроили сами американцы для того чтоб «погрузить страну в хаос», «оправдаться перед ООН за жестокое отношение к иракцам» и «начать репрессии» (которые и до этого шли полным ходом). Нашлись и те, кто утверждал что во всем виновен, конечно же, израильский Моссад. Конечно, оставался открытым вопрос, какой вообще смысл был для США (и союзного им Израиля) убивать человека, который преподнес им огромный подарок, приказав шиитским военизированным группировкам, лидером которых он был, прекратить любое вооруженное сопротивление оккупации и призвав к созданию нового правительства? Ну да, называл их оккупантами — так говорить все что угодно можно, а вот дела это главное, они куда важнее.

Похороны аятоллы Хакима.

Более адекватно и обосновано выглядели те, кто списывал убийство Бакира аль-Хакима на борьбу среди шиитских лидеров и религиозных авторитетов. Многие считали что игравший одну из главных ролей в шиитском сопротивлении Хаким имел наибольшие шансы стать верховным лидером в послевоенном Ираке вместо Саддама Хуссейна ввиду огромной популярности среди единоверцев и уважения к нему, и потому от него могли избавиться те, кто так же претендовал на подобную роль. Правда в таком случае было непонятно, зачем устраивать взрыв заминированного автомобиля с десятками жертв — просто бы придушили бы подушкой и сказали бы что скончался от острой сердечной недостаточности.

Но ближе всего к правде оказались аналитики, наблюдатели и даже сотрудники разведок европейских стран, на условиях анонимности поделившиеся с прессой своими измышлениями — они решили, что надо отталкиваться не от поиска тех, у кого могли быть мотивы убить Мухаммада Бакира аль-Хакима (учитывая его биографию и жизненный путь, таких могли быть сотни и тысячи), а более пристально посмотреть на способ и метод осуществления теракта. И получившаяся картина вызывала очень тревожные опасения — вопреки утверждениям США, что сопротивление в Ираке это лишь «недобитки режима Саддама Хуссейна», в настоящий момент в рядах повстанцев набирало оборот сращивание местных иракских жителей, многие из которых ранее могли состоять в рядах армии, Республиканской гвардии и других структур, с добровольцами из других стран, часть которых это уже состоявшиеся террористы с опытом. От одних берется знание местных реалий, разведка и методы проникновения, легенды для прикрытия и пр, а от других — передовые диверсионные технологии и методы террористической войны, и если это действительно так, то военные действия в Ираке начинают принимать весьма неприятный характер для США.

За пределами Ирака убийство аятоллы Хакима осудили палестинские группировки Хамас и «Палестинский исламский джихад», заявив что содеянное «в первую очередь было выгодно врагам Ирака», совсем не учитывая биографии и послужного списка покойного.

В суннитской же среде мнения разделились. Были те, кто полагал что устраивать теракт в пятницу около святыни, пусть даже и шиитской, в Наджафе, это уже слишком. Были те кто видел в этом какой-то заговор. Но нашлось и немало тех, кто пришел к выводу, что Бакир аль-Хаким был тот еще фрукт, и кто бы его не убил — он молодец и «наш человек».

Похоже что террористы считали убийство Хакима крупным политическим успехом, что впрочем неудивительно, так как оно лишний раз закрепило их право позиционировать себя защитниками суннитского населения

Ирака и представителями его интересов. Более того, во время провозглашения ответственности за его убийство, Заркави обратился ко временам ирано-иракской войны, припомнив что Мухаммад Бакир аль-Хаким собственноручно допрашивал, пытал и убивал попавших в плен солдат армии Ирака, являвшихся суннитами, тем же самым занимались и подчиненные ему Бригады Бадр — и каким таким чудом получилось, что он вдруг стал «патриотом Ирака», которого США продвигали чуть ли не как будущего лидера страны? Объяснение предлагалось простое — все дело в существовании американо-шиитского объединения против суннитов, которых ничего хорошего не ждет, потому что власть над страной хотят отдать в руки тем, кто пытал и убивал их в прошлом, делает это в настоящем и планирует делать в будущем. Чему, собственно говоря, решительно и бесстрашно противостоят Абу Мусаб и его команда и делают все возможное чтоб сорвать эти планы, и потому убили Хакима как лидера и наиболее харизматичную фигуру в рядах шиитских вооруженных группировок.

И как можно судить, по количеству бывших солдат и сотрудников силовых структур саддамовского режима, которые раскаялись и присоединились к террористам, такие действия и заявления оказались более чем успешными.

3. От Насирийя до Ашуры.

Лето прошло и наступила осень.

К тому времени уже практически все знали про «треугольник смерти» под Багдадом, про «суннитский треугольник», и другие зловещие геометрические фигуры, где военнослужащих США и содействующих им подстерегали злые инсургенты. Но то было на севере, западе и ближе к центральной части страны, а на юге Ирака пока все еще было тихо, налаживалась более-менее мирная жизнь, и люди уже начинали забывать о том, как звучат взрывы и выстрелы.

Примерно такая обстановка складывалась в городе Насирийя, где были дислоцированы военнослужащие Италии, Румынии и Южной Кореи, что входили в состав международной коалиции — он считался одним из самых мирных мест в Ираке. Население, преимущественно состоящее из

лиц шиитского вероисповедания не проявляло особой вражды к военнослужащим, никаких инцидентов не происходило, за исключением разве что мелких криминальных происшествий на бытовой почве. Поэтому меры безопасности если и соблюдались, то частично, без особого энтузиазма и скорее исключительно порядка ради — бетонные блоки везде и повсюду не ставили, автомобили не обыскивали.

Наслаждались тишиной и покоем и в здании бывшей торговой палаты Насирийя, в которой разместились итальянские военнослужащие и карабинеры (сотрудники военной полиции) — там не было бетонных блоков, а полоса заграждений, в чьи задачи входило заставить автомобиль сбрасывать скорость на въезде на территорию, носила число символический характер. И 12 ноября 2003 г примерно в 11:00 к этой самой итальянской штаб-квартире практически беспрепятственно на большой скорости подъехала автоцистерна, выглядевшая несколько подозрительно, из-за чего один из находящихся на дежурстве военнослужащих открыл по ней огонь. Возможно ему удалось ранить двух человек, сидящих за рулем, однако это никакой значительной роли не сыграло — транспортное средство выбило ворота, влетело внутрь базы и тут же раздался взрыв, который очевидцы описывали как «большой огненный шар, чем-то напоминающий подрыв атомной бомбы». Во всех окрестных домах повыбивало стекла, а у здания бывшей торговой палаты обвалился фасад. Несколько автомобилей сгорели полностью.

По официальным данным, в результате теракта погибли 18 итальянских военнослужащих, один мирный гражданин Италии и девять иракцев. Ранения получили 103 человека, включая 20 итальянцев, остальные пострадавшие были из числа местного населения. По всей видимости, безопасность жителей Насирийя мало заботила джамаатовцев — город-то шиитский.

Министерство обороны Италии обвинило в теракте «сторонников Саддама Хуссейна и радикальных исламистов». Как выяснилось впоследствии, первые оказались совершенно не при чем.

27 декабря 2003 г примерно такая же история повторилась в городе Кербела — в тот день с разницей всего в 20 минут были атакованы две располагавшиеся в городе базы международной коалиции и участок полиции, в результате чего, только по официальным данным, погибли 14 военнослужащих и свыше 36 получили ранения, так же жертвами серии терактов стали по меньшей мере семеро сотрудников иракской полиции.

Последствия теракта в Насирийя.

Среди пострадавших были военнослужащие из Болгарии и Тайланда, причем впоследствии и те и другие рассказывали прессе, что вообще не ждали никаких атак, потому что никогда не сталкивались в Кербеле с враждебным отношением и считали город полностью мирным. Причем тайландцы чувствовали себя настолько уверенно, что даже планировали в ближайшее время провести на базе экскурсию для нескольких десятков своих сограждан.

28 января 2004 г примерно в 6.40 утра взрыв потряс отель Шахин, расположенный в центре Багдада, какой на тот момент был одним из самых популярных мест размещения иностранцев. Был разрушен фасад отеля, повреждены ещё три здания, расположенные по соседству, и порядка десятка автомобилей.
Для осуществления этой атаки террористы хитроумно использовали автомобиль скорой помощи, однако один из охранников открыл по нему огонь, потому что он проводил «слишком подозрительные маневры» около защитных бетонных заграждений. Однако это не помешало террористу-смертнику доехать до цели.
Изначально СМИ объявили о четырех погибших, среди которых час был один гражданин ЮАР и 17 раненых, потом пришли к выводу что погибших только трое, а позднее официальное представительство США заявило что вообще никто не погиб, кроме исполнителя теракта. Такой разнобой в цифрах конечно же вызывает удивление, и что интересно, позднее ТвД сами рассказали, почему решили атаковать данный отель — по их сведениям, полученным от персонала, там размещались находящиеся в служебной командировке сотрудники ЦРУ, специализировавшиеся по Ближнему Востоку — и это может объяснить манипуляции с целью скрыть информацию о пострадавших сотрудниках разведывательного ведомства и их количестве.

18 февраля 2004 г террористы атаковали так называемый Кэмп Чарли в городе Хилла в мухафазе Бабиль, где размещались польские, венгерские и филиппинские военнослужащие, все так же используя смертника на заминированном автомобиле. В результате число пострадавших, по официальным данным, достигло 64 человек. По неофициальным — свыше 200, причем американцев заподозрили в намеренном искажении картины происшедшего, после того как их командование заявило что якобы большая часть жертв пришлась на гражданское население, преследуя вполне очевидные цели военно-политического пиара.

Как уже было сказано в прошлой части нашего повествования, одна из основ, на которой собрался и объединился джамаат Таухид Валь Джихад, была ненависть к шиитам и мнение что лица шиитского вероисповедания не являются мусульманами, а наоборот, злейшие враги мусульман, а ряд

Кербела 27 декабря 2003 г.

практикуемых ими убеждений и обрядов не имеют ничего общего с Исламом, а происходят от языческих корней. Больше всего их раздражала шиитская традиция отмечать день Ашура траурными церемониями и некоторые связанные с этим обычаи, как например бить себя цепями и ножами до крови. Во время правления Саддама Хуссейна долгие годы на проведение Ашуры были наложены ограничения и запреты, которые были отменены как «проявления диктатуры».

Разрушения от взрыва в Хилле.

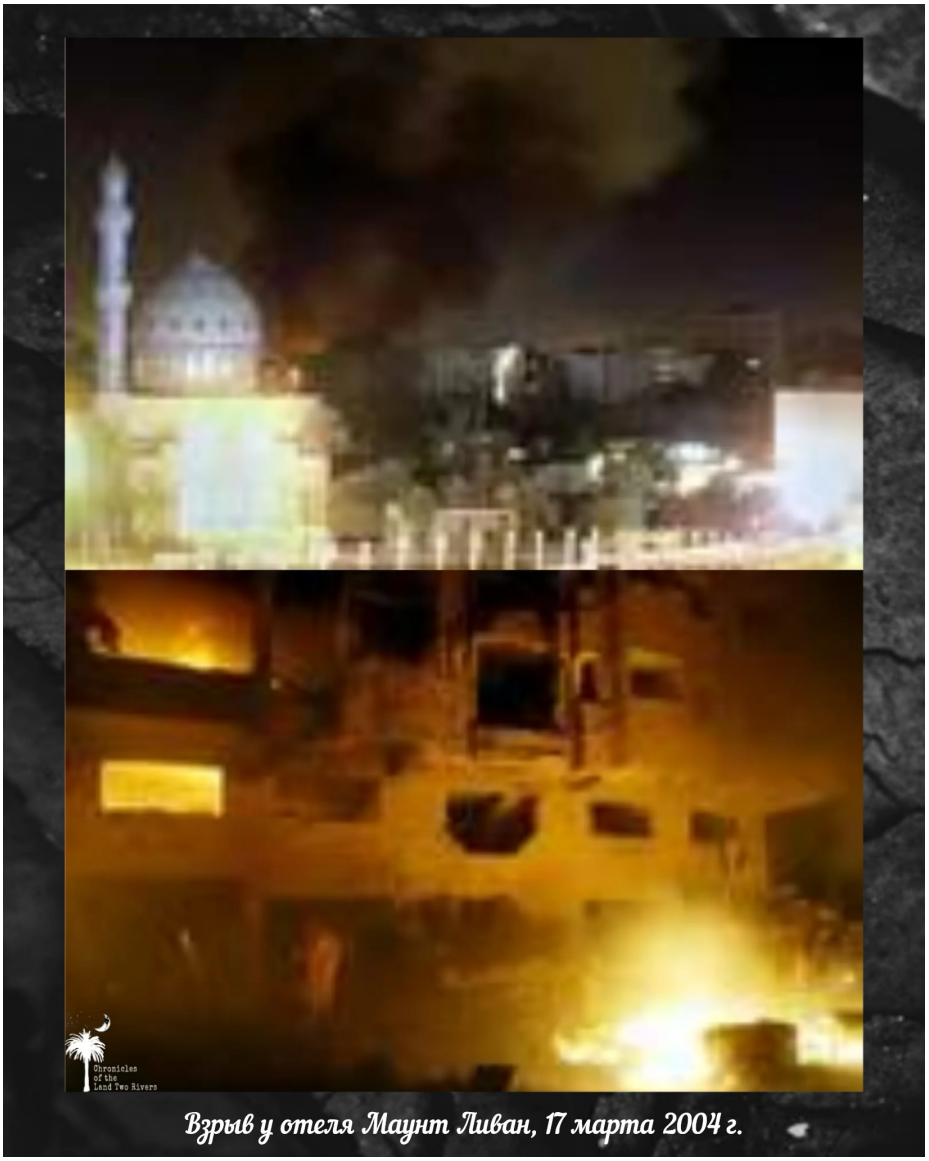
Но если нежелающие видеть кровопускание на улицах выражали свою гражданскую позицию тихо и мирно, то террористы запланировали и произвели серию атак на ненавистное им мероприятие 2 марта 2004 г, которая представляла из себя девять подрывов смертников в Кербеле и три в Багдаде, а так же обстрелы выживших, пытавшихся покинуть место теракта, в результате чего погибли свыше 100 лиц шиитского вероисповедания и более 200 получили ранения. В Ираке объявили трехдневный траур, а шиитские религиозные лидеры выразили резкое осуждение бойни.

Так же террористы успели совершить ряд более мелких атак, такие как обстрелы зданий и отелей, где по их сведениям располагались штабы работавших в Ираке представителей западных разведок, а так же разного

Один из взрывов в Кербеле и его последствия 2 марта 2004 г.

рода нападений на военнослужащих США путем засад и подрыва взрывных устройств, отрабатывая тем самым навыки по их применению. Особо в этом списке выделяется атака на отель Маунт Ливан 17 марта 2004 г, в котором, по сведениям террористов, остановились отправленные в Ирак на помощь США израильские военные специалисты, в том числе и сотрудники того самого Моссада, так как американцы в Ираке часто прибегали в помощи израильских консультантов, как имеющих больший опыт во взаимоотношениях с арабским населением. Жертвами этой атаки стало порядка 20 человек.

Взрыв у отеля Маунт Ливан, 17 марта 2004 г.

4. Трудно быть террористами.

Казалось бы, имея подобный послужной список, любые террористы могли бы почивать на лаврах с чувством выполненного долга, однако джамаат Таухид Валь Джахад был собой недоволен, полагая что события развиваются далеко не самым радостным для них образом. Террористов настораживала риторика США, утверждавших что они вторглись в страну чтоб свергнуть диктаторский саддамовский режим и хотят побыстрее уйти, передав власть «законному правительству народа Ирака» (проамериканскому и лояльному США конечно же), а также их действия по набору новой армии и новой полиции из числа представителей населения. Относительно этих опасений и не только существует подробный и довольно информативный источник в виде перехваченного в январе 2004 г письма Абу Мусаба аз-Заркави к неизвестному адресату, но вероятнее всего — к Усаме бен Ладену, если исходить из контекста и некоторых моментов в тексте. Чтоб сразу снять все вопросы о подлинности данного послания, скажем что сомнений в авторстве Абу Мусаба практически нет, так как утверждения и тезисы из данного письма встречаются в других его речах и заявлениях, вышедших гораздо позже, да и он сам своего авторства не отрицал. Предположение, что письмо было адресовано бен Ладену строится на том, что на тот момент джамаат ТвД, вопреки утверждениям американцев, не был частью Аль Каиды, хотя и позиционировал себя как лояльная им группа, и хотя определенные идеи об объединении уже имелись, им препятствовали разногласия Заркави с рядом руководящих лиц Аль Каиды (неизвестно, входил ли в их число Усама бен Ладен) касательно ряда религиозных и политических вопросов, в первую очередь в плане отношения к лоялистам США из числа местного населения, и к лицам шиитского вероисповедания. По всей видимости, атаки на новую армию и полицию и убийство Бакира аль-Хакима вызвали какие-то возражения, поэтому Заркави в этом письме, во-первых, на эти возражения отвечает, подробно разъясняя проводимую Таухид Валь Джихад политику и стратегию, во-вторых, в присущей ему резкой манере ставит вопрос ребром — дескать, мы с радостью объединим ряды с вами, но вы должны принять наши подходы и методы, и не высказывать никаких возражений против них.

Исходя из текста данного письма, Заркави и джамаатовцы видели ситуацию следующим образом:

Понимая что сами по себе они не добьются успеха в Ираке, США заключили альянс с поддерживаемыми Ираном шиитскими группировками, уступив им весомую долю во власти, и договорившись совместно действовать против суннитских инсургентов и суннитов в

целом, видя в них в основном нелояльный слой населения. Предполагая, что со стороны суннитов последует ожесточенное сопротивление, и имея тот факт, что в их среде уже есть вооруженные группы, действуют они неспешно и осторожно. Вооруженные силы этих группировок, такие как Организация Бадр, входят в состав армии и полиции, а другие их представители ставят своих людей на посты в министерства и департаменты, дабы тем самым взять под полный контроль сферы экономики и безопасности — ключевые в любом государстве. Следующий их шаг — это ослабление и ликвидация суннитских группировок, в том числе путем лишения их поддержки населения, под вывеской «национального единства» вовлекая его в политические и демократические процессы, прежде всего — общественных лидеров местного значения, шейхов племен и других, наглядно им дав понять, что так они добьются куда больших успехов, чем действуя заодно с «бандами смутьянов», то есть антиамериканскими повстанцами. Осложняет дело то, что многие иракские сунниты могут действительно склониться к этому, потому что далеко не все они морально и психологически готовы к длительному кровавому противостоянию, в котором отнюдь не всегда будет сопутствовать успех. Даже среди инсургентов и их групп есть достаточно тех, кто предпочитает атаковать американцев исключительно издалека, путем подрыва взрывных устройств и ракетных обстрелов, считая большой удачей вернуться обратно без убитых, раненых и попавших в плен. А что будет если придется столкнуться с врагом лицом к лицу (что рано или поздно произойдет) — тут уже погибшие, раненные и пленные просто неизбежны? У себя-то в джамаате конечно проводится идеологическая работа по разъяснению высокого положения шахида и о благах, ждущих его по милости Аллаха, но то пока что только у себя…

На момент написания письма США спешно формируют армию и полицию, куда, помимо бадровцев входят разного рода коллаборанты, в том числе и суннитские, и торопятся передать им контроль над ситуацией на местах, и уже начали выводить собственные силы из городов, сосредотачивая их на базах. Тут-то и кроется огромная проблема. Сами по себе американцы особых проблем не представляют — они не знают языка, не понимают местной обстановки, у них нет достоверной и адекватной информации о террористах и потому становятся легкой жертвой. Зато иракцы из армии и полиции все это прекрасно знают, и им гораздо легче завоевывать доверие населения. Внедрившиеся в армию и полицию представители шиитских группировок начали свою деятельность и на текущий момент (декабрь 2003 — январь 2004) убили многих инсургентов, бывших членов партии Баас и саддамовских структур, а так же суннитских религиозных деятелей, интеллектуалов, ученых и научных сотрудников, врачей и инженеров. И чем больше власти на местах

американцы будут им передавать на местах, тем хуже и страшнее окажется положение.

Среди инсургентов, несмотря на очевидные успехи, положение сложное. Как указывается в письме, диктаторский и репрессивный режим Саддама ослабил способность иракцев к самоорганизации и подорвал доверие людей друг к другу, потому многие группы работают изолированно, неохотно идут на контакт с кем-то еще, и почти ни у кого из них нет ни внятной политической программы, не претензий на установление своей власти на тех или иных территориях, большинство из них не видит ситуацию дальше чем борьба с американцами здесь и сейчас. И хотя переодически возникают разговоры о необходимости объединения под общим флагом, дальше этих самых разговоров дело не идет. А в это время противник усиливается и появляются новые угрозы.

Выводы из этого делались следующие:

Наиболее приоритетные враги на данный момент (если не брать в расчет американцев) это иракская армия, полиция и шииты. По сути, именно благодаря работе иракцев в армии и полиции, и информации от них, США обрели возможность получать сведения об инсургентах и задерживать их. И если с этим не бороться, не мешать американцам реализовывать план по формированию новых бригад, то это станет серьезной, если не вообще фатальной проблемой для инсургентского движения в нынешнем его состоянии.

Что касается шиитов, то атаки на них необходимы и неизбежны, потому что, во-первых они сектанты и язычники, во-вторых убийство лидеров и видных лиц сможет их ослабить, в-третьих, это заставит их показать свою настоящую враждебность по отношению к суннитскому населению, что, в свою очередь, раскроет суннитам глаза на то, что не американцы, ни лица шиитского вероисповедания им не друзья, что нет никакого «национального единства», а так же пресечет вступление суннитских жителей Ирака в ряды армии и полиции, а тех, кто все же решил вступить, столкнется с вдвойне негативным отношением соплеменников. (что стоит заметить, в письме выражается полная уверенность что ответные действия выльются именно в карательные операции против обычного суннитского населения, а не против инсургентов — и именно так все впоследствии и вышло) Конечно, отмечается в письме, многие будут говорить что это неразумно, что это попытка «затащить Умму в омерзительную бойню, к которой она не готова», но ситуация непростая, и простых решений, не ведущих к жертвам и пролитию крови, тут нет. Но необходимо дать ясно понять жителям Ирака суннитского вероисповедания что не только оккупация США для них зло, но и «новое национальное правительство шиитского большинства» такое же зло, если не еще большее, и тогда эта

печальная реальность поставит их перед необходимостью массово поддержать джихадистов.

В связи с этим среди текущих задач значится создание военных отрядов, которые будут атаковать американцев, армию и полицию, и организация терактов против лиц шиитского вероисповедания с использованием заминированных автомобилей.

То есть, подводя итоги письма, получалось что террористы воспринимали свои успехи как нечто временное, и ясно видели что на пороге у них стоят гораздо более весомые угрозы, чем то, с чем они уже сталкивались, и если не будут найдены решения в самые короткие сроки, положение станет совсем плачевным. Дело доходило даже до идей развязать гражданскую войну, правда всего лишь превентивно — несмотря на разговоры о «национальном единстве», тревога что такие организации как ВСИРИ и ей подобные будут мстить суннитскому населению из политических и религиозных соображений имелась и никуда не девалась. Как мы увидим в дальнейшем, эти планы были отложены на далекое потом по причине последующих событий, и когда в будущем террористам все же пришлось сойтись в бою с шиитскими группировками, это произошло уже при совсем иных, и оттого не менее тяжелых для них обстоятельствах.

Второй момент был связан с уже описанным ранее рискованным кадровым решением, какое еще усугубилось целой вереницей резонансных и скандальных терактов. Было предельно ясно, что как только группировка объявит о себе, расскажет кто стоит у нее во главе и отрыто возьмет ответственность за все содеянное, американцы и их союзники приложат все усилия чтоб найти ее и ликвидировать. Джамаатовцы видели решение этого затруднения в предварительной подготовительной работе максимально возможному расширению рядов, оборудованию баз и убежищ в особо лояльных для них районах, обретению социальной базы, добиваясь тем самым плотного укоренения в суннитских мухафазах, при котором им были бы не страшны ответные действия американцев, и откуда они могли бы наносить удары. И как раз на этом направлении у ТвД все было довольно хорошо, несмотря на такие сложности как отсутствие в Ираке большого количества гор и лесов, какие могли бы быть надежным естественным убежищем. Используя недовольство суннитского населения американским вторжением, приведением ими же к власти шиитских диссидентов и группировок, в сочетании с религиозными чувствами населения, ТвД привлекали к себе новых сторонников и лоялистов, организовывали опорные пункты и тренировочные площадки — прогресс шел стабильный, но требующий времени и терпения. Но тот факт, что вынужденное молчание открыло дорогу разным неизвестно откуда взявшимся группам, присваивающим себе совершенные ими акции и

атаки, а также распространению разного уровня абсурдности домыслов о том, кто и почему за всеми этими атаками стоит, джамаатовцев несказанно раздражал, пробуждая в их сердцах злость и нетерпение. Большая часть командования, включая самого Заркави придерживалась мнения, что надо сжать зубы и терпеть, пока группировка не усилится до необходимых пределов, в то время как глава шариатского комитета Абу Анас аш-Шами считал что с объявлением следовало бы поторопиться, конечно же в пределах разумного — чтоб никто не присвоил себе плодов их трудов, и уже их самих не объявил неизвестно откуда взявшимися самозванцами, посягающими на чужие заслуги. Что было вполне обоснованными опасениями.

5. Путь в *Эль-Фаллуджу.*

И на этом этапе в бурную и неспокойную жизнь джамаата Таухид Валь Джихад вмешалась Эль-Фаллуджа. Ну или джамаат Таухид Валь Джихад вмешался в жизнь Эль-Фаллуджи.

По причине настроений населения, усилий Умара Хадида и еще одного фаллуджийца Абу Аззама аль-Ираки, военного командира мухафазы аль-Анбар и ответственного за финансы группировки, город стал одним из наиболее излюбленных оплотов ТвД, и там они чувствовали себя достаточно уверенно, им было хорошо прятаться под видом обычных горожан, обучаться и проводить разнообразные атаки на военнослужащих США и их лоялистов, наиболее известными из которых стал уже упоминаемый нами штурм полицейского участка 14 февраля. К слову говоря, данная атака наглядно продемонстрировала «блестящий боевой дух иракской полиции» — по рассказам одного из боевиков, когда он ворвался в здание, то увидел полицейского, который лежал и плакал от испуга, и тут же пустил пулю ему в голову. Данный рейд для джамаатовцев имел огромное значение как ценный опыт захвата административных зданий — его планирование, осуществление, действия участников и выявленные в ходе него ошибки многократно разбирались на собраниях террористов, и по сути это был пролог к операциям по захвату городов и установления над ними контроля.

Так что американцы, считая что в городе происходит что-то очень тревожное, обстановка накаляется и это указывает на наличие серьезного инсургентского подполья там, были не так уж и неправы.

По удивительному стечению обстоятельств, в то время как морпехи под командованием генерала Мэттиса решили взяться за Эль-Фаллуджу всерьез и навести в городе порядок, примерно то же самое решил предпринять и джамаат ТвД, придя к выводу что Фаллуджа наиболее удобное для них место. Как впоследствии рассказывал Абу Анас аш-Шами, ближе в двадцатым числам марта 2004 г, Абу Мусаб аз-Заркави собрал все командование джамаата на военный совет в Эль-Фаллудже, где, привычно обсудив уже известные наболевшие проблемы из серии «днем надо прятаться, а ночью скрытно передвигаться» провели оценку обстановки и пришли к выводу, что этот город на данный момент самое благоприятное место для оборудования основной базы, и следовательно, надо приложить все возможные усилия, чтоб превратить его «в территорию безопасную для суннитов и опасную для американцев». То есть, налицо был конфликт интересов, закономерно вылившийся в череду кровавых столкновений.

Теперь перед террористами стояла задача показать кто в Эль-Фаллудже хозяин и отвадить у военнослужащих США желание соваться в черту города. 20 марта при попытке морских пехотинцев продвинуться в Фаллуджу, они столкнулись с жестокой атакой отряда джамаатовцев под командованием Абу Фариса аль-Ансари, бывшего сотрудника саддамовской разведки, подавшегося в джихадисты и ставшего организатором ряда громких атак и терактов (кстати именно он был очевидцем случая с плачущим полицейским), и были вынуждены отступить. В задачи отряда Абу Фариса входило действовать за городской чертой и в окрестностях международной трассы, совершая атаки на американцев и мешая им приближаться к территории города.

Что касается самого Абу Фариса, то у него была заветная мечта стать террористом-смертником, и изначально он присоединился к ТвД именно с этим намерением — совершить самоподрыв. Однако, учитывая кем он был в прошлом и какими знаниями и опытом обладал, Абу Мусаб аз-Заркави запретил ему это, указав на то что джамаату и джихаду в Ираке он принесет куда больше пользы, если станет военным командиром и обучит других тому, что знает сам. Абу Фарис с этим согласился, но в душе все равно не переставал желать шахады (мученической смерти в бою). Рассказывают, что однажды он получил ранение в ногу — и горько плакал о том, что оно оказалось не смертельным.

В ожидании заветного момента Абу Фарис составил завещание, в котором помимо всего прочего было одно интересное условие — он строго-

настрого запретил родственникам звать на похороны его брата, работавшего в полиции, потому что этого «слугу тагута» видеть не хотел и после смерти.

На протяжении нескольких дней ситуация была в подвешенном состоянии — пока не заподозрили Моссад в контрактниках Blackwater.

К слову говоря, в данном рейде участвовал (а по другим сообщениям — им командовал) еще один джамаатовец, известный как Хаджи Самир Мубарак. Уроженец расположенной между Эль-Фаллуджей и Рамади местности Халидийя, он в прошлом был офицером армии Саддама, до тех пор пока не приобщился к радикальным джихадистским убеждениям, после чего у него закономерно возникли проблемы с законом из-за антиправительственных заявлений, и ему пришлось на несколько лет уехать в Саудовскую Аравию. Но незадолго до вторжения США в 2003 г он вернулся, вел себя тихо и все время уделял подготовке к неизбежному началу военных действий. А когда оно случилось, оказался в числе первых кто присоединился к Абу Мусабу при создании группировки. Где и нашел себе применение — стал одним из организаторов теракта против штаб-квартиры ООН и убийства аятоллы Бакира аль-Хакима. Так же в нападении и убийстве контрактников приняли участие боевики Исламской Армии Ирака. Но ни они, ни джамаатовцы не принимали никакого участия в дальнейших событиях — все прочее было личным творчеством местных жителей.

Пока население Эль-Фаллуджи глумилось над трупами сотрудников частной военной компании, Хаджи Самир скрылся с места атаки с ценной добычей — ему удалось захватить паспорта, кредитные карты и бумаги убитых сотрудников Blackwater, из которых следовало, что «транспортировка кухонного оборудования» вовсе не являлась их основной формой деятельности, а скорее они были инструкторами для для личного состава, в том числе и офицерского, в целом, из находки был сделан вывод что убитые — офицеры разведки под прикрытием легенды о перевозящих кухонное оборудование сотрудников частной военной компании, в чьи задачи входило, используя благовидный предлог с кастрюлями, проникнуть в город, посмотреть что там и как, и составить генеральный план штурма. Иными словами, не все так просто было в этой истории, как кажется из официальных и общеизвестных данных.

Имелись вполне понятные опасения, что военнослужащие США могут обратиться за помощью к израильским консультантам, и то, что израильцы могли свободно разъезжать по Эль-Фаллудже было, конечно, делом крайне непотребным. Но после кровавого шоу, устроенного народными массами над трупами погибших сотрудников частной военной компании, не было никаких иллюзий, что это дело сойдет с рук, и когда США объявили о

начале военной операции, это не стало неожиданностью. Скорее было бы даже странно, будь оно иначе.

В рядах населявших Фаллуджу инсургентов началась некоторая паника на почве опасений что зачистка США нанесет им жестокие, а может быть и непоправимые потери. Многие из групп решили что следует покинуть город, переждать пока американцы не завершат военную операцию, а потом вернуться снова, если ситуация будет к тому располагать, и если кто и оставался, то небольшими группами, на своей страх и риск. Прямое боевое столкновение лицом к лицу, весьма отличавшееся от засады, с места которой можно безопасно отступить, пугало многих и вызывало сомнения в своих силах, мало кто верил в успех, и даже те кто решил остаться практически не имели никакого ясного плана действий.

И тут джамаатовцы, уставшие от постоянных проблем, от необходимости скрываться и молча наблюдать как их непонятно в чем обвиняют, что их нападения нагло присваивают, от того что прошел уже почти год, а у них до сих пор нет результатов, какие было бы не стыдно людям показать, и вообще даже о своем существовании они открыто не сказали, решили что будут противостоять американской военной операции изо всех сил, и вообще стоять насмерть. Если им удастся одержать победу и отстоять Эль-Фаллуджу, это станет впечатляющим успехом, открывающим им путь к власти, к расширению и преумножению. А если нет — то все мы когда-нибудь умрем, так пусть же это будет смерть шахида…

На самом деле, в ТвД мыслили весьма практично, а именно — если все же предопределено им потерпеть поражение и город будет потерян, как сделать так, чтоб это заодно и не стало концом группировки, потому что ответственность за будущее суннитов Ирака с их плеч никто не снимал? После некоторых раздумий пришли к выводу, что в Эль-Фаллуджу не стоит стягивать весь разбросанный по Ираку личный состав, тем более что и технически сделать это будет проблематично, достаточно будет тех кто уже на данный момент находится в Эль-Фаллудже или неподалеку, при этом в самом городе следует оставить только часть боевиков, другие же должны действовать в ее окрестностях, атакуя американские тылы и конвои, тем самым отвлекая силы США от сосредоточения на штурме города. Чтоб в случае негативного развития событий не лишиться руководства и иметь возможность управлять деятельностью группы в других районах страны, что было бы труднореализуемо в условиях устроенной американцами блокады, общим решением настояли что Заркави должен Фаллуджу покинуть и командовать военными действиями и другими делами джамаата из какого-нибудь более спокойного места, ему самому конечно эта идея, по понятным причинам, крайне не понравилась, но в этом моменте имелся практический резон — было очевидно, что

США будут всеми силами искать в Эль-Фаллудже именно Абу Мусаба, в том числе и через информаторов, что крайне осложняет все дело, ведь если появятся какие-то подтвержденные сведения о его присутствии, то в город будут направлены дополнительные силы, а проверки и фильтрационные мероприятия начнут проводить с куда большим рвением. В итоге коллеги по террористическому промыслу уговорили его в Фаллудже не появляться, потому Заркави первое время обосновался в соседнем Рамади, но в Эль-Фаллуджу все же позже вернулся.

Общее руководство делами в Эль-Фаллудже осуществлял Абу Аззам аль-Ираки, Умар Хадид Абу Хаттаб сначала был военным командиром района Джавлян — наиболее сложного участка обороны, поскольку он находился ближе всего к лагерю США, к ним присоединился и Абу Анас аш-Шами, настоявший на том, что ему необходимо получить боевой опыт, а то он не готов довольствоваться одними теоретическими трудами о джихаде и Шариате без непосредственного воплощения их в жизнь. Силы джамаата, присутствующие в городе, численностью примерно в сотню-другую обученных боевиков были разделены на небольшие группы численностью в несколько человек и распределены по окраинным районам и наиболее подходящим для этого позициям.

Вопрос связи и координации взял на себя некий Абу Абдурахман, который весьма экстремальным образом — на небольшой лодке (а то и без нее) каждый день, рискуя поймать американскую пулю, плавал по Фурату из Эль-Фаллуджи в Рамади и обратно. Он передавал Заркави ежедневные отчеты от Абу Аззама, Умара Хадида и Абу Анаса о том что происходило в Эль-Фаллуджи, и привозил от него ответные инструкции и советы. Помимо этого, он взял на себя организацию контрабанды оружия в город, переброски подкреплений и вывоза раненых, нуждавшихся в сложной медицинской помощи, какую было бы невозможно оказать на месте.

Иначе говоря, какой бы не казалась рискованной, безрассудной и не имеющей шансы на успех идея террористов вступить в прямое столкновение с морской пехотой США, следует признать что подошли они к делу достаточно продуманно и предприняли все возможные в их положении причины — если не для победы, то хотя бы для достойного сопротивления, после чего успокоились — все что могли сделать, они сделали, а результат их стараний уже целиком зависел от предопределения Аллаха.

К ночи 4 апреля все подготовительные мероприятия были завершены. Эль-Фаллуджа встречала врага.

То есть, инсургенты, террористы и просто инициативные граждане Эль-Фаллуджи ожидали вступления в сражение с самой сильной армией в мире — уповая на Аллаха и надеясь на победу.

Птицы и слон.

Казалось, что исход вооруженного столкновения инсургентов и морской пехоты США предрешен и очевиден, но то что произошло на самом деле, оказалось огромной неожиданностью для всех.
И тем более никто не мог знать, что это не финал, а только начало драматических событий, последствия которых будут сотрясать Ирак и весь регион еще долгие годы…

Опубликовано довольно много материалов, описывающих Первую битву за Эль-Фаллуджу с точки зрения военнослужащих морской пехоты США и их командования, их можно найти без труда. А мы же посмотрим на ее ход с другой стороны, опираясь на воспоминания ее непосредственных участников, а более всего — одного из них.

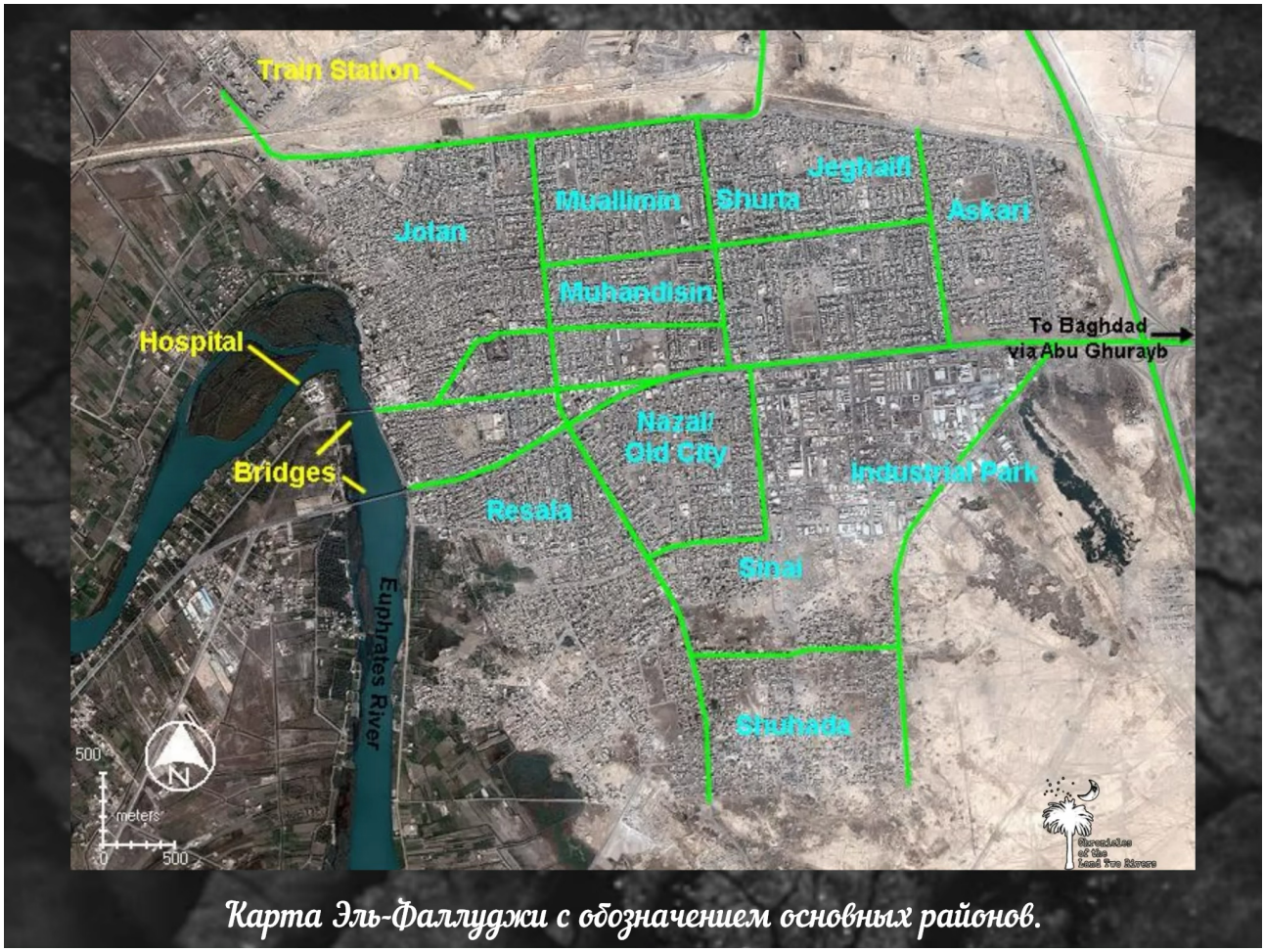
1. Городская война.

Как показало развитие событий, не так страшен оказался американский оккупант, как его малюют излишне впечатлительные люди.

Опираясь на собственные разведданные и информацию от местной полиции, командование США исходило из того, что в городе находятся примерно 1500 инсургентов, из которых более-менее знают как воевать примерно треть от общего количества, и в целом они не настроены на прямые столкновения, и не имеют такого опыта, так как обычно повстанцы старались избегать открытого боя, потому был сделан вывод что в моменты реальной опасности вряд ли они проявят высокий боевой дух. Почему-то американцы также были уверены что подавляющая часть населения настроена к ним лояльно или нейтрально, и скорее будет помогать им, чем мешать. Потому на проведение операции «Бдительная решимость» было выделены относительно небольшие силы — два батальона морской пехоты, два танковых взвода общей численностью 12 танков «абрамс», а так же два батальона национальной гвардии Ирака. Для

поддержки с воздуха предполагалось использовать самолеты AC-130, F-16 и вертолеты AH-1W.

Город разделили на два сектора — северный и южный, каждый из этих секторов должны были штурмовать по батальону морпехов и одному танковому взводу, предполагалось что «абрамсы» будут осуществлять прикрытие для наступающей пехоты, а так же вести обстрел домов и объектов, в которых укрывались боевики, все расчеты сходились на том, что этого будет вполне достаточно для успешного проведения зачистки города.

Карта Эль-Фаллуджи с обозначением основных районов.

5 апреля начались первые столкновения. Отряды морских пехотинцев под прикрытием авиации пытались зайти в город, определить возможные укрытия инсургентов и цели, и это было делом достаточно непростым, так как ввиду спешного объявления военной операции эвакуация некомбатантов не была проведена, в пределах комендантского часа население старалось жить обычной жизнью, а инсургенты носили обычную гражданскую одежду, и ничем не выделялись из общей массы, кроме наличия оружия. Эти рейды никак не могли заменить полноценной разведки перед началом боя, американским военнослужащим приходилось действовать практически в незнакомой обстановке. Столкновения

возникли при попытке продвижения уже более крупными силами с восточной окраины, со стороны района Аскари и соседствующей с ним промзоны. Инсургенты совершали атаки на американские конвои из хаммеров, оказавшиеся настолько яростными и опасными, что на помощь пришлось звать авиацию.

Тяжелая и крайне драматичная ситуация сложилась в промзоне, какая стала одной из основных осей наступления американских сил. Это был очень сложный и наверное самый слабый сектор обороны — из-за меньшей концентрации застройки и больших открытых пространств, позволявших беспрепятственно передвигаться, в том числе и тяжелой техникой, инсургентам было сложно создавать там защищенные позиции и огневые точки, они становились легкой целью для авиации, широко использовавшей кассетные бомбы. Защищавшие промзону джамаатовцы сражались изо всех сил, несмотря на тяжелые потери, там был смертельно ранен Абу Фарис аль-Ансари (наконец-то встретивший свою мечту), при попытке эвакуации раненного товарща погиб Хаджи Самир, и многие другие. Но несмотря на большие жертвы и невыгодное положение, боевики продолжали отчаянно сражаться, из последних сил сдерживая продвижение превосходящих сил морской пехоты США, и по словам очевидца, «не было у них иной брони и защиты, кроме груди, наполненной упованием и верой в Аллаха».

Бои шли и в районе Джавлян, которому было суждено стать самой главной горячей точкой этой битвы. Там одна из рот морских пехотинцев попыталась войти в город с севера, со стороны железнодорожной станции, и попала под плотный обстрел. Для прикрытия отхода, оказания помощи раненому и обеспечения дальнейшего продвижения командир роты Стоддард направил еще одну группу морпехов и два танка «абрамс».

Эль-Фаллуджа предстала перед ними во всей красе — узкие улицы, хаотичная застройка без какого-либо плана, типичные для провинциальных иракских городов дома из бетонных блоков с толстыми стенами и узкими, небольшими окнами, предохраняющими от зноя и жары, каждый из который представлял небольшую крепость и надежное укрытие для инсургентов, которые и подготовились основательно, выбрав себе наилучшие позиции, и знали город гораздо лучше морских пехотинцев, передвигаясь быстро и стремительно.

Несмотря на не самую благоприятную для них обстановку, морские пехотинцы США старались использовать свои преимущества, такие как мощное тяжелое оружие, в лице тех же танков и авиацию. Вместо того чтоб идти напрямую штурмовать позиции повстанцев в домах-крепостях или вступать с ними в столкновения на улицах, дома, позиции и подозрительные скопления людей обстреливались из пулеметов, танков,

координаты передавались авиации, которая наносила по ним удары, что особенно частым стало в ночь с 6 на 7 апреля. Сколько из этих ударов пришлось действительно на инсургентов, а сколько на ни в чем не повинных горожан и их дома, история умалчивает. При этом имели место быть и совершенно невероятные ситуации, когда авиаудары и ракеты обрушивали потолки и крыши домов, но инсургенты выбирались из-под развалин живые и невредимые — в тот момент когда их товарищи уже приходили к выводу что никогда больше не увидят их в этой жизни.

Военнослужащие США раздают подросткам листовки с призывом соблюдать комендантский час и сотрудничать.

Практика показала, что использовать на улицах Эль-Фаллуджи танки и бронетехнику совсем не самое удачное применение — экипажи, что увлеклись преследованием повстанцев, заманивали в узкие переулки и начинали вплотную расстреливать из РПГ, что приводило к повреждению машин и серьезным ранениям экипажа. Несмотря на то, что сами по себе РПГ против «абрамса» оружие слабое и далеко не всегда попадание из него приводит даже к повреждению, застрявший в тупике или между домами «абрамс», не имеющий пространства для маневра, под непрерывными ударами сразу нескольких гранатометов становился легкой жертвой. Особенно если за дело брались не горожане, взявшие в руки оружие для самообороны, а люди обученные, и со стойкой мотивацией.

Одним из тех кто бесстрашно атаковал танки из РПГ, подходя к ним на 15-20 метров, был джихадист из Йемена по имени Абу аль-Мардийя. Он был небольшого роста, хрупкого телосложения — складывалось впечатление что при желании его можно было поднять на ладони и выглядел очень болезненным и слабым. Но, как мы видим, внешность бывает обманчивой — военнослужащие США были бы очень удивлены, кто им противостоит, если могли бы разглядеть его в угаре боя. А его товарищи, наблюдая за тем как он атакует танк, заметили что в эти моменты он больше всего напоминал «птицу, нападающую на разъяренного слона».

Гранатометы и пулеметы в руках инсургентов стали большой проблемой для вертолетов AH-1W — они постоянно получали повреждения, несовместимые с дальнейшим продолжением боя. По итогам сражения многие аналитики пришли к выводу, что в городских боях куда более рационально использовать беспилотники, а вертолеты в таких условиях более уязвимы.

Утро 7 апреля принесло для американцев новые неприятные известия. Действовавшие в окрестностях Эль-Фаллуджи отряды инсургентов, атакующие американские коммуникации, оказались вполне эффективны, и у зашедших вглубь городских кварталов морских пехотинцев начались проблемы со снабжением. Самая громкая из таких атак произошла 9 апреля около Абу Грейб, но о ней и ее последствиях мы поговорим потом. Если с оружием и боеприпасами дела обстояли еще более-менее, то с горючим все было гораздо хуже, и возможность использовать технику существенно ограничилась.

Произошло крайне неприятное для американского командования — личный состав увяз в уличных боях, наблюдались проблемы со снабжением, далеко не все инсургенты оказались слабо мотивированными, не готовыми к смерти и кровопролитию, кроме того, у них было существенное преимущество в виде хорошего знания города и умения в

Морские пехотинцы США в Эль-Фаллудже 7 апреля.

нем ориентироваться. Многие представители командования начали говорить, что в Эль-Фаллудже они столкнулись с гораздо более жестоким сопротивлением, чем во Вьетнаме.

Но и для инсургентов все тоже складывалось далеко не лучшим образом. В первые сутки в городе царили хаос и неразбериха из-за большого количества мелких групп и отрядов местной самообороны, каждый из которых вступал в бой по своему методу и разумению, что привело к избыточным, а порой и неоправданным потерям. В этой массе джамаатовцы были одними из немногих, кто сохранял спокойствие и ясность действий, что очень быстро сделало их точкой притяжения, многие инсургенты начали видеть в них лидеров, способных предложить ясный и действенный сценарий организованного сопротивления — к ним даже приходили из других группировок для организации совместных действий, и за советами как быть дальше. В этом была огромная заслуга Умара Хадида, находящегося непосредственно на месте боевых столкновений и наилучшим образом применившего военный опыт, полученный во время службы в армии — он из боевиков ТвД, инсургентов из других групп и вооруженных чем попало местных жителей смог организовать вполне эффективную оборону района Джавлян, в котором военнослужащие США смогли углубиться в город на большое расстояние, что, в свою очередь, значительно замедлило их продвижение. По словам очевидцев личный пример Абу Хаттаба, его бесстрашное поведение, решительность и смелость действовали крайне воодушевляюще на всех присутствующих даже в самые тяжелые моменты американских атак.

К 8 апреля набралось большое количество желающих вступить в ряды джамаата Таухид Валь Джихад и принести присягу его командованию, следовательно группировка получила новых боевиков. С одной стороны, это было очень хорошо, а с другой создало дополнительные организационные сложности — управлять большой массой людей оказалось крайне непросто. Все в том же районе Джавлян Абу Аззам аль-Ираки, Умар Хадид и Абу Анас аш-Шами организовали оперативный штаб, в котором собиралась вся информация об обстановке в разных районах города, а так же отдавались общие приказы и рекомендации, осуществлялась координация с другими отрядами и группами. Новое пополнение и уже опытных бойцов делили в смешанные группы по 20-30 человек, а то и по 10-12, направляли на различные участки, где они в основном осуществляли быстрые атаки, после которых стремительно отступали. Гражданская одежда позволяла им быстро скрыться, растворившись среди местных жителей. Для переброски использовались автомобили и даже такси. Они же часто применялись для проведения атак.

Абу Аззам аль-Ираки – главнокомандующий джамаата Таухид Валь Джихад в Эль-Фаллудже во время Первой битвы и главный финансист группировки.

К этому времени командование морской пехоты поняло, что задача оказалась гораздо более сложной, чем планировалось изначально, защитники Эль-Фаллуджи проявили сопротивление, какое никто от них не ожидал, и темпы продвижения были гораздо более медленными, чем на это рассчитывалось. Инсургенты, от которых ждали что они разбегутся сразу же после столкновения с танками и ударов с самолетов и вертолетов, внезапно удивили отлично скоординированными атаками, где прицельные выстрелы из РПГ сочетались с автоматными очередями, сначала вынуждающие американцев прятаться за укрытия, которые потом и стремились поразить из гранатометов. Было понятно, что процессом обороны руководят люди, не только обладающие военной подготовкой, но и крайне специфическими навыками «городской герильи», которые в саддамовской армии практически не встречались, и с которыми американцы доселе в Ираке не сталкивались. Это вынуждало проявлять дополнительную осторожность. Морские пехотинцы, опасаясь засад в узких местах и углубления в жилую застройку, где бы они стали легкой целью для повстанцев, продвигались по широким проспектам и старались занять перекрестки, откуда простреливали кварталы, в том числе и из танков и часто прибегали к помощи авиации для нанесения ударов по зданиям и объектам, где по их предоложениям могли быть позиции инсургентов, что приводило к гибели и ранению большого числа местных жителей. Уже описанные выше атаки защитников города, внезано

появлявшихся из переулков, с двориков, садов и крыш домов и так же стремительно исчезавших, вынуждали военнослужащих все чаще вызывать танковый огонь и удары авиации.

Морская пехота США ведет огонь, прикрываясь хаммером.

Удары, часто наносимые превентивно, сыпались на здания школ, больницы и даже мечети — учитывая что ничем кроме наличия оружия инсургенты от жителей города не отличались, да и то порой прятали на время передвижения, практически любую толпу или собрание людей американцы расценивали как повстанцев. Одна из наиболее страшных трагедий произошла 7 апреля в мечети имени Абдуль Азиза ас-Самаррайи, которую кто-то «с бодрого склероза» принял за базу инсургентов. Сначала по зданию мечети нанес удар вертолет AH-1W ракетой Hellfire, и практически сразу после этого истребитель F-16 сбросил на нее бомбу. В результате погибли по меньшей мере 40 человек, укрывавшихся в мечети от обстрелов — старики, женщины, дети… А так счет погибших мирных жителей шел уже на сотни, лишний раз убеждая инсургентов что они воюют с исчадиями зла, желающими истребить мусульман Ирака от мала до велика.

Использовали военнослужащие США и приемы психологической войны — провоцировали повстанцев на необдуманные атаки и демаскировку

своего местоположения выкрикиванием непристойных оскорблений в их адрес на ломаном арабском языке, и если более подготовленные инсургенты пропускали это мимо ушей, то новички и вооруженные горожане реагировали крайне бурно, что стоило многим жизни. Так же с целью «сломить дух повстанцев» на полную громкость включали музыку жанров «тяжелый рок» и «металл», однако влияние этого «концерта» на настроение инсургентов оказалось совсем иным, чем то планировалось — шум им мало мешал, а так они пришли к выводу, что по всей видимости, американцы таким образом пытались заглушить азан в мечетях Эль-Фаллуджи, а их моральное состояние оставляет желать лучшего, раз они вынуждены прибегать к иступляющим песням и пляскам, чтоб забыться и не думать о смерти от пули муджахида.

Морская пехота наблюдает за последствиями обстрела.

8 апреля военнослужащим США удалось захватить промзону, и через нее начали продвижение к административному центру города (Каиймкамийя), джамаатовцы и другие инсургенты заняли оборону в районе Даббат, где начались тяжелые бои — американцев обстреливали из минометов и всего что было под рукой, в ответ морпехи вызвали авиацию, которая била по возможным огневым точкам. В этом бою от авиаудара погиб Абу Хафс, один из жителей Эль-Фаллуджи, примкнувший к ТвД. Как рассказывал

Абу Анас аш-Шами, в ночь перед своей смертью, как будто предчувствуя что-то, он много молился и плакал, а потом, прежде чем уйти навстречу своему предопределению, строго-настрого наказал всем присутствующим установить в Эль-Фаллудже Шариат и правление по закону Аллаха.

И товарищи исполнили последнюю волю Абу Хафса. И не только в Эль-Фаллудже, а в таких масштабах, какие он наверное даже и представить себе не мог.

К тому времени большую проблему для инсургентов стали представлять снайперы США, наносившие значительный урон. Возникла дилемма — можно ли стрелять из РПГ по минаретам, которые были самым подходящим в городе местом для снайперских гнезд. В итоге пришли к выводу, что жизнь дороже, а минареты и отстроить можно. После этого инсургенты начали стрелять по минаретам, делая их непригодными для снайперов, то же самое делали и военнослужащие США, разрушая минареты, занятые снайперами боевиков. В общем и целом в Эль-Фаллудже снайперов было очень мало, так как их обучение и подготовка занимает много времени, но нашлось немало желающих испытать себя в этом ремесле, потому что «контрснайперы» оказались самым эффективным оружием против стрелков из морской пехоты. Они даже придумали свою особенную тактику — действовали парами — первый снайпер делал выстрел и прятался, а второй достреливал того, кого он не дострелил, или стрелял в спину военнослужащим США, преследующим его коллегу.

В городе уже почти трое суток не было электричества — народ спасался генераторами, не работал водопровод и все прочие городские службы, наблюдалась нехватка продовольствия и лекарств. В местном госпитале раненым в результате ударов и обстрелов фаллуджийцам операции делались без анестезии, и порой у врачей не было даже воды чтоб помыть руки. Все эти ужасные события транслировали на весь мир репортеры каналов аль-Джазира (Катар) и аль-Арабийя (ОАЭ). Они практически не освещали ход боевых действий, а сосредоточились на жертвах среди гражданского населения, где большую часть погибших и пострадавших составляли женщины и дети, на беспорядочных американских ударах, разрушенных домах и мечетях.

Кадры гуманитарной катастрофы в Эль-Фаллудже вызвали огромное осуждение в арабском мире, в антивоенно настроенных кругах на западе, и даже у политических конкурентов Джорджа Буша-младшего, но что на тот момент было более существенно, поднялся ропот недовольства в самом Ираке, и даже во Временном управляющем совете — трое суннитских представителей заявили что выйдут из его рядов, если боевые действия в Эль-Фаллудже тут же не прекратятся. Началось массовое

дезертирство из рядов новой армии Ирака и полиции, многие там никак не собирались воевать против гражданского населения, а ведь именно так им, и многим иракцам представлялась ситуация — вместо того что арестовать конкретно тех кто убил сотрудников Blackwater начали разрушать город, убивать невинных, и все это из-за каких-то подозрений, каких-то слухов… В суннитских мухафазах дезертировало 82%(!!!!) сотрудников, в Багдаде — 50%, на юге страны 30%. Все это ставило под угрозу план США как можно быстрее передать власть «новому национальному правительству» и начать замену своих военнослужащих иракской армией и полицией. Было очевидно, что если так и дальше продолжится, то оно очень скоро станет неисполнимой мечтой.

Оккупационная администрация Пола Брэмера и командование морской пехоты в лице Мэттиса пробовало оправдывать убийство мирных фаллуджийцев тем что якобы боевики используют их в качестве «живого щита», однако звучало это неубедительно, как минимум потому что сами американцы не озаботились эвакуацией гражданского населения, в Эль-Фаллудже не проводилось никакой добросовестной разведки, а самолеты и вертолеты просто беспорядочно били по жилым кварталам. Реальная причина заключалась в том, что морские пехотинцы прекрасно понимали что если они решат минимизировать гибель гражданских и откажутся от авиаиции, ракет и снарядов, то с учетом используемой инсургентами тактики потери в их рядах возрастут в десятки раз. А жить, естественно, морпехам хотелось. А что фаллуджийцы? Их не жалко. Пробовали так же утверждать, что якобы данные репортеров о жертвах среди мирного населения «многократно завышены», но без каких-либо доказательств обратного. В конце концов призвали просто не смотреть аль-Джазиру, потому что там «одна ложь и пропаганда».

Панические репортажи привели к тому, что несколько суннитских и шиитских священнослужителей Багдада организовали массовое шествие с целью доставить в Эль-Фаллуджу конвой с продуктами питания и лекарствами. При поддержке населения районов, расположенных к западу от Багдада им удалось прорваться через американскую блокаду и доставить гуманитарный груз внутрь города.

На 9 апреля в Эль-Фаллудже, только по официальным данным, были убиты 30 морских пехотинцев (реальное же было значительно больше), погибли 280 мирных жителей и более 400 получили ранения. Многие скончались от ран из-за отстуствия медикаментов и перевязочных материалов. Потери непосредственно боевиков на тот момент оценивались в 100-150 человек. Под контролем США находилось не более 25% территории города.

Жители суннитского района Азамийя в Багдаде собирают продовольствие для гуманитарной помощи Эль-Фаллудже.

Ситуация становилась все тяжелее. Эль-Фаллуджа оказалась не единственной горячей точкой в Ираке.

Напряженная ситуация складывалась и в городских окрестностях, где, как мы помним, боевики атаковали любые пути снабжения американской группировки, наример они практически сразу с началом боевых действий перекрыли и простреливали трассу, связующую Эль-Фаллуджу и Багдад. 7 апреля к югу от Эль-Фаллуджи в засаду инсургентов попал взвод Первого разведывательного батальона, пытавшийся доставить припасы сражающимся в городе военнослужащим США — его сначала обстреляли из РПГ, а потом из нескольких пулеметов, в завязавшейся перестрелке был убит командующий взводом капитал Брент Морелл и еще несколько военнослужащих получили ранения.

Находясь в Рамади Абу Мусаб аз-Заркави тоже не сидел сложа руки, как и все прочие находившиеся в этом городе джамаатовцы, а так же Ансар ас-Сунна и другие инсургенты. Утром 6 апреля боевики, собравшись с силами, атаковали дворец губернатора мухафазы аль-Анбар и ряд правительственных зданий, а так же расположенный неподалеку пост военнослужащих США, явно не ожидавших такого развития событий. В

дело вмешался 2 батальон 4 полка морской пехоты для того чтоб разогнать нападавших. Те ответили ожесточенным сопротивлением. Перестрелки растянулись на несколько кварталов, в делом включились снайперы, причем кое-где военнослужащим США пришлось занять оборонительную позицию. В результате этих столкновений за сутки в Рамади морпехи (только по официальным данным) потеряли 12 человек убитыми в ходе боев в центре города, обстрела снайперов и взрывных устройств, а так же повреждения получила бронетехника в лице «брэдли» и «абрамса». С наступлением темноты бои стихли, но утром возобновились снова. Здесь повторилась практически та же самая ситуация, что была в Эль-Фаллудже — гоняясь по городу за джамаатовцами и их друзьями, военнослужащие США стреляли во все что казалось им подозрительным и через несколько дней заявили что убили «250 повстанцев и террористов» — что звучало крайне забавно, учитывая что против них действовала группа примерно в 100-150 человек. Наверное инсургенты были бы в шоке от счастья что у них в Рамади столько народу — что можно 250 человек потерять и при этом еще быть в состоянии сражаться дальше.

Последствия столкновений в Рамади.

Бои в Рамади продолжались до 10 апреля, после чего все улеглось, а инсургенты перешли к своей стандартной деятельности в виде взрывных устройств и засад, потому что главная задача — снять давление с Эль-Фаллуджи и связать силы США, не давая перебросить туда подкрепления, по сути была выполнена.

Кроме того, большую проблему для американцев создали те, в чьей лояльности они практически не сомневались — представители шиитского населения. Начиная с конца марта нарастала напряженность в среде сторонников молодого священнослужителя Муктады ас-Садра, которому в отличии от ВСИРИ никакой доли во власти не осталось, и он приобретал влияние за счет укрепления популярности в простом народе и соответственно выражал недовольство оккупацией. После закрытия одной из газет сторонников и ареста приближенных, вооруженные отряды его сторонников, известные как Джейш аль-Махди, Армия Махди подняли восстание 4 апреля и захватили административные здания в Эль-Куте, Наджафе, Куфе, Кербеле и в районе Садр-сити на востоке Багдада. Расположенные на юге Ирака союзники по международной коалиции своими силами с этим всем не справлялись и отчаянно требовали американской помощи.

И если США считали что ситуация в Ираке в целом стабильная и не выходит за границы отдельных эксцессов, готовились передать власть сформированному из местных лоялистов правительству, то буквально в течении считанных дней все оказалось на грани краха.

Оккупационной администрации пришлось в спешном порядке искать, как наилучшим образом решить эти проблемы. И в отношении Эль-Фаллуджи решили прибегнуть к методу политического урегулирования при посредничестве Временного управляющего совета Ирака. Там в свою очередь имели контакты с суннитскими священнослужителями и имамами мечетей, связанных с такими организациями как «Исламская партия Ирака» (сторонники братьев-мусульман) и «Ассоциация исламских ученых Ирака», в том числе с теми кто был в Эль-Фаллудже. А они представляли ситуацию так — никаких экстремистских, джихадистских группировок в городе нет, все что воюет — это местные жители, взявшиеся за оружие исключительно потому что их раздражают американцы и их присутствие. А так больше никаких поводов для конфликтов нет, если бы американцы сначала бы попросили выдать причастных к расправе над блэквотерцами, их бы тут же выдали и рассказали бы все что знают. Ну или бы поручили арест иракской полиции — мигом бы задержали. И инцидент был бы исчерпан.

Так же эти две организации преподносили, что бороться с угрозой превращения Фаллуджи в рассадник радикализма будет гораздо

эффективнее, если в городе будет местное самоуправление из числа шейхов племен, священнослужителей и авторитетных граждан, иракская армия и полиция, работающие в координации с силами США и нового правительства. Дескать тогда все, кто недоволен конкретно оккупацией США успокоятся, останутся одни экстремисты, а тех быстро переловят.

У администрации Брэмера по поводу наличия джихадистов и экстремистов в городе была совсем иная информация, но сам подход у них вызвал интерес — он вписывался в общий план передачи власти в Ираке в руки лояльных местных органов, а поскольку иракские лоялисты были гораздо более осведомленными о происходящем среди населения, то имелись все основания полагать что подобный метод окажется более эффективным в борьбе с инсургентским подпольем.

Ночь с 8 на 9 апреля в Эль-Фаллудже выдалась очень неспокойная. Американская авиация сбросила на район Джавлян игольчатые бомбы, начиненные поражающим элементом в виде огромного количества заостренных стрелок, применение которых в населенных пунктах запрещено международными конвенциями. А с утра пришло известие, что с полудня операция морской пехоты в городе приостанавливается и начинаются переговоры между шейхами племен, религиозными деятелями и командованием США при посредничестве Временного управляющего совета Ирака. Лично Пол Брэмер заявил в общении с журналистами, что начиная с полудня 9 апреля американские военнослужащие в одностороннем порядке прекращают военные действия в Эль-Фаллудже. На 24 часа, но перемирие может быть продлено. К концу дня военнослужащие США получили предписание остановиться на уже достигнутых рубежах и не продвигаться далее. Тем не менее столкновения продолжались, единственное реальное изменение проявилось в гораздо меньшем использовании авиации, вертолеты так и вовсе пропали.

Неодобрительно приняли идею об остановке операции и многие инсургенты, прежде всего джамаатовцы — как мы помним, ТвД изначально планировали превратить Эль-Фаллуджу в свой оплот, куда США лезть не будут, поэтому для достижения поставленной цели было бы более логично сосредоточиться на полном изгнании морпехов из города, не дав им там закрепиться. Подобного мнения придерживались и другие группы. И режим прекращения огня инсургенты соблюдать особенно не спешили Только более-менее организовались, наладили боевой процесс, и тут перемирие… Но имелась и иная точка зрения. Еще на второй день активных городских боев в фаллуджийской среде возникло брожение — многие жители, хотя и были настроены антиамерикански, начали настаивать на необходимости всем инсургентам покинуть город чтоб у морпехов США больше не было оснований продолжать операцию и

убивать население. Тогда Абу Анас аш-Шами принял весьма рискованное решение — выступил с проповедью в мечети аль-Фуркан, где открыто показал кто он есть и призывал горожан сражаться и оказывать помощь тем кто сражается. Это в некоторой степени изменило народные настроения на любовь и солидарность, но при этом Абу Анас указывал, что в среде официальных священнослужителей Эль-Фаллуджи, значительная часть которых относилась к «Исламской партии Ирака» и суфийским орденам, крайне негативно относились к «городскому джихаду» против американцев и считали что следует прекратить сопротивление и не слушать призывы к сражению, чтоб таким образом не провоцировать и не усугублять ситуацию. Они наоборот призывали население соблюдать комендантский час и предпринимать все возможные усилия, чтоб не провоцировать американцев на агрессивные действия, указывая что это боевики своим сопротивлением являются причиной ударов по мирному населению — а так же посвятить себя исключительно молитвам о избавлении от американского вторжения, не предпринимая никаких реальных действий для борьбы с ним.

Еще одна фотография Абу Анаса аш-Шами.

В связи с этим Абу Анас аш-Шами в присущей ему остроумной манере припомнил историю о том как во время вторжения врагов в Египет шейхи аль-Азхара (известного египетского религиозно-учебного заведения) начали призывать народ не к оружию и борьбе, а к чтению «сахиха аль-Бухари» (один из ключевых сборников достоверных хадисов), громко

декламируя его перед наступающей армией, рассчитывая тем самым остановить ее. Но чем больше они читали собрание хадисов, тем «почему-то» быстрее и стремительнее развивалось продвижение врага, не встречавшее на пути никакого сопротивления — пока некий человек, наблюдая все это безобразие, не сказал «или вы вовсе не ученые, обладатели знания, или это не сахих Бухари». В противовес этому Абу Анас приводил аяты из Корана призывающие верующих сражаться против врагов и проводить подготовку к сражению — и именно это является действенной причиной для прихода помощи от Аллаха.

К тому же среди инсургентов вызывала крайне насмешливое отношение «ассоциация исламских ученых Ирака» — из-за призывов к «свободными людям всего мира выйти на мирные демонстрации в поддержку Эль-Фаллуджи» и обращений к ООН и ЛАГ (лиге арабских государств) «вмешаться чтоб положить конец насилию» — им было очевидно что и ООН, и ЛАГ заодно с американцами и точно их ничего просить не станут, а мирные демонстрации бесполезны от слова совсем. А в отношении самой ассоциации следует избавиться от иллюзий, что она как-то способна помочь борьбе против оккупации — наоборот, ее представители прилагают все усилия чтоб у населения не возникло ни малейшего желания носить даже нож или кинжал, чтоб ни в коем случае «не напугать добрых американских военнослужащих».

Как открыто признавали участники переговорного процесса, никто из тех, кто сражался с оружием в руках в этом самом процессе участия не принимал, и конечно же никто из них не собирался никуда изгоняться, а по поводу какие действия «противоречат Исламу», а какие нет, у них было свое собственное мнение, поэтому они не чувствовали себя обязанными чем-то себя ограничивать. Но, дабы со стороны американцев не возникло никаких вопросов на сей счет, на ТВ появилось интервью некоего Абу Муджахида, который назвал себя « крупным лидером сопротивления в Эль-Фаллудже» и заявил что он «согласен соблюдать перемирие с США». На самом же деле он был командиром небольшой группы примерно из 15 человек, названной в честь Ахмада Ясина (покойного лидера Хамас), принимавшей участие в боевых действиях только один раз, да и то быстро отступившей, и он уже был замечен в том, что приписывал своей группе акции, которые она не совершала. Его поймали и провели с ним профилактическую беседу о том что так делать не стоит, нельзя произносить такие заявления и продвигать их как общее мнение. Он извинился, но как утверждается, ненадолго и вскоре снова взялся за старое — но разбираться с ним далее было лень.

В целях склонения инсургентов к согласию к проведению переговоров и соблюдению режима прекращения огня дело доходило и до масштабных

подковерных интриг — представители «Исламской партии Ирака» и «Ассоциииации ученых» даже отправлялись к группировкам инсургентов за пределами Эль-Фаллуджи и уговаривали их остановить боевые действия, утверждая что якобы именно этого и хотят от них жители города. А с теми, кто находился внутри города, они вели речь о том, что благодаря их сопротивлению была достигнута феноменальная победа, и пока не поздно, надо закрепить политически то, что уже имеется сейчас. Их мотивы были понятны — им хотелось идти в политику, занимать должности и таким путем оказывать влияние на ситуацию, надеясь ограничить власть американцев и шиитских партий, и потому они считали что боевики только мешают им, во-первых создавая суннитам имидж агрессивных и злых противников, с которыми нельзя договариваться, во-вторых задерживают наступления умиротворения, необходимого для проведения выборов и формирования нового правительства, в ряды которого они так хотели войти.

Но были и такие люди, как уже упоминаемый нами Абдуллах аль-Джанаби, который с самого начала поддерживал вражду с США и международной коалицией и сражение с ними любыми методами. Во время боевых действий его постоянно видели на боевых позициях, где он рассказывал инсургентам о достоинствах сражения на пути Аллаха, наградах которые ждут шахидов и своими речами всячески разжигал ненависть к американцам и желание воевать с ними до смерти.

Причину такого подхода Абу Анас видел в принадлежности большинства фаллуджийских священнослужителей к разнообразным суфийским течениям (распространение которых в первую очередь было задачей «компании веры» Саддама Хуссейна), за ними следовали и многие жители, и, исходя из своего понимания религиозных положений и большей подверженности западным тенденциям, они настаивали на том, что надо действовать и вести борьбу исключительно мирными и политическими методами, в этом и заключается наиболее мудрое решение. А салафизм со склонностью к джихадизму и мнением, что военные вопросы следует решать военными же путями, был в городе более новым и менее многочисленным явлением, и потому на тот момент было довольно сложно донести свою точку зрения и её обоснования до горожан. Впрочем, как это было озвучено в перехваченном письме Абу Мусаба аз-Заркави, оно было ожидаемо — что даже более главное сражение, чем с американцами, придётся вести «с предателями и лицемерами», потому джамаатовцы морально готовились к тому дню, когда вопросы с обоснованием на местах наконец-то решатся, и придёт пора великой борьбы за умы и сердца.

Но вместе с тем глава шариатского комитета ТвД справедливости ради упомянул, что среди приверженцев суфийских течений было немало тех, кто сам бесстрашно сражался или помогал инсургентам всем чем мог.

В свою очередь связанные с «Исламской партией Ирака» и «Ассоциацией учёных» священнослужители считали что поведение инсургентов часто бывает неразумным и опасным, и ничего кроме неприятностей им самим и Эль-Фаллудже не принесёт.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что уже в это время начал проявляться раскол и конфликт между непосредственно сражающимися инсургентами и теми кто претендовал на то чтоб представлять интересы сопротивления оккупации в политическом, общественном и информационном пространстве — они видели ситуацию и приемлимые сценарии поведения в них совсем по-разному, и дело уже потихоньку доходило до взаимных обвинений. Как мы увидим, в дальнейшем это положение будет только усугубляться.

Сила убеждения в сочетании с некоторым информационным вакуумом все же возымели свой эффект. Сам факт того что удалось остановить и отбросить морскую пехоту США, наступавшую на Эль-Фаллуджу, и практически отстоять город от силы не так давно стремительно сокрушившей куда более могущественный режим Саддама Хуссейна, да так что сам Пол Брэмер заговорил о необходимости «политического решения путем переговоров» был чем-то совершенно невероятным и для фаллуджийцев, и для инсургентов, и вполне закономерно создалось почти всеобщее впечатление великой победы, сокрушительных успехов, и что достаточно утерли нос США — и потому слова о возможности наконец-то предаться заслуженному триумфу, нашли отклик в сердцах очень многих. Тем более что «Исламская партия Ирака» была крайне авторитетна для многих групп и их представителей, и потому их убедить удалось. Конечно же партию не уважали и ни во что не ставили более политически подкованные джамаатовцы, но и они были тоже люди, и соблазнившись желанием поскорее вкусить те самые плоды победы, тоже в итоге склонились к согласию с началом переговоров.

Вскоре ТвД, когда более-менее улегся угар боев в Эль-Фаллудже и в Рамади, и появилась возможность оглядеться по сторонам, что вообще вокруг-то происходит, осознали огромнейшей ошибкой свое согласие с прекращением боевых действий, тем самым дав США возможность перевести дух, более-менее разрешить назревший политический кризис, укрепить позиции и логистику вокруг города, а так же сделать уроки и выводы — вместо того чтоб и далее усугублять положение. Другой ошибкой стало то, что им лень было разбираться с личностями подобными Абу Мухаммаду и с «Исламской партией Ирака» — террористы довольно

быстро пришли к выводу, что данная партия действовала в сговоре с США, помогая американцам хотя бы относительно умиротворить Эль-Фаллуджу и поэтапно решить все обрушившиеся на них проблемы, и что они, по факту, попали в ловушку, устроенную американцами и «Исламской партией Ирака».

Нельзя сказать, что сожаление было почти взаимным — «Исламская партия Ирака» наверное впоследствии тоже очень горевала о том, что стремясь спасти мирных жителей города от военных действий, не нашла никаких путей эвакуировать население через фильтрационные лагеря и позволить американцам довести операцию до конца, сосредоточив многократно большие силы, и тем самым поставить жирную точку еще на самых первых страницах истории иракского террора. Но… никто ничего не мог знать наперед.

2. Распространяющийся свет.

Сразу же после прекращения огня из Эль-Фаллуджи начался исход населения — за короткое время город покинули порядка 70000 человек, а в черту города наконец-то удалось заехать конвоям с продовольствием и гуманитарной помощью, что несколько облегчило ситуацию. По слухам, в этих самых конвоях, прибывавших в штаб «Исламской партии» чего только не было — и лекарства, и деньги, и оружие. Особенно много было разговоров о деньгах — утверждалось что на помощь фаллуджийцам были собраны огромные пожертвования по всему Ираку и даже за его пределами. Вот только никто этих денег так и не увидел. Тем же джамаатовцам достались только огурцы, помидоры и печенье. Но идти выяснять куда все пропало и где справедливый раздел никто не пошел — потому что банально было не до этого.

10 апреля воцарилось относительное затишье, и переговоры все же стартовали, причем достаточно активно — по словам Абу Анаса, караван посредников ходил между Эль-Фаллуджей и станом противника как бродячая овца между двух стад. Коллективным разумом городская оборона выдвинула свои условия мира, а именно: прекращение атак и авиаударов, полный выход из города и отказ от любых попыток войти внутрь него, а так же выплата компенсаций всем пострадавшим. Со стороны американцев требовалось выдать убийц четверых контрактников,

всех иностранных боевиков, имена всех сотрудников полиции, сотрудничавших с инсургентами и отказ стрелять в армию. Инсургентов удалось уговорить согласиться с присутствием в городе иракской полиции и национальной гвардии, но при одном условии — что их присутствие будет чисто формальным, и они не будут вмешиваться в дела повстанцев, мешать им атаковать США или помогать американцам против них. В этот же день морские пехотинцы получили приказ, полностью отменяющий операцию «Неусыпная решимость». Им предписывалось закрепиться внутри города и больше не предпринимать никаких действий. Им предписывалось закрепиться внутри города и больше не предпринимать никаких действий. Что вызвало крайне негативную реакцию у генерала Мэттиса и других командиров, считавших что за 2-3 дня они бы закончили полный захват города потому что, по их данным, у инсургентов уже заканчивались боеприпасы. Военные считали, что дело уже не в четверых убитых сотрудниках Blackwater, а в том что город стал базой для злого и хорошо подготовленного повстанческого движения, и если зачистку сейчас не довести до конца, то дальше будет только хуже. Однако их возражения никто не слушал.

11 апреля на востоке города снова произошли столкновения, как утверждается, военнослужащие США пытались снова продвинуться к центру, однако отступили, понеся потери в живой силе и технике. Чтоб все не выглядело очень печально, командир морских пехотинцев Киммит заявил что якобы были взяты в плен пятеро «иностранных боевиков» из Судана и Сирии, но в Эль-Фаллудже данную информацию опровергли.

13 апреля возникли столкновения между морпехами и инсургентами при попытке американских военнослужащих продвинуться в направлении района Наззаль (центр города) -танк попытался выехать из промзоны и был атакован в ответ, чтоб спасти бронемашину от инсургентов с самолетов было нанесено несколько авиаударов. Ночью кто-то начал распускать панические слухи о том, что якобы в результате переговоров инсургенты решили сложить оружие, и американцы вот-вот войдут в город, что закономерно вызвало большую панику. Как потом вспоминал Абу Анас аш-Шами, в этот момент какое-что чувство сподвигло его встать и сказать «Клянусь Аллахом, мы победим, и американцы не войдут в город», причем откуда-то появилась непоколебимая уверенность в правдивости этих слов.

Наверное больше всех о наступлении перемирия грустил джамаатовец Абу аль-Бараа аль-Ансари, стремившийся обрести мученическую смерть в бою — что такого шанса ему не представится. Но предопределение было таково, что американский снайпер насмерть застрелил его в этот же день.

Боевики джамаата Таухид Валь Джихад во время Первой битвы за Эль-Фаллуджу.

Ночью самолеты США сбросили на город сбросили запрещенные кассетные бомбы, а к утру снова предприняли попытку атаковать. Удивительная вещь случилась в районе Джавлян — как известно, сил обороны не хватало, чтоб прикрыть все возможные маршруты продвижения США, и всегда был высокий риск окружения инсургентов и обхода с флангов. Но намеревавшиеся атаковать военнослужащие США вышли как раз на ту улицу где был сооружен один из оборонных пунктов инсургентов. Перестрелка продлилась с утра до полудня, после чего морпехи обратно отступили на свои позиции. В новостях все это преподносилось как «отражения ужасной атаки боевиков», в результате которой американские военнослужащие убили 38 из них — в Эль-Фаллудже не знали смеяться или плакать от этой новости, потому что за весь день они потеряли только одного человека, убитого снайпером.

Произошла одна история, о которой потом еще долго вспоминали. Абу Анас аш-Шами решил приободрить защитников района Джавлян, уставших от боя и авиаударов и придя к ним, попросил напомнить, что является символом Республиканской партии США, осел или слон?Один из боевиков ответил что символом республиканцев (находившихся в то время у власти в лице Буша-младшего) является слон, в то время как осел символ демократов. Тогда Абу Анас сказал что ему было важно убедиться, что все это знают, потому что у него есть хорошие новости и процитировал аят из суры аль-Филь (Слон):

﴿ أَلَمْ تَرَ كَيْفَ فَعَلَ رَبُّكَ بِأَصْحَابِ الْفِيلِ ﴾

(Разве ты не видел, что сделал твой Господь с владельцами слона?)

В этой суре Корана, хорошо известной всем присутствующим рассказывалось о том как в давние времена йеменский царь захотел захватить Мекку и пришел с большим войском, а для того чтоб разрушить Каабу привел слона. Но Аллах постал им навстречу стаю птиц, уничтоживших войско огромным количеством мелких камней. И такая аналогия вернула джамаатовцам хорошее расположение духа и придала сил — в сердце как будто загорелся маленький огонек, согревающий изнутри.

Сам Абу Анас рассказывал, что 13 апреля, когда началась паника связанная со слухами о намерении инсургентов полностью сложить оружие, он сам был в потерянном состоянии — ведь было неизвестно, что ждать от переговорщиков, да и другие группировки и их участники порой не вызывали доверия, и нельзя было исключить что пойдут и на такое. В это время имам ближайшей мечети начал читать суру «аль-Филь» — о том как маленькие птички камешками прогнали огромного и внушающего

ужас слона. И в этом он увидел великое знамение от Аллаха об их положении и битве которую они ведут — воодушевляющее и ободряющее.

Тем не менее, положение инсургентов было нелегким — неопределенность связанная с переговорами, с постоянными внезапными атаками морской пехоты, с тем что никому вокруг нельзя доверять на все 100% потихоньку подтачивала и физические, и моральные силы. И только молитвы и чтение Корана успокаивали сердца — появлялись мысли о том, что американским военнослужащим тоже крайне нелегко, а то бы они не пошли на переговоры. К тому же джамаатовец Абдуррахман аль-Джазири из Саудовской Аравии в одну из ночей увидел чудесный сон, в котором с небес на Эль-Фаллуджу снизошел столб сияющего света.

А потом этот свет распространился по всему Ираку.

Параллельно с этим продолжались переговоры. «Исламская партия Ирака» и «Ассоциация исламских ученых Ирака» в лице своего лидера Хариса ад-Дари возлагали ответственность за нападения на фаллуджийцев на желание США почем зря убивать жителей города, при этом умалчивая что эти самые жители тоже не прочь убить одного-другого американского военнослужащего. Они представляли ситуацию как нападение на город как акт агрессии по надуманным и фантастическим причинам. Упорство это вызывало недоумение у американского командования — 14 апреля оно открыто заявило, что от информаторов из числа фаллуджийской полиции поступила информация высокого уровня достоверности, что в Эль-Фаллудже присутствует Абу Мусаб аз-Заркави собственной террористической персоной, и что вообще-то его задержание или убийство является одной из первоочередных целей операции. Со стороны этих организаций и других суннитских деятелей, стремящихся участвовать в легальной политике и пытавшихся преподнести себя как «официальных представителей восставшего народа в Эль-Фаллудже» это вызвало совершенно истерическую реакцию и обвинения американцев во лжи, потому что «все знают, что никакого Абу Мусаба не бывает».

Истина была где-то посередине. В Эль-Фаллудже, во время начала апрельских боев за город, Заркави не было, однако как физический объект он существовал и, скажем забегая чуть вперед, скоро должен был появиться на публике. Но там был возглавляемый им джамаат Таухид Валь Джихад, в том числе и представители командного состава, и информация о том, что группировка Заркави, в лице как местных боевиков-иракцев, так и иностранных добровольцев, присутствует в городе уже перестала быть секретом — но и конкретики тоже почти никто не знал, и факт ее наличия старались особо не афишировать, тем более перед американцами и прессой.

Переговорной команде казалось что лучше будет настаивать на «непроверенных слухах», и утверждать что боевики в городе все местные, и они станут для них авторитетами и смогут уговорить сложить оружие, опасаясь в противном случае что признание наличия террористов станет для американцев поводом и далее продолжать военную операцию, а так же создаст городу негативную репутацию в международном сообществе, лишив информационной и иной поддержки, на которую они так рассчитывали. Сами террористы это не опровергали — во-первых, о существовании их группы еще не было публично объявлено, время открыто выступать еще не настало, во-вторых опасались что как только США достоверно узнают что в городе есть они и собираются устраивать базу, то не считаясь с потерями сделают все чтоб их уничтожить, вот потому пусть и дальше думают что воюют с банальным городским ополчением. И потому, несмотря на свою ключевую или даже основную роль в боях за Эль-Фаллуджу, предпочитали о себе помалкивать. В конце концов, им нужна была не мирская слава, а практический результат.

Несмотря на это, не прекращалась работа в направлении политического урегулирования вопроса. 16 апреля представители племен и священнослужителей Эль-Фаллуджи вступили в прямые переговоры с США, уже без посредничества Временного управляющего совета. На следующий день стали известны некоторые подробности — американское командование требовало содействия общественности в борьбе с терроризмом, в ответ делегация пообещала что сделает все возможное, чтоб убийцы четверых блэквотерцев предстали перед иракским судом (правда вот где и как их ловить никто не имел представления). Так же договорились что в город вернутся представители иракской полиции и возьмутся следить за порядком. Инсургентам это объясняли так — что все это пустые формальности, никто их исполнять не будет, главное добиться чтоб американские войска покинули город.

К тому времени жертвами боевых действий стали 700 убитых и свыше 1500 раненых фаллуджийцев, в подавляющем большинстве — мирные жители. Что стало причиной появления еще одной проблемы — большого количества непогребенных тел на улицах и в домах, так как во время обстрелов и сражений работа похоронных команд была полностью парализована. После объявления перемирия местные жители начали постепенно собирать тела, а так как город был в полной блокаде и на кладбища дороги были закрыты, для захоронения использовали городской футбольный стадион, и с тех пор он стал известен как «макбара шухада», кладбище шахидов, мемориальное место, где покоятся те, кто пал в боях за Эль-Фаллуджу в 2004 г.

Однако далеко не всегда имелась возможность добраться до тел, погребенных под развалинами, и до тех, кто лежал в местах активных военных столкновений, где американцы могли открыть огонь по любой движущейся цели, поэтому город постепенно заволакивал трупный запах, а врачи и медицинские работники постоянно говорили об угрозе распространения инфекций. Когда до этих тел все же удавалось добраться, их находили в ужасающем состоянии.

19 апреля СМИ возвестили, что удалось «достичь предварительных договоренностей по снижению напряженности в Эль-Фаллудже». По словам вице-президента «Ассоциации исламских ученых Ирака» и декана багдадского университета Мухаммада Убайида аль-Кубаийси, американское командование отказалось от своего главного требования — выдачи причастных к расправе над сотрудниками Blackwater, по всей видимости поняв что достоверно установить личности зачинщиков не представляется возможным, а в кровожадных гуляниях принимало участие слишком много людей для того чтоб каждого из них привлекать к ответственности. Теперь американское командование настаивало на прекращении боевых действий, установлении в Эль-Фаллудже органов и чиновничьего аппарата нового правительства Ирака, и изгнании из города инсургентов — иностранных боевиков, международных террористов и всех местных жителей кто их поддерживает и с ними заодно, и, как утверждалось, на 99% можно было быть уверенным в том что среди них и будут те кто убил контрактников и глумился над их трупами — в этом направлении предполагалось совместная работа иракской полиции и городских старейшин, при поддержке и помощи со стороны американских сил. Со своей стороны представители ассоциации осудили и убийство, и страшную инсталляцию на мосту, назвав это «противоречащими Исламу действиями». Также предполагалось что военнослужащие США остановят все наступательные операции внутри города, а население в ответ на это сдаст все имеющееся у них тяжелое оружие. Как утверждается, нашлись даже те кто оружие действительно сдал, правда их было очень немного.

В среду 21 апреля возобновились столкновения в районе Джавлян, где обстановка достигла такого накала, что военнослужащие США ввели туда танки, во время боев сбили два американских вертолета и вскоре боевые действия дошли до центра города. В помощь американским военным был направлен батальон местных иракских сил, составленных из ВСИРИ, сторонников Конгресса национального согласия, Патриотического союза и Демократической партии Курдистана. Сильно ли морской пехоте это помогло — история умалчивает. Харис ад-Дари снова обвинил американских военных в срыве перемирия, призвав ООН и ЛАГ «срочно обуздать агрессора». Спустя два дня 12 мирных жителей, включая женщин

и детей погибли в результате обстрела в районе Наамийя к югу от Фаллуджи.

Американский кпп на въезде в Эль-Фаллуджу.

25 апреля стали известны другие детали мирного соглашения — о запрете ношения гражданским населением какого-либо оружия и о начале совместного патрулирования города американскими войсками и иракской полицией. Так же была достигнута договоренность о неограниченном по времени прекращении боевых действий. Это самое «неограниченно по времени» продлилось примерно сутки, потому что 26 апреля в районе Джавлян снова начались военные действия по причине того, что джамаатовцы решили выгнать военнослужащих США из дома, где они расположились штабом. Морская пехота, разочарованная необходимостью соблюдать перемирие, при этом наблюдая воочию что город кишит вооруженными инсургентами и все разговоры о «мирных горожанах, взявшихся за оружие от безысходности» — не более чем бредни политиков, самих не понимающих о чем они говорят, ответила яростным сопротивлением. «Дабы чего не вышло», вызвали авиацию — и снова посыпались удары куда попало.

Военнослужащие США обыскивают на кпп возвращающихся в Эль-Фаллуджу беженцев.

При попытке заехать в Джавлян и в район Шухада военнослужащие США попали под обстрел из минометов и гранатометов, и в ответ открыли артиллерийский обстрел по позициям предполагаемых боевиков. Столкновения продлились несколько часов, из-за обстрела с вертолетов вспыхнул пожар в промзоне и был разрушен минарет одной из мечетей. Всю ночь не прекращался сильнейший обстрел, над Джавляном поднимались клубы огненного дыма. Из Эль-Фаллуджи начался повторный исход населения, в том числе и тех кто ушел 9 апреля, но позднее вернулся. СМИ распространили информацию, что начался новый штурм города.

Однако 28 апреля все затихло. Несмотря на многочисленные признаки, что сопротивление в городе до сих пор не подавлено, американская оккупационная администрация продолжала придерживаться пути политического решения конфликта, исходя хотя бы из текущей политической обстановки — и в суннитских и в шиитских мухафазах Ирака земля буквально горела под ногами, в любой момент могла возникнуть новая горячая точки, потому стягивать дополнительные подкрепления к Эль-Фаллудже было делом весьма рискованным и затратным. Так же рассчитывалось, что достижением компромисса получится показать суннитским племенным и религиозным лидерам что США открыты к сотрудничеству и поддержке, и вовсе не намереваются их тотально истребить — а потому им незачем прислушиваться к террористам и боевикам.

Кроме того, 28 апреля впервые были массово обнародованы факты пыток и издевательств над иракскими заключенными в тюрьме Абу Грейб, и хотя сами иракцы и без всяких СМИ отлично знали что за ужасы происходят там в застенках, у американского командования имелись вполне реальные опасения, что медийная огласка вызовет новую волну выступлений Армии Махди и в «суннитском треугольнике», а так же разнообразных атак и терактов, и потому хорошо бы было скинуть с шеи хотя бы один камень, под названием Эль-Фаллуджа.

Эти настроения знали и суннитские политические деятели, и потому клялись на все лады что уговорят фаллуджийских боевиков сложить оружие и прекратить какие-либо агрессивные действия против США. Видимо не вполне понимая, что у этих самых боевиков есть свои лидеры, которые плевать хотели что на суннитских политических деятелей, что на их соглашения с оккупационной администрацией.

Итак, решение было принято. 29 апреля 2004 г подразделения морской пехоты США начали вывод сил из Эль-Фаллуджи. Правда перед этим успели ударить по минарету мечети аль-Маадиди.

Тогда ни морские пехотинцы, ни командование США, ни городские общественные деятели не знали, насколько вовремя для инсургентов это произошло. Во время артиллерийского обстрела снаряд прилетел в один из домов в Джавляне, где Умар Хадид оборудовал склад оружия и боеприпасов, после чего запасы у боевиков были практически на исходе. Об этом Абу Хаттаб рассказал Абу Анасу аш-Шами, и тот ответил, что единственный вариант — это продолжать сопротивление и уповать на милость Аллаха. И получилось так, что когда у джамаатовцев оставался буквально последний патрон, военнослужащие США прекратили вбоевые действия и начали выход из города.

Первая битва за Эль-Фаллуджу закончилась.

Инсургенты передвигаются по городу на такси. Как это было.

Военнослужащие США не добились ни одной поставленной задачи — не смогли взять город под контроль, не зачистили его от инсургентов, и даже не смогли радикальным образом ослабить их до полной неспособности продолжать дальнейшую борьбу.

В свою очередь инсургенты смогли выстоять, не стать разгромленными, зачищенными и уничтоженными, и как показала дальнейшая практика, не только сохранили свое присутствие в Эль-Фаллудже, но и установили над

ней полный контроль. Соответственно есть все основания полагать что битва завершилась их победой. Что стало справедливой причиной радости и ликования и для них, и для населения города.

Помимо ужасов войны, во время Первой битвы за Эль-Фаллуджу происходили и весьма забавные истории, одна из которых была связана с Абу Анасом аш-Шами. Во время одного из столкновений с американцами в районе Джавлян он внезапно пропал на долгое время. Наступление превосходящих сил противника было джамаатовцами успешно отбито и они готовились уйти в другой район, опасаясь что за отступлением морпехов, как всегда в этом случае, последуют авиаудары по месту столкновений и его окрестностям, дабы таким образом уничтожить инсургентов и их позиции, а Абу Анаса все не было и не было, и многие стали думать, что он погиб. Умар Хадид принялся звать его, и спустя небольшое время Шами появился — живой, здоровый, усталый и босиком. Свое отсутствие он объяснил тем что потерял свои сандалии, и теперь ему всенепременно нужна помощь бригады храбрецов чтоб их вернуть.

Сандалии Абу Анаса были непростые — они выглядели очень старыми, поношенными и буквально разваливались на глазах, но он все равно носил их не снимая. И конечно же с ними была связана особенная история. Их купила в Медине его жена Умм Анас и подарила ему еще до отъезда в Ирак, и потому он ненавидел их снимать, так как они напоминали ему о близком и родном человеке. Все, кто был с ним хорошо знаком, говорили, что им не доводилось видеть человека, который бы относился с большей любовью и верностью к своей жене, чем Абу Анас. Даже в самые тяжелые моменты боев, когда казалось что смерть неминуема, он говорил с улыбкой: «Прощай, Умм Анас!».

Кроме военных указаний, Абу Мусаб аз-Заркави неоднократно в полушутливой форме писал Умару Хадиду, чтоб он с товарищами наконец-то раздобыли Абу Анасу новую пару обуви, а то дорогие его сердцу сандали вот-вот не будут более подлежать восстановлению, и он останется босиком. После этого случая Абу Анас написал амиру ответное послание примерно следующего содержания: «Абу Мусаб, у меня для тебя радостная новость — между мною и моими сандалиями возникла неодолимая преграда, и у меня их больше нет».

Так же в Эль-Фаллудже ходило много историй о невероятных вещах, которые, по утверждениям многих, воочию наблюдались во время сражения с морской пехотой. Например кто-то рассказывал, что инсургентам во время столкновения помогали неизвестные люди в белых одеждах, обратившие военнослужащих США в бегство, а когда начались переговоры, то американцы отказались от требований арестовать убийц контрактников, лидеров повстанцев, но потребовали выдать им тех самых

людей в белой одежде. Но особенно всех впечатлили новости об инциденте с огромными пауками, ранее невиданными в этих краях, которые внезапно вышли из пустыни и искусали несколько десятков американцев.

1 мая осада была окончательно снята. Говорят что в этот день в промзоне видели военнослужащего США, который визжал и плакал от счастья из-за того что их наконец-то выводят из этого страшного города, где они столкнулись с сопротивлением, которого никогда не ждали.

3. Полит.теория террора.

Начав повествование о сражениях в Эль-Фаллудже, мы оставили джамаат Таухид Валь Джихад наедине с его проблемами и сложностями, упомянув что участие в этой битве они рассматривали как один из способов их решения. В общем и целом террористы пришли к выводу что пора им постепенно выходить из тени, и начали действовать в этом направлении.

Все происходило постепенно и поэтапно. 5 апреля, практически одновременно с началом Первой битвы за Эль-Фаллуджу, Абу Мусаб аз-Заркави выпустил вторую по счету аудиозапись, где заявил что он и его товарищи несут ответственность за подрыв миссии ООН, атаку на итальянцев в Насирийя и другие теракты, упомянутые в предыдущей главе, и что это дело рук их, джихадистов, а никаких не «сторонников саддамовского режима» (как будто у кого-то в этом были сомнения, глядя на суть этих терактов и почерк их осуществления). Но, что заслуживает наибольшего интереса, Абу Мусаб подробно рассказал, как именно он и его джамаатовцы видят политическую и идеологическую реальность вторжения США в Ирак и характер идущей войны, а так же собственной роли в ней.

Популярные до сих пор рассказы «США вторглись в Ирак ради нефти» джихадисты конечно же считали несерьезными и незаслуживающими внимания. По их мнению, дело было в американских опасениях по поводу распространения глобальной исламской идеологии, какая могла бы угрожать западной цивилизации и шовинистических воззрений

евангелистов-неоконсерваторов из команды Буша-младшего, каковые Заркави описывает следующим образом:

> …Успехи этих татар современности имеют под собой большое наследие скрытой ненависти, длительной исторической вражды и религиозного фанатизма, что подпитывается «библейскими пророчествами» против мусульман как таковых, и против Ирака и его народа в частности.
> В этих «библейских пророчествах», в которые так верят евангелистические фундаменталисты, стоящие у власти в Вашингтоне и Лондоне, Ирак является «страной зла», «городом прелюбодеяния» и «первым врагом сыновей Израиля». И потому они приказывают убить мужчин Ирака, изнасиловать его женщин и оторвать головы его детей, и выливает на их головы смертоносный огненный поток…»

Помимо шовинистических мотивов, утверждалось что целью американского нападения было желание помочь своему союзнику Израилю в реализации т.н. «проекта большого Израиля» — весьма популярной, в том числе и у иракского населения теории, о том что иудеи хотят распространить свое государство на часть Египта, Сирии и на восток до берегов реки Фурат, включая так же Иорданию и часть Саудовской Аравии в качестве «жизненного пространства еврейской расы» с расчетом на то что она когда-нибудь размножится до такого количества чтоб все это заселить (где-то мы уже это слышали… а, ну да), предварительно очистив от арабского населения. Со слов главного иракского террориста, режим Саддама Хуссейна, хоть и был секулярным и вероотступническим, тем не менее превратил Ирак в достаточно сильное государство и весьма враждебное Израилю, и если остальные страны Ближнего Востока были послушны американцам, то саддамовский Ирак был единственным, кого Израиль воспринимал как угрозу для себя в регионе. И правительство неоконсерваторов в Вашингтоне, для которых Израиль это «избранные люди», взялся наконец-то ликвидировать эту угрозу. Но помимо Саддама Хуссейна американско-сионистский союз видит своим главным, и гораздо более серьезным врагом суннитский Ислам, потому что сунниты имеют идеологическую базу для организации партизанского вооруженного сопротивления, готового стойко сражаться против превосходящих сил врага, а так же составить идейную оппозицию демократии, культу потребления и пр. И для противостояния они намерены использовать слабые места ближневосточной религиозной общественности в виде мистических сект (шииты, крайние суфии и представители совсем уже экзотических вероучений), представителей которых ныне значительное количество мусульман принимает за еще одно допустимое толкование Ислама, намереваясь отдать им политическую и религиозную власть на местах, дабы таким образом ослабить суннитов и разделить их.

В подтверждении этой теории Заркави цитирует высказывание Бен Гуриона (первого премьер-министра Израиля и министра обороны в 1948-1950тых гг), 1954 г: «Мы живем в преимущественно суннитской среде, и потому нам надо искать сотрудничества или даже вербовать себе на службу этнические и религиозные меньшинства в окружающем регионе, чтоб они служили интересам Израиля», а так же цитату из мемуаров Ариэля Шарона (на тот момент — премьер-министра Израиля) о необходимости поддержки религиозных меньшинств, прежде всего шиитов и друзов и передачи им оружия, пусть даже и в виде символического жеста.

Как далее следует из аудиозаписи, мнение террористов сводилось к тому, что американцы и сионисты намерены превратить существующие на тот момент арабские страны, находящиеся в примерном ареале этого самого «большого Израиля» в слабые и не имеющие авторитета государственные образования, существующие исключительно за счет их поддержки и зависимые от них, во главе которых будут стоять их лоялисты и представители тех самых мистических сект. Что же касается Ирака, то в нем оккупация нашла себе опору в лице тех самых этнически-религиозных меньшинств в лице курдов и шиитов, и этот вывод Абу Мусаб подкрепляет цитированием Уэсли Кидда, который в ту пору являлся председателем совета США по международным отношением, где говорилось буквально следующее: «Единственная жизнеспособная стратегия в Ираке — это исправление исторического дисбаланса (в пользу суннитов) и поэтапное продвижение к созданию трех государств — курдского на севере, суннитского в центральной части страны и шиитского на юге… общая идея заключается в ослаблении суннитов и усилении курдов и шиитов, и следует подождать, остановятся ли они на идее самоуправления или пойдут дальше, к формированию независимых государств. Первым шагом должно быть создание северной и южной автономии, в контролируемых нами (т.е США) границах, и миллионы долларов, выделенных Конгрессом на восстановление Ирака должны быть в первую очередь отданы шиитам и курдам».

На этом следует сделать особый акцент, так как эти тезисы Заркави очень хорошо объясняют дальнейшие действия ИГ, такие как противостояние с шиитами, с суннитскими лоялистами США и образование ИГИ в 2006 г (какое планировалось летом, но по техническим причинам получилось только в октябре) какое преподносилось как успех в деле предотвращения раздела Ирака на те самые три автономии, и созданию автономии суннитской, во главе с лоялистами США и «мистическими сектантами» в виде лояльных «братьям-мусульманам» священнослужителями, крайними суфиями и криптошиитами. Кроме того, и по сей день ИГ считают своей

заслугой и одним из своих самых главных успехов что они стали практически неодолимым препятствием на пути установления в Ираке послевоенного американского порядка в его полноценном и изначально планируемом виде, ведущего к созданию того самого «большого Израиля» на землях Месопотамии и что они фактически вынудили американцев и израильцев в значительной части заморозить «большеизраильский проект» на Ближнем Востоке до тех пор пока там действует суннитский джихадизм в такой глобальной и агрессивной форме как ИГ, так как он способен организовать и возглавить суннитское сопротивление в обход официальных правительств и властей арабских стран, объявив их врагами наряду с США и Израилем.

К курдам Заркави относился пренебрежительно, не наблюдая в них особой силы, чего нельзя было сказать про особенно ненавидимых им шиитов — их он обрисовал как главную ударную силу этого американо-сионистского проекта и самого опасного врага в Ираке, пособниками которого, вольно или невольно, выступают связанные с «братьями-мусульманами» суннитские священнослужители, утверждающие что с лицами шиитского вероисповедания должен быть мир и дружба, чтоб не допустить «межконфессиональной вражды» и «сектантского раскола», в то время как суннитскому населению как раз и надо браться за оружие, пока его не истребили разные ВСИРИ, вернувшиеся в Ирак после американской оккупации с лозунгом «месть, месть всем от Тикрита до аль-Анбара», подразумевая конечно же суннитов, которых они считали несущими коллективную ответственность за все дела саддамовского режима. Как нетрудно догадаться, тут вишенкой на торте презентовалось убийство джамаатовцами Бакира аль-Хакима, как наиболее одиозного представителя шиитской политической сцены, Заркави упомянул и о его участии в пытках солдат армии Ирака, и обо всем остальном.

Смысл и задачи этого выступления Абу Мусаба были понятны — дать целевой аудитории, суннитскому населению Ирака, ясную и доступную картину происходящего, за что и почему идет война, кто есть враг, почему никакого межконфессионального мира быть не может, в чем заключается реальность вражды с лицами шиитского вероисповедания и что «раскол по сектантскому признаку», в котором террористов обвиняют, это не вредительство против «единства иракского народа», а практическая необходимость, потому что не существует его, единства этого, и кто о нем рассуждает — то как минимум не понимает где реальная опасность и в чем она заключается. По сути своей, это была подготовка почвы под открытый выход, чтоб на тот момент сунниты воспринимали джамаатовцев как друзей и помощников, а не как неизвестно чем занятых мутных типов из американской пропаганды.

4. Выход из тени.

За последующие несколько недель ситуация для джихадистов вроде бы и начала меняться на более благоприятную, но не до конца. Ситуация с Эль-Фаллуджей и Армией Махди показала, что оккупация США и ее лоялисты не так уж и сильны, и во многих случаях вынуждены искать компромиссы для того чтоб удержать власть и контроль над ситуацией, а национальная гвардия и полиция оказались ни на что не способными, когда дело доходило до прямого столкновения. Шансы, что им удастся уничтожить джамаат сразу, во многих точках его базирования в суннитских мухафазах, оказались не такими уж и большими как это могло казаться в начале года. Но при этом, боевые действия в Эль-Фаллудже хоть и показали определенное превосходство ТвД среди всех прочих инсургентов, оказались для них непростым испытанием, морские пехотинцы США — серьезным противником, в надежности шейхов племен и религиозных лидеров имелись большие сомнения, и потому, пока американские силы не покинули город полностью, никаких оснований расслабляться у них не было. Генерал Мэттис и его подчиненные в сказки про горожан, от тоски и безысходности взявшихся за оружие, не верили, особенно видя перед собой отлично владевшего тактикой городской партизанской войны противника, поэтому использовали любую возможность нанести удар по точкам, в отношении которых у них были основания предполагать что они являются позициями или базами инсургентов, и военная операция в сочетании с повторением активного штурма города могла возобновиться в любой момент. В результате созрело решение, что следует отвлечь американское влияние от Эль-Фаллуджи и показать что не только она является оплотом боевиков в Ираке, что продолжение военных действий в городе не приведет к их уничтожению, и что стоит поискать терроризм где-нибудь еще. И лучше всего подальше от Фаллуджи.

Для этой цели наиболее подходящей сочли Басру — расположенный на самом юге страны, на берегах Персидского залива город, на первый взгляд невероятно далекий от эпицентра боевых действий.

Утром 21 апреля три заминированных автомобиля взорвались около участков полиции в центре Басры, в этот же день в округе Зубаийр два взрыва произошли около британского кпп и академии иракской полиции, жертвами чего стали 74 погибших и свыше 100 раненых.

В субботу 24 апреля 2004 г в Басре произошла первая и чуть ли не единственная в своем роде за всю историю войны в Ираке военно-морская

атака. Неподалеку от нефтяных терминалов Басра и Хавар аль-Амаийя моряки Пятого военно-морского флота США заметили три подозрительно выглядевшие моторные лодки, и приняли решение их досмотреть. Потому что положено так, инструкция такая. Кто ж знал что лодки нагружены взрывчаткой, а управляют ими террористы-смертники?

Изначальной целью атаки были нефтяные танкеры и эсминцы, однако она пошла совсем не по плану — и именно потому что моряки заметили лодки и остановили одну из них с целью досмотра. Конечно, стоило им подняться на борт, как лодка тут же взорвалась вместе с ними, но эффект неожиданности был сорван, когда остальные атакующие еще не достигли своей цели, тем не менее взрывы произошли рядом с нефтяными платформами, что вывело их из строя на несколько месяцев. Так же погибли по меньшей мере восемь военнослужащих США.

Случившееся немедленно обозвали «попыткой срыва экспорта нефти из Ирака» за которым стоит, вероятно, Аль Каида. И что интересно, случись оно примерно на полгода позже, это, возможно, было бы правдой.

Но опять же, не будем спешить.

26 апреля на одном из джихадистких форумов, где собирались сторонники радикальных идей из арабских стран и всего остального мира, один из пользователей по имени Абу Мийсара аль-Ираки опубликовал заявление о том что группировка джамаат Таухид Валь Джихад возглавляемая Абу Мусабом аз-Заркави берет на себя ответственность за сей «пиратский» инцидент, который, как отмечалось, был вдохновлен «атакой наших братьев из Аль Каиды на эсминец Cole в порту Адена в Йемене”. Что вызвало живой интерес не только у пользователей форума, но и у журналистов, и у прессы и в самом Ираке.

И вот так вот свершилось. Почти через 11 месяцев после фактического образования, после череды прогремевших на весь мир ужасных и кровавых терактов, ТвД впервые открыто заявили о себе. Террористы долго ждали этого времени — и вот это время пришло. На откровенность их сподвигли два фактора — уже более-менее уверенное осознание своей устойчивости, и уже описанное выше желание показать что Эль-Фаллуджа далеко не единственный источник терроризма в стране. Причем несмотря на боевые действия в городе, боевики, зная о готовящейся атаке, все время ждали новостей из телевизора — и дождались.

Абу Мийсара аль-Ираки, опубликовавший первое заявление от Таухид Валь Джихад, человек тоже был крайне непростой. Он родился, что удивительно, в шиитской семье, проживавшей в районе Казимийя в Багдаде, и все детство формально числился лицом шиитского вероисповедания — до тех пор пока в сознательном возрасте не начал

самостоятельный религиозный поиск, в процессе которого решил что быть суннитом гораздо лучше, а так же стал придерживаться радикальных джихадистских убеждений. За неоднократную экстремистскую деятельность он попал в тюрьму, потом был освобожден по общей амнистии. Вторжение США в 2003 г застало его в окрестностях Багдада, и там он, в числе единомышленников, обитающих к югу от столицы был

Абу Мийсара аль-Ираки, первый пресс-секретарь иракского терроризма.

одним из первых кто присоединился к ТвД чуть ли не в момент его создания. На тот момент ему было 24 года.

Абу Мийсара обладал весьма ценным практическим навыком — он был уверенным пользователем сети Интернет, в те времена медленно, но верно набиравшей популярность в народе, и постоянным посетителем джихадистских форумов, за что и был назначен пресс-секретарем джамаата, таким образом став первым, кто занимал в группировке эту должность.
Он начал с того, что еще в январе 2004 заинтриговал знакомых по форуму информацией что ему известно о присутствии и деятельности Заркави в Ираке, сосредоточив на себе общее внимание, и потом с 26 апреля регулярно публиковал заявления об ответственности за совершенные группировкой атаки и акции иного свойства.

И мало кто тогда догадывался, что Абу Мийсаре предстоит много, очень много работы…

5. Эпилог.

Сложно сказать, в какой степени оккупационная администрация США на тот момент была уверена, что перемирие и эксперимент с договоренностью со старейшинами в Эль-Фаллудже принесет успех. Но тем не менее, следуя букве заключенного соглашения, была сформирована и введена в город т.н. «Бригада Эль-Фаллуджи», составленная из бывших военнослужащих армии Ирака. Ожидалось что они будут следить за порядком, возьмут на себя обязанность бороться с инсургентами и найдут взаимопонимание с населением, совместными усилиями более не допустив превращения Эль-Фаллуджи в бандитское и террористическое гнездилище, где промышляют атаками на военнослужащих США и развешиванием контрактников на мостах.

Казалось, что может пойти не так? Оказалось, что все.

Вполне возможно, что увидев в первый раз «Бригаду Эль-Фаллуджи», местные инсургенты чуть не лопнули от смеха, когда представили, как это будет с ними бороться. Состояло это формирование, численностью примерно в 1000 человек, из добровольцев, многие из которых записались туда с единственной целью — легально попасть внутрь города и присоединиться к восстанию. Многие из них явились в город в униформе саддамовской армии — то ли от нехватки обмундирования, то ли выражая тем самым свою политическую позицию. Командовал этим соединением уроженец Фаллуджи и бывший командир одной из бригады Республиканской гвардии генерал-майор Джассим Мухаммад Салех, который так же прибыл в город в форме и в красном берете республиканских гвардейцев. Не успел он вступить в должность, как тут же грянул скандал — его тут же опознали как активного участника подавления шиитского восстания в Кербеле в 1991 г, где подразделение, которым он командовал, убило по меньшей мере 500 человек. В Управляющем совете Ирака потребовали от Брэмера и Санчеса немедленно отправить его в отставку. Сделав вывод что действительно как-то нехорошо с этим получилось, Салеха отправили в отставку, вместо него назначив генерал-майора Мухаммада Латифа, который в саддамовские времена так же отметился участием в различных репрессивных мероприятиях, разве что в не настолько одиозных. Тем не менее, Салех имел внутри бригады большое личное влияние и даже после своей отставки фактически ей командовал.

Сотрудники иракской полиции и военнослужащие США в окрестностях Эль-Фаллуджи.

Едва вступив в черту города, значительная часть «бригады Фаллуджи» немедленно дезертировала, передав вверенные ей оружие и технику инсургентам. Те же, кто остался в строю, достигли с фаллуджийцами чего-то вроде договора о статусе-кво — военнослужащие бригады формально осуществляли патрулирование и так же формально охраняли кпп и въезды в город, но при этом никак не вмешивались в дела инсургентов, не препятствуя им делать все что вздумается, и не предпринимая попыток как-то призвать их к порядку. Как утверждается, они дали честное слово что никак и ничем не станут помогать американцам в борьбе с инсургентами.

Мэттис и другие военные командиры смотрели на это буквально сквозь слезы — они понимали что это провал, ничем хорошим оно не закончится, и приведет только к дальнейшему ухудшению ситуации. Но политические соображения были важнее. Им оставалось только надеяться, что события апрельских боев в Эль-Фаллудже не пройдут даром — пережив ужасы боевых действий, авиаудары по жилым домам, беспорядочные обстрелы,

гибель родных и близких фаллуджийцы более никогда не захотят повторения подобного и любого, кто хоть заикнется о каких-либо радикальных действиях будут сразу же вязать и выдавать властям. Это предположение оказалось достаточно точным и стало своего рода прологом к дальнейшей драме, развернувшейся в Эль-Фаллудже в виде отчаянного противостояния между теми, кто поддержал прекращение огня и готов был мирно жить в относительной автономности от американцев, и теми кто хотел продолжать войну по всему Ираку и не только, вплоть до освобождения аль-Кудса.

Сложно сказать, действительно ли были столь наивными Брэмер и другие представители оккупационной администрации, когда отказались от доведения до конца военной операции по зачистки Эль-Фаллуджи, рассчитывая что политическими методами можно достигнуть большего, или они действительно считали что в условиях апрельского военно-политического кризиса и вскрывшегося факта пыток в Абу Грейб все прочие методы приведут еще к более худшим последствиям. Но о своем решении они пожалели практически сразу же. Стоило только ноге последнего американского морпеха покинуть пределы Эль-Фаллуджи, как ее обитатели на радостях от «дня победы» устроили такое, что даже у видавших виды людей волосы дыбом встали от ужаса.

Но… об этом уже будет в другой раз.

Продолжение следует…

Не забывайте нас в своих дуа!

الملحمة أحداث

